



Курганская областная
универсальная научная
библиотека им. А. К. Югова

ЗЕМЛЯ КУРГАНСКАЯ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Краеведческий сборник

Выпуск 24

Материалы межрегиональной
научно-практической конференции

«XVIII областной День краеведа»

16 апреля 2026 г.



**Курганская областная универсальная научная
библиотека им. А. К. Югова**

ЗЕМЛЯ КУРГАНСКАЯ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Краеведческий сборник

Выпуск 24

**Материалы межрегиональной
научно-практической конференции**

«XVIII областной День краеведа»

16 апреля 2026 г.

Курган, 2026

УДК 9(471.5)
ББК 63.3(2Рос-4Кур)
3-53

Составитель	Е. Г. Сорогина
Редактор	О. Ю. Бабушкина
Корректор	Ю. В. Кустова

Земля Курганская: прошлое и настоящее : краеведческий сборник. Выпуск 24. Материалы межрегиональной научно-практической конференции «XVIII областной День краеведа», 16 апреля 2026 г. / Курганская областная универсальная научная библиотека им. А. К. Югова ; составитель Е. Г. Сорогина. – Курган, 2026. – 200 с.

ISBN 978-5-4217-0748-6

Издание представляет собой сборник докладов и сообщений, составленный по итогам межрегиональной научно-практической конференции «XVIII областной День краеведа».

Научные изыскания участников конференции будут интересны начинающим и опытным исследователям истории родного края.

УДК 9(471.5)

ББК 63.3(2Рос-4Кур)

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за точность приведенных цитат, собственных имен, соответствия ссылок оригиналу и прочих сведений.

© Курганская областная универсальная
научная библиотека имени А. К. Югова, 2026
© Авторы, 2026

НАЧАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РАДИО КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (1943–1945) ПО МАТЕРИАЛАМ ГАСПИКО

Алексеев В. А., г. Курган

Ранняя история Курганского областного радиовещания, совпавшая с годами Великой Отечественной войны, до настоящего времени ещё не получила обстоятельного рассмотрения. Решить эту задачу, в частности, могут помочь документы, которыми располагает Государственный архив социально-политической истории Курганской области (ранее – архив Курганского обкома КПСС). Обратимся к некоторым из архивных материалов, способных прояснить начальные страницы истории радиовещания в созданной в феврале 1943 года Курганской области.

Одним из первых документов, фиксирующих положение дел с радиообслуживанием населения новообразованного региона, была «Докладная записка о работе областного радиокомитета», отправленная секретарю Обкома ВКП(б) Ржанову Б. С. председателем облрадиокомитета Накоряковым и главным редактором Демневым – вероятно, в самом начале 1944 года. Из этого документа можно узнать: *«Курганский Областной радиокомитет приступил к вещательной работе, пока по городской радио-трансляционной сети, с 1 октября 1943 г.»* [1, л. 1]. Один из самых интересных фрагментов этого документа – описание праздничного эфира 7 ноября 1943 года, следовавшего после трансляции накануне вечером доклада И. В. Сталина к 26-й годовщине Октябрьской революции. Кроме прочего: *«...были даны по радио уже отклики на этот доклад от группы профессоров, доцентов и преподавателей Полтавского сельскохозяйственного института, работников Курганского железнодорожного узла, рабочих завода "Уралсельмаш". Затем давались отклики от учащихся ремесленного училища № 1, от рабочих заводов 709, 603, 707, трикотажной фабрики, лыжной фабрики, мясокомбината, от коллективов рабочих ряда Курганских промысловых артелей. Давались отклики*

на доклад товарища Сталина от колхозников, военнослужащих, учителей, медиков и других групп населения» [1, л. 1]. Можно предположить, что большей частью эти «отклики» звучали в озвучании письменных текстов или телефонограмм, с возможным включением в прямой эфир и телефонных звонков, а также представителей некоторых трудовых коллективов, пришедших в студию облрадиокомитета. Среди тех, кто выступил в тот день у микрофона областного радио, были: «офицер-фронтовик Шапиро, секретарь горкома ВЛКСМ тов. Соболев, директор 11 женской средней школы тов. Бурдина, секретарь партбюро завода № 709 тов. Хуторянский, сталиновец “Уралсельмаша” тов. Лосев и ряд других товарищей». В тот же день в эфире прошли и внестудийные трансляции с торжественного собрания железнодорожников Курганского узла и городского торжественного заседания в честь XXVI годовщины Великого Октября.

В докладной записке от 23 февраля 1944 года, поданной ответственным работником Всесоюзного Радиокомитета Кузиным на имя заместителя председателя Комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР Арбузова, была подробно обрисована картина состояния радиофикации и радиовещания в Курганской области [3. Л. 23–35 об.]. В частности, для двух существовавших на том момент городов новообразованной области – Кургана и Шадринска – был установлен объём работы радиоузлов в 16,5 часов в сутки, со следующими отрезками вещания в течение суток (по местному времени):

«С 6 час. до 7 час. – Москва
С 7 до 7 ч. 15 м. – Свердловск
С 7-15 до 8 час. – перерыв
С 8 час до 16 ч. 15 м. – Москва
С 16 ч. 15 м. до 18 час. – перерыв
С 18 ч. до 1 час. – Москва»

По 10 крупным районным центрам (Варгаши, Звериноголовка, Катайск, Лебяжье, Макушино, Мишкино, Петухово, Шумиха, Куртамыш, Лопатки) «объём трансляции был утверждён в количестве

10,5 часов» (с приложением такой же подробной временной сетки, что и для двух указанных городов). По остальным районным радиоточкам объём вещания был установлен в 6 часов в сутки. В большинстве районов области, судя по приведённым данным за январь 1944 года, определённые объёмы трансляции выполнялись, а кое-где и перевыполнялись (так, в Юргамышском районе установленный объём был превышен в 2,5 раза). Но были и аутсайдеры, не дотянувшие и до половины установленных трансляционных показателей – это Чашинский и Половинский районы.

Важным подспорьем в радиотрансляциях была телефонная сеть, однако телефонизация сельской местности Курганской области была просто аховой: из 1969 колхозов телефонной связью располагали только 209 [3, л. 26]. Радиовещание на селе затрудняло и отсутствие репродукторов в 750 пунктах, располагавших телефонной связью, и приходилось слушать радиопередачи индивидуальным образом в телефонные трубки или наушники, пересказывая потом односельчанам услышанные по радио сводки о положении на фронтах и другие новости большой страны.

В докладной записке Всесоюзного радиокomiteта о радиовещании в Курганской области отмечалось, что местное вещание на начало 1944 года осуществлялось во всех 36 районах, но только в 16 районах имелись свои радиоредакции, укомплектованные уполномоченными облрадиокomiteта и дикторами (хотя в половине радиоредакций, как указывалось в документе, уровень квалификации дикторов был низким). В большинстве районов местное вещание вели редакторы районных газет, оглашавшие в эфире, в основном, публикации своих изданий. Объём радиовещания для города Шадринска устанавливался в один час каждый день, а для других районных центров – полчаса (впрочем, местное радиовещание часто недобирало этот объём на 5–10 минут). Ещё одной проблемой радиовещания на местах было отсутствие необходимого оборудования: так, *«местные передачи только в 11 районах ведутся по микрофону, а в остальных 27 районах микрофонов нет, используются для этой цели репродукторы и телефонные трубки».*

Согласно справке для обкома ВКП(б), составленной 18 января 1944 года директором Курганской областной радиотрансляционной связи НКС Поженским: *«Состояние радиофикации в районах, переданных от Челябинской области, было крайне запущенным. Энергооборудование, особенно двигатели, установленные в 1936–37 годах, имеют большой износ, требуют в большинстве своём капитальный ремонт с заменой таких частей, как цилиндров, коренных подшипников, поршней и др.»*

В том же документе отмечается и запущенность *«линейного хозяйства»*, требовавшего в некоторых районах *«замены до 80 % провода и почти полностью переоборудования радиоточек»*. Такое безрадостное положение дел привело к выводу из эксплуатации в 1943 году в новообразованной области 1300 радиоточек. В тех же сельсоветах, колхозах, совхозах и МТС, радиофицированных по низовой связи, в большинстве своём отсутствовали репродукторы.

В своей справке о проделанной работе талантливый радиоинженер-самоучка Борис Гаврилович Поженский (до начала 1943 года возглавлявший областную радиодирекцию в Вологде) отметил и достигнутые успехи в исправлении прорех в линейном хозяйстве, произведённые *«исключительно за счёт мобилизации внутренних ресурсов области»*. Из Приказа начальника Курганского областного управления НК Связи Белоусова от 15 мая 1945 года *«О работе радиофикации области за 4 месяца 1945 г.»* следовало, что по отношению к плану установки радиоточек по области план был превышен на треть, также были реконструированы радиоузлы в Мишкино и Шумихе, что увеличило их мощность с 30 до 500 ватт. Более того: *«25 районов резко перевыполнили план 1-го полугодия по чистому приросту точек, в том числе Альменево на 125 %, Батурино на 186,6 %, Далматово на 263 %, Лебяжье на 202 %, Лопатки на 178,5 %, Мишкино на 260 %, Уксянка на 157 %, Шатрово на 169 %, Щучье на 141 % и др.»*

Впрочем, случавшиеся периодически простои радиоузлов, как сообщал Б. Г. Поженский, происходили и по не зависящим от ра-

диофикаторов обстоятельствам – в частности, «из-за выключения энергии в г. Кургане и остановки электростанции в Зверинке» [3, л. 4 об.]. В апреле 1946 года один из таких скандальных случаев отключения от электроэнергии в воскресный день учреждений культуры областного центра разбирался даже на бюро Курганского обкома ВКП(б) – с весьма строгими выводами для ответственных за случившееся руководителей.

Самым радиофицированным в Курганской области на 1 января 1945 года был Шадринский район – 3122 радиоточки. Вслед за ним по этому показателю (с большим отставанием) шли такие районы, как Шумихинский (1083), Мишкинский (746), Петуховский (738), Куртамышский (711); менее же всего радиоточек имели районы Косуллинский (50), Батурицкий (59), Введенский (66) и Кетовский (98).

В своём выступлении на бюро Курганского обкома ВКП(б) 2 декабря 1944 года руководитель облрадиодирекции Поженский сообщал, что для проведения областных радиопередач «...вновь организованы в 16 районах области специальные радиоредакции и в настоящее время организуется дополнительно сеть районных радиоредакций. В районах организовано местное радиовещание, как по радиосети, так и по проводам низовой телефонной связи, с установкой у телефонов в колхозах и сельсоветах репродукторов» [2, л. 41].

Ставший в феврале 1944 года вторым (после Павла Григорьевича Накорякова) председателем облрадиокомитета Василий Сергеевич Елагин на том же заседании бюро Обкома печаловался: «Областной радиокомитет фактически собственного помещения для работы не имеет, нет помещения для второй радиостудии, имеется большая стесненность технических цехов Курганского радиоузла и облрадиодирекции» [2, л. 42].

Радиопередачи в годы Великой Отечественной войны также служили и важнейшим каналом получения сводок Совинформбюро, приказов Верховного главнокомандующего и другой важной общезначимой информации для их последующей публикации в местной прессе. Качество радиотрансляций в нашем реги-

оне в то время оставляло желать много лучшего – о чём, в частности, свидетельствует обращение редактора щучанской газеты «Колхозное знамя» Н. В. Неразик в конце ноября 1943 года на имя секретаря Курганского обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации. Нина Васильевна Неразик так описывала эту проблемную ситуацию: *«Ввиду неоднократных срывов приёма важнейших радиопередач (обзоров, приказов товарища Сталина) по вине ТАСС я вынуждена, т. Ржанов, Вам сообщить, как это затрудняет работу редакции. Например, 7 ноября нам не удалось на радиоузле полностью принять приказ товарища Сталина о взятии нашими войсками г. Киева, сегодня, 17 ноября – о взятии г. Житомира. Восполнить пробелы не удалось, хоть и обзвонили все соседние районы. Вышли из положения – когда созвонились с областной редакцией газеты "Красный Курган"...».*

В «докладной записке» сотрудника Всесоюзного радиокомитета Кузина также описывался контент местного радиовещания военных лет в Курганской области. Так, *«...во всех районах области по радио регулярно, два раза после выхода, передаётся районная газета не полностью, а обзор наиболее важного материала. В дни, когда газеты не выходят, во всех районах по радио передаются сводки Информбюро и материалы, освещающие жизнь района. Там, где нет редакции районного вещания, эту работу проводят редакторы районных газет»* [3, л. 28]. Из этого московского документа, одна из копий которого (осевшая в фондах партийного архива) была направлена секретарю Курганского обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации Баяну Степановичу Ржанову, следует, что составитель «записки» побывал в Кургане и по крайней мере ещё в одном из районов области. Вот как он описывал свои впечатления: *«В Варгашинском районе, где я лично побывал, оформление радиопередач неряшливое, радиопередачи не подшиваются. За несколько дней января 1944 г. (с 1 по 4) радиопередача потеряна, а в некоторых радиопередачах (например, 8/1/ сохранились отдельные листки. Материалы из жизни района по радио передавались мало. Такое же положение и во многих районах области.*

По радио слабо освещался ход основных хозяйственно-политических кампаний, социалистическое соревнование, не было выступлений по радио передовых людей сельского хозяйства, промышленности и транспорта, мало передавались письма земляков с фронта. Литературный уровень радиопередач низкий, допускаются неграмотные выражения». Но и по радиовещанию Кургана старший инструктор Всесоюзного Радиокomiteта сделал также ряд существенных замечаний, обратив внимание на эфирный перекоп в сторону озвучивания статей, освещавших работу агитаторов и агитколлективов. А вот среди мало представленных в ширококовещании областного центра тов. Кузин отметил такие темы, как рационализация и изобретательство, поточный метод производства, совмещение профессий, фронтовые бригады, женщины на производстве и др. Не обнаружил московский проверяющий и выступлений у микрофона стахановцев промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Как человек, видимо, склонный к пунктуальности и порядку, представитель радиокomiteта вновь отметил: «...Материалы радиопередач сложены в одну папку, не подшиваются; неизвестно – или это материал последних известий, или общественно-политических передач. В какие часы и сколько времени транслировалась передача – неизвестно» [3, л. 29].

Насущность создания областного радиокomiteта, во вопросу которого и составлялся цитированный выше документ, обосновывалось прежде всего отсутствием областного радиовещания. Причины этого обстоятельства инструктор Всесоюзного радио описал весьма подробно. В частности, Курганская редакция (на середину января 1944 года) состояла, помимо диктора, из одного главного редактора Деменева, совмещавшего также работу корреспондентом, посещавшим промышленные предприятия, или же получающим искомую информацию по телефону. Инструктор Всесоюзного радиокomiteта констатировал некомплектованность штата работников облрадиокomiteта, отсутствие у него помещения («радиокomiteт находится в комнате 7 квадратных метров»), а также то,

что Челябинский радиокомитет «не предоставляет время для трансляции через Челябинскую радиостанцию».

В докладной записке радиоревизора также отмечалось, что отсутствует какая-либо местная статистика потребителей и широко-вещательного и телефонного радиовещания. Как сообщает тот же источник, районные радиоредакции создавались выезжавшими на места в конце 1943 – начале 1944 года сотрудниками облрадиокомитета – редактором сельхозотдела Гавриловским, зав. абонентным сектором Орловой и упомянутым ранее главным редактором курганского радио Деменевым. Помимо названных сотрудников облрадиокомитета упомянуты также литработник Мельникова О. Н. (во время визита московского представителя находившаяся в декретном отпуске), редактор общественно-политических передач Шифрин (сокращённый вместе с Гавриловским решением государственной штатной комиссии в середине января 1944 г.) и диктор Каменская Л. А. О работе последней в докладной записке говорится: *«Тов. Каменской необходимо много поработать над грамотностью речи, так как при передаче она допускает выражения с неправильными ударениями»*.

В своей докладной записке для руководства Всесоюзного радио её составитель отметил и нерешённость жилищной проблемы для работников областного радио: *«Ответработники радиокомитета не имеют квартир. Бывший председатель тов. Накоряков не имел квартиру, не имеет таковой и новый председатель тов. Елагин. Главный редактор т. Деменев тоже не имеет квартиры, спит за тем же столом, за которым работает, а семья его в количестве 5 человек ютится за перегородкой комнаты этого же радиоузла»* [3, л. 33].

В выше упоминавшемся постановлении бюро Курганского обкома ВКП(б) от 2 декабря 1944 года по вопросу «О состоянии радиофикации и радиовещания в области» помимо прочего было сформулировано важное указание: *«До 20 декабря с. г. полностью укомплектовать работниками штат облрадиокомитета и районных редакций... В целях подготовки и переподготовки кадров*

редакторов местного радиовещания и радиотехников ведомственных радиоузлов, обязать облрадиокомитет провести курсы этих работников в срок до 1-го апреля 1945 года».

И наконец, этим же обкомовским постановлением Курганский горисполком обязывался: *«...передать весь дом по ул. Советской № 98, занимаемый облрадиодирекцией, облрадиокомитетом и Курганским радиоузлом, под эти учреждения, радиостудии, аппаратную и мастерские, обеспечить освобождение этого дома от посторонних жильцов не позднее 10 декабря с. г.».* Кроме того, облместпром должен был изготовить для областного радио *«17 столов, 2 шкафов, 45 стульев, 3 диванов».* Помимо этого тем же постановлением решался вопрос с обеспечением жильём семей сотрудников областной радиотрансляционной сети и облрадиокомитета.

Список источников и литературы:

1. ГАСПИКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 266 – Докладные записки о работе областного радиокомитета, областного драматического театра и кинобригады (1943 год).
2. ГАСПИКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 125 – Протокол № 130 заседания бюро Курганского обкома ВКП(б) (2 декабря 1944 года).
3. ГАСПИКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 308 – Информации, докладные записки отделов пропаганды ГК, РК ВКП(б) о состоянии кинофикации (1944 год).
4. ГАСПИКО. Ф. 166. Оп. 4. Д. 18 – Протоколы № № 78–82 заседания бюро Курганского областного комитета ВКП(б) (28 марта – 16 апреля 1946 года).
5. ГАСПИКО. Ф. 166. Оп. 47. Д. 226 – Личное дело Бориса Гавриловича Поженского (май 1945 года).
6. ГАСПИКО. Ф. 166. Оп. 117. Д. 743 – Личное дело Бориса Гавриловича Поженского (1945–1948 год).

ТЫЛ – ФРОНТУ!

Артамонова А. М., Притобольный муниципальный округ

Вот уже четыре года идёт специальная военная операция, которая стала естественным ответом угрозам, идущим на нас с Запада. Операция была объявлена 24 февраля 2022 года Президентом РФ В. В. Путиным в ответ на многолетнее расширение НАТО на восток, военную операцию киевских властей против населения Донбасса, срыв минских соглашений об урегулировании обстановки в Донбассе...

С началом СВО многие мужчины отправились в зону боевых действий: кто-то по призыву, а кто-то добровольно. Среди них и наши земляки. Они достойно сражаются, отстаивая интересы своей страны, продолжая дело наших дедов и обеспечивая нашу безопасность.

С тех пор, как на Украине началась специальная военная операция, жители нашей страны сплотились и всеми возможными способами поддерживают своих героев. Это и отправка гуманитарных грузов, и тысячи писем, написанных детским почерком, и встречи с приехавшими с фронта солдатами... Не остались в стороне и жители Притобольного округа.

Так же было и более 80 лет назад, когда началась Великая Отечественная война, где тыл помогал фронту. Это не только мобилизация всех сил и ресурсов, трудовой героизм, когда страна смогла наладить бесперебойное производство оружия, продовольствия и обмундирования. Это – помощь населения, которое в свободное от работы время собирали и отправляли на фронт посылки с продуктами, тёплыми вещами. Сейчас мы называем это «гуманитарной помощью».

Проведём аналогию помощи населения Глядянского района (в настоящее время – Притобольного округа) Курганской области бойцам в годы Великой Отечественной и во время специальной военной операции.

Информация о помощи населения фронту в годы войны взята из старых подшивок районной газеты, которая в то время называлась «По сталинскому пути» и газеты «Красный Курган». Благодаря этим газетам мы можем восстановить события прошлых лет, узнать имена людей, отдававших последнее в те страшные и голодные годы тем, кто в этом нуждался.

Помощь фронту началась с первых дней войны. Так, в Глядянском районе первые взносы внесли в Фонд обороны работники райпотребсоюза, типографии, «Заготзерно», которые обязались отчислять ежемесячно в этот фонд однодневный заработок до конца войны. А курсанты военного училища (возможно, жители нашего района) и учителя Глядянского района внесли в Фонд обороны месячную зарплату каждый [1].

С началом холодов начался сбор зимней одежды и обуви. Первыми начали сбор жители села Берёзово, которые отправили на фронт валенки и полушубки. Колхоз им. Калинина сдал в Фонд Красной армии 10 овец. Председатель Плотниковского сельсовета Самсонова сдала 350 рублей облигациями [2].

В Фонд обороны отправляли продукцию своего производства колхозы. Сохранились данные, что колхоз им. Орджоникидзе Утятского сельсовета в Фонд обороны выделил 25 ц хлеба, 2 ц мяса, 10 ц молока, а колхоз «Путь к социализму» – 20 ц хлеба, мясо и 10 ц молока [3].

О помощи нашим бойцам от жителей Глядянского района в газете «По сталинскому пути» писал секретарь РК ВКП(б) А. Пронькин в статье «Теплее одеть бойцов Красной армии»: *«...Своевременно изготовить тёплые вещи для бойцов Красной армии – почётная задача. Сейчас сотни женщин заботливо вяжут носки и варежки, которые согреют в лютые морозы бойцов, а может быть, отца, сына или мужа, находящегося в окопе. Организованно проходит изготовление тёплых вещей у колхозников колхоза им. Карла Маркса. Председатель колхоза тов. Ефремов и председатель сельсовета тов. Никонов правильно приняли важность этого вопроса – мобилизовали колхозников на вязку носков*

и варежек. 30 августа колхоз сдал на склад районной комиссии 43 пары носков и варежек, к 5 сентября изготовят ещё 100 пар и т. д.». В статье также говорится, что тёплые вещи изготовили и колхозники Обрядовского и Утятского сельсоветов.

Помощь оказывалась не только бойцам на фронте – не оставались без внимания и семьи фронтовиков. В апреле 1942 года Глядянский райком ВКП(б) принял решение создать при школах фонды помощи для нуждающихся детей красноармейцев и эвакуированных. Колхозы района помогли организовать пришкольные участки и выделили на них семенной материал.

Для семей фронтовиков начала поступать помощь от жителей района и организаций. Так, в 1943 году 70 школьников получили валенки, а 450 детей были обеспечены завтраками.

Заместитель председателя исполкома райсовета депутатов трудящихся по гособеспечению А. Чмутов в статье «Семьям фронтовиков – повседневную помощь» писал, что, кроме государственной помощи на местах, в колхозах и сельсоветах, создаются фонды помощи семьям фронтовиков. Так, за 4 месяца 1944 года отделом гособеспечения района семьям фронтовиков было выдано: 13 тыс. кг хлеба, 1100 вещей американских подарков, подвезено 2500 м³ дров, 2561 ц сена; собрано и роздано 150 ц картофеля, 3,5 ц хлеба, 5060 рублей деньгами, 1348 л молока, 50 кг мяса и другие продукты. А с 1 по 15 июня объявлен «декадник» сбора средств [4].

Пример колхозникам в сборе средств показывали руководители. Летом 1944 года председатель колхоза «Новый путь» Н.-Алабугского сельсовета Васильев внёс в районный фонд семей фронтовиков 500 рублей деньгами и 2000 рублей облигациями, а также рубашку, носки и 5 л молока [5].

В Боровлянском сельсовете председатель колхоза «Трудовик» Гурьянов М. А. и председатель колхоза ОГПУ Яковлев внесли в фонд помощи семьям фронтовиков по 10 тысяч рублей [6].

В октябрьском номере газеты за 1944 год А. Чмутов отметил помощь жителей района семьям фронтовиков и вновь объявил сбор средств [7].

Интересна заметка О. Рычковой «Инициатива женщин» о том, что при Глядянском сельсовете прошло совещание женщин-общественниц, на котором было принято решение подготовить подарки к 8 марта женщинам и детям освобождённых от фашистов территорий. Была избрана комиссия, куда вошли Прокопьева М. А. (председатель), Гасникова Н. И., Новоторженцева Н. К. и др. *«Комиссия активно включилась в сбор подарков и собрала около 100 вещей. В числе собранных подарков обувь, рубашки, постельные принадлежности, домашние предметы обихода, столовая и чайная посуда и много других вещей...»* – писала автор.

К 26-й годовщине Красной армии (сейчас 23 февраля – День защитника Отечества) работники Глядянской кустпромартели «Новый путь» отправили подарки на фронт (среди них – 15 стаканов табака, 3 пары варежек и др.). К ним присоединились рабочие и швеи портняжного цеха артели инвалидов «Труженик», а также рабочие пимокатного и гончарного цехов. Они собрали для бойцов и офицеров 550 рублей, более 50 стаканов табака, кисеты и др. На склад районной комиссии к моменту опубликования статьи поступило 20 кг масла, 4 тушки баранины, сотни стаканов табака и другие подарки [8].

Осенью 1944 года в районе прошёл сбор помощи к 27-й годовщине Великого Октября. Колхозники сельхозартели им. Калинина из личных запасов сдали в фонд Красной армии хлеб и картофель. Всего было сдано 29 пудов хлеба и 37 пудов картофеля и овощей. Тракторист Михаил Замиралов сдал 12 пудов хлеба и 6 пудов картофеля, а комбайнерка Худякова – 9 пудов хлеба и 6 пудов картофеля. Их примеру последовали другие колхозники. Жители Межборского сельсовета планировали сдать 16 пудов хлеба и 284 пуда картофеля. К моменту выхода статьи уже было собрано 150 пудов картофеля. Было отмечено, что колхозники сельхозартели «Социалист» Морозов Н. и Лосев М. сдали по 6 пудов картофеля [9].

В это же время колхозники сельхозартели «Стальной Урал» и жители Баншиковского сельсовета из личных запасов отправили на фронт 70 пудов хлеба и 250 пудов картофеля. *«Первым сдал в фонд Красной Армии 5 пудов хлеба и 6 пудов картофеля заместитель председателя колхоза, инвалид Отечественной войны тов. Евсеев В. И. Комбайнёр Никифоров Е. Е. сдал 6 пудов хлеба и 6 пудов картофеля, председатель сельсовета Никитин сдал 9 пудов картофеля и месячный хлебный паёк, колхозница Климентьева Анастасия – 6 пудов хлеба и 6 пудов картофеля, Степанова Г. М. – 3 пуда хлеба и 12 пудов картофеля, Кононова Пелагея – 6 пудов хлеба и 12 пудов картофеля...»* – говорилось в заметке И. Иванова «В фонд Красной Армии», опубликованной в районной газете 7 ноября 1944 года.

В этом же номере газеты было напечатано письмо колхозников из села Утятского «Ответ и словом и делом» за подписями Волковой Н. И., Мезенцева, Мерзличенцева, Ловыгина, Мартынова, Че-пурина. В статье было приведено письмо бойца Волкова Н. Е. род-ным в Утятское с рассказом о зверствах фашистов и обещанием бить врага. В ответ земляки обязались *«дать как можно больше хлеба Красной армии, обеспечить скоту тёплую и сытую зимовку, выполнить план подъёма зяби»*. Они написали: *«Мы сообщаем, что колхозники и колхозницы сельхозартели “Маяк” после обсуждения твоего письма внесли в фонд Красной армии 130 пудов картофеля и 25 пудов овощей. Колхозники и колхозницы сельхозартели “7 ноября” внесли в фонд Победы 90 кг хлеба, 31 пуд картофеля и 22 пуда овощей. Колхозники сельхозартели “Путь к социализму” внесли 11 пудов хлеба, 130 пудов картофеля и 24 пуда овощей, а всего по Утятскому сельсовету сдано в фонд Красной армии свыше 300 пудов картофеля, 70 пудов овощей и 17 пудов хлеба...»* [10].

Не остались в стороне от помощи фронту комсомольцы и школьники. Они помогали взрослым на полях и фермах, собирали по домам золу, собирали грибы и ягоды для отправки на фронт и помощи интернатам, где разместились эвакуированные дети.

Так, 1 сентября 1941 года утятские школьники дали клятву старательно учиться и всеми силами помогать фронту. Из альбома истории Утятской школы видно, что летом 1942 года учащиеся помогали колхозу, заготовливали дрова для школы, шефствовали над красноармейскими семьями, вели переписку с фронтовиками.

Вот строки из письма школьникам от бойцов воинской части 19447 от 1942 года: *«Дорогие ребята! Сегодня мы получили ваше письмо, где вы поздравляете воинов с днём Красной Армии. Мы пока что находимся в обороне, где всеми силами изматываем противника, а как получим приказ, то и мы также будем громить врага, как громят его наши войска на других участках фронта. Дорогие ребята – школьники! Мы знаем, что и вы в тылу помогаете нам громить врага. Мы надеемся, что и в дальнейшем вы будете помогать нам своим честным трудом и учёбой. Вы должны ещё больше помогать колхозу».*

В 1943 году жители села Утятского послали на строительство танковой колонны 60 тысяч рублей, 20 тысяч было собрано в том числе и школьниками.

Школа получила правительственную телеграмму за подписью И. В. Сталина, где он благодарит учащихся за собранные средства. Это событие было большим торжеством школы и всего села. В этот год школу посетили работники Наркомпроса товарищи Карманов и Гельмонт. Работе Утятской школы была дана высокая оценка.

Многое можно рассказать о хороших делах учащихся Берёзовской, Глядянской, Межборской, Плотниковской и других школ.

Из дневника учащихся Межборской школы за 1942 год:

«7 сентября. Ученики четвёртого и пятого классов собрали 12 вёдер шиповника. Ведь это лекарственное средство, так нужное для лечения раненых бойцов.

12 ноября. Дети приготовили и отправили посылку на фронт. Изотова Нюра вложила в посылку перчатки и платочек. Менцикова Сина – носки и перчатки, Пенчковская Расина – конверты и бумагу для писем. В сборе посылки приняли участие все учащиеся».

Говорится в дневнике и о помощи колхозу, о том, что заработанные в колхозе учителями и учащимися средства были перечислены на постройку танковой колонны им. Челябинского комсомола и многое другое.

Всех примеров помощи наших земляков в деле победы над врагом в одной статье, конечно же, не перечислить. Подвиг нашего народа – как в тылу, так и на фронте – огромен.

Добровольческая помощь давно стала неотъемлемой частью жизни нашего общества – так же, как и волонтерское движение. Помощь оказывается больным, пострадавшим от пожаров или оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

В настоящее время силы тысяч волонтеров объединились вокруг поддержки участников специальной военной операции на Украине. Не остались в стороне и жители Притобольного округа. Они оказывают поддержку бойцам СВО любыми доступными средствами: вносят деньги, собирают тёплые вещи, продукты питания, средства гигиены, лекарства и др. Жители помогают не только материально, но и добрым словом – пишут письма бойцам, отправляют открытки.

Помощь СВО начали оказывать с первых же дней. Уже в марте 2022 года машина с пиломатериалами отправилась в ЛНР и ДНР. АО «Глядянский лесхоз» (генеральный директор Игорь Тучин) безвозмездно выделил 30 м³ пиломатериалов на восстановление домов, пострадавших от украинских обстрелов. Транспорт для отправки предоставила курганская производственная компания ООО «МобиДик», генеральный директор которой – Александр Черняк, депутат Курганской областной Думы, уроженец села Ярославского Притобольного района [11].

В октябре в районе была проведена мобилизация, и сразу же семьям бойцов начали оказывать помощь. Трём семьям мобилизованных приобрели дрова, одной семье заменили окна на пластиковые, одной семье отремонтировали печь. Были выданы продуктовые наборы.

ГБУ ЦСО № 8 по Притобольному району в Кетовском военкомате вручили мобилизованным вещи, собранные жителями района. Жителями сёл Нагорского, Чернавского, Раскатихи были закуплены тёплые вещи (термобельё, балаклавы, носки, перчатки, шарфы и др.), продукты. В сборе помощи приняли участие жители и других сёл. Всего по району в первые месяцы СВО гуманитарная помощь была закуплена более чем на 270 тыс. рублей.

К оказанию помощи нашим бойцам подключились и дети. Глядянский Дом детского творчества провёл акцию по сбору сладостей для мобилизованных притобольцев «Сладости для солдата». Люди откликнулись. Они несли не только сладости, но и другие продукты, а также одежду и предметы гигиены. Только одних конфет было собрано более 10 кг. В сборе гуманитарной помощи приняли участие жители райцентра З. Я. Федотова, О. Г. Григорьева, Л. Ж. Ергазина, В. Е. Горбунова и многие другие. Ю. И. Попов из села Ялым привез много мёду. Большую помощь оказал И. Н. Прокопьев из Глядянского [12].

Иван Николаевич Прокопьев – полный кавалер ордена Трудовой Славы, Почётный гражданин Притобольного района – передал 30 тыс. рублей на экипировку бойцов в зоне СВО. Пять армейских разгрузок, приобретённых Иваном Николаевичем, отправили солдатам при помощи движения «Народный фронт» [13].

В селе Глядянском волонтер Ксения Яковлева организовала пункт сбора гуманитарной помощи волонтерского движения «Своих не бросаем» от одноимённого курганского центра. Первый сбор гуманитарной помощи для отправки в зону СВО прошёл в декабре 2022 года. За 4 года волонтеры проделали огромнейшую работу. Сотни посылок было отправлено для наших бойцов в зону боевых действий и в госпитали. В сборе гуманитарной помощи принимает участие всё население нашего округа – как говорится, от мала до велика. Самые активные волонтеры – К. Яковлева, Н. Григорьева, О. Суркова – были награждены Благодарственными письмами Губернатора Курганской области В. Шумкова [14].

В ноябре 2023 года Центр социального обслуживания № 8 собрал 490 тыс. рублей на приобретение автомобиля для военнослужащих СВО. Свой вклад внесли депутат Курганской областной Думы М. Н. Исламов (100 тыс. рублей); глава КФХ С. А. Суслов (100 тыс. рублей); коллектив АО «Глядянский лесхоз» (70 тыс. рублей); глава ООО «Боровлянка» М. С. Токаев (50 тыс. рублей); предприниматель А. И. Прокопович (25 тыс. рублей); предприниматель В. А. Предеин (20 тыс. рублей). Посильную помощь оказали и другие жители округа [15].

Сбор помощи организовал и Притобольный окружной Совет ветеранов, члены которого не только собирали гуманитарную помощь, но и сами вязали носки и другие тёплые вещи.

Практически во всех школах и учреждениях культуры были открыты пункты сбора помощи участникам СВО. Учащиеся школ научились отливать окопные свечи, так необходимые нашим бойцам. Также школьники постоянно пишут письма бойцам со словами поддержки и пожеланиями скорейшего возвращения с победой.

С самого начала СВО жители села Обухово выражали поддержку её участникам и мирным жителям территорий, на которых проходили действия СВО. Лидером и примером для жителей села в этом направлении стала Обуховская основная школа им. Героя Советского Союза Н. Я. Анфиногенова, известная своими давними традициями патриотического воспитания детей и молодёжи. Активное участие во всех мероприятиях принимали участники отряда «Юный друг пограничника» (руководитель – выпускник Обуховской школы К. Н. Трубин), действующего при школе.

Редакция газеты «Притоболье» объявила акцию по сбору макулатуры с целью выручить средства для участников СВО. Жители округа поддержали эту акцию и до сих пор приносят макулатуру, чтобы внести свой вклад в общее дело.

В Центре социального обслуживания № 8 волонтеры «серебряного возраста» в январе 2024 года начали изготавливать маскировочные сети для СВО [15]. Директор учреждения Б. И. Иргалева рассказала, что все необходимые материалы были закуплены

на оставшиеся деньги от благотворительной акции «Автомобиль», когда силами населения было собрано 720 тысяч рублей.

В 2024 году в селе Боровлянка по инициативе Натальи Дмитриевны и Павла Александровича Санкиных была создана рабочая группа «Швейбат», занимающаяся изготовлением маскировочных сетей, пошивом пятиконечников и других необходимых фронту вещей. В 2026 году со станка «Швейбата» была снята 500-я маскировочная сеть. Конечно же, волонтеры занимаются и сбором гуманитарной помощи – местные жители приносят всё необходимое для бойцов СВО.

Неравнодушные жители деревни Верхнеберёзово и посёлка Водный создали волонтерскую группу «Мы вместе». Местом сбора волонтеров стал Берёзовский Дом культуры. Здесь для военнослужащих они плетут маскировочные сети, изготавливают нашлемники и пояса выживания, заливают окопные свечи. Жители окрестных населённых пунктов оказывают денежную помощь для закупки необходимых материалов, а также несут гуманитарную помощь для отправки на СВО.

Плетение маскировочных сетей также освоили волонтеры сёл Плотниково и Межборное.

Сбором гуманитарной помощи занимаются общественная организация «Пограничники Зауралья» и местное отделение ВВПОД «Юнармия», которые закупают всё необходимое по заявкам наших военнослужащих. В сборе принимают участие юнармейцы из Гладковки, Ялыма, Раскатихи и Верхнеберёзово. Члены организации «Пограничники Зауралья» на собственных автомобилях доставляют груз в зону СВО.

Бойцы СВО регулярно выходят на связь с волонтерами, записывают видеоролики со словами благодарности, выкладывают посты. Так, волонтерская группа «Своих не бросаем» опубликовала в соц-сетях пост благодарности от бойцов за предновогодний сбор гуманитарной помощи в зону СВО. В числе других бойцы благодарят Глядянскую среднюю школу, детский сад № 2 и центр социального обслуживания.

В Притобольном округе, как и по всей Курганской области, оказывается помощь семьям участников СВО, семьям погибших и самим участникам. В ноябре 2024 года в Курганской области впервые подарили ветерану СВО автомобиль – новую «Ладу Гранта» с ручным управлением. Ветеран этот – наш земляк Илья Владимирович Агафонов, уроженец села Глядянского. На СВО он пошёл добровольцем. С 24 февраля 2022 по апрель 2022 г. принимал участие в боях на киевском направлении в составе добровольческого формирования. С июня по июль 2022 г. – нёс службу на Луганском направлении. Тяжело ранен, отказали ноги. За проявленное мужество и личную храбрость на поле боя Илья Владимирович Указом президента России награждён орденом Мужества и медалью «За отвагу». В настоящее время он живёт в Кургане, имеет своё дело.

Это, конечно же, помощь от государства, но и жители района не остаются равнодушными. Например, учащиеся Плотниковской школы помогали в уборке снега и складывании дров родителям участников СВО. И такой помощи много.

В учреждениях культуры Притоболья проводятся встречи с участниками СВО и членами их семей. Так, в феврале 2026 года в рамках областной акции «Современные герои России», в Притобольной центральной библиотеке прошёл героико-патриотический экскурс «Герои операции Z». Гостем мероприятия стал В. А. Григорьев из села Давыдовки – участник СВО, находившийся в отпуске. На мероприятии присутствовали учащиеся 8-го класса Глядянской школы, социальный координатор фонда поддержки участников СВО «Защитники Отечества» М. Е. Бедник, представители Совета ветеранов. Школьники узнали о предыстории СВО, а также о самой операции и её участниках. В. А. Григорьев рассказал ребятам о боевых буднях, о товарищах, о трудностях и победах, а также отвечал на многочисленные вопросы. Для ребят, только начинающих жизненный путь, такие встречи служат примером патриотизма.

Помощь волонтеров – не просто гуманитарный груз. Это связь и подтверждение того, что в тылу о тебе помнят и ждут.

Деятельность волонтеров СВО отражает такие высшие духовно-нравственные ценности, как жертвенность, сострадание, альтруизм. Своим примером они показывают, что помощь другим может быть выше личных интересов. Это и пример для подрастающего поколения, побуждающий задуматься о нашей собственной ответственности и месте в системе коллективных ценностей.

Список источников и литературы:

1. По сталинскому пути. – Глядянское, Челябинская обл., 1941. – 10 окт. (№ 97).
2. По сталинскому пути. – Глядянское, Челябинская обл., 1941. – № 113.
3. По сталинскому пути. – Глядянское, Челябинская обл., 1942. – 19 авг. (№ 28).
4. Чмутов, А. Семьям фронтовиков – повседневную помощь / А. Чмутов // По сталинскому пути. – Глядянское, Курганская обл., 1944. – 1 июня (№ 29). – С. 2.
5. Васильев. Вношу всё, что могу / Васильев // По сталинскому пути. – Глядянское, Курганская обл., 1944. – 15 июня (№ 30). – С. 2.
6. Яковлев. Москва, Кремль. Товарищу Сталину / Яковлев // Красный Курган. – 1944. – 20 июня (№ 121). – С. 1 ; Гурьянов. Москва, Кремль. Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу Сталину / Гурьянов // Красный Курган. – 1944. – 22 июня (№ 122). – С. 1.
7. Чмутов. Окажем помощь семьям фронтовиков / Чмутов // По сталинскому пути. – Глядянское, Курганская обл., 1944. – 26 окт. (№ 46). – С. 2.
8. Подарки – защитникам Родины // По сталинскому пути. – Глядянское, Курганская обл., 1944. – 3 февр. (№ 6). – С. 1.
9. Чем мы встречаем Великий Октябрь // По сталинскому пути. – Глядянское, Курганская обл., 1944. – 7 нояб. (№ 48). – С. 2.
10. Иванов, Н. В фонд Красной Армии / Н. Иванов. Ответим словом и делом / Н. И. Волкова [и др.] // По сталинскому пути. – Глядянское, Курганская обл., 1944. – 12 нояб. (№ 49/50). – С. 4.
11. Игорь Тучин: «У каждого должен быть свой дом» // Притоболье. – Глядянское, Курганская обл., 2022. – 25 марта. – С. 6.
12. Гуманитарная помощь // Притоболье. – Глядянское, Курганская обл., 2022. – 18 нояб. – С. 3.

13. Пенсию – на экипировку бойцам // Притоболье. – Глядянское, Курганская обл., 2022. – 18 нояб. – С. 3.
14. За поддержку и добрые дела // Притоболье. – Глядянское, Курганская обл., 2024. – 12 янв. – С. 6.
15. Собраны средства на покупку УАЗа // Притоболье. – Глядянское, Курганская обл., 2023. – 8 дек. – С. 6.
16. «Паучки» для сетей // Притоболье. – Глядянское, Курганская обл., 2024. – 26 янв. – С. 3.

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ ПИСАТЕЛЯ ЕВГЕНИЯ ФЁДОРОВА

Бабушкина О. Ю., г. Курган

В доме по улице Гоголя, 83 в квартире № 16 в 1960–2000-е гг. жили три человека – Олимпиада Евгеньевна Фёдорова, её мать Павлина Филипповна и её сын Владимир. После его смерти семейный альбом, а также личные документы матери и книги его деда оказались во дворе дома. Благодаря неравнодушным людям большую часть семейного архива удалось спасти. Более того, почти год поисков (консультаций, переписка с архивами и музеями) позволил нам аннотировать почти все фотографии в альбоме и реконструировать основные события жизни Олимпиады Фёдоровой.

Олимпиада Евгеньевна родилась в Ленинграде 9 августа 1921 г. В своей автобиографии от 19 июня 1962 г. она рассказывает о родителях: *«Отец, Евгений Александрович Фёдоров, 1897 года рождения – ныне писатель, член Союза писателей, инвалид Отечественной войны, пенсионер. Умер 2 апреля 1961 г.¹ Мать, Фёдорова Павлина Филипповна, 1900 года рождения, пенсионерка. Работала кассиром кино в г. Троицке Челябинской области. Социальное положение матери до революции – крестьянка из бедняцкой семьи, до 1917 г. училась в церковно-приходской школе и работала в сельском хозяйстве. Отец до революции 1917 г. учился и состоял на военной службе. Выходец из бедной семьи, он работал и учился*

¹ Вставка о смерти отца была сделана позже. (Прим. автора статьи.)

в Псковском землемерном училище. В годы Отечественной войны – участник Оборона Ленинграда и партизанил в Ленинградской области».

О матери мы больше ничего не смогли узнать, а вот об отце Олимпиады написаны десятки научно-популярных статей, которые уточняют его биографию. Евгений Александрович Фёдоров – известный советский писатель, автор трилогии «Каменный пояс» – родился 15 января (27 по старому стилю) 1897 г. в селе Видзы Ковенской губернии (ныне Браславский район Витебской области, Беларусь). Отец его, Александр Назарьевич, происходил из бедной казачьей семьи, умер в 1919 г. Мать, Елизавета Ивановна, погибла в блокадном Ленинграде.

Переселение белорусской семьи Фёдоровых на Урал было связано с миграционными процессами на рубеже веков, когда крестьяне из перенаселенных западных губерний Российской империи массово осваивали свободные уральские и сибирские земли. Известно, что детство Евгения Фёдорова прошло в казачьей станице Магнитной. Об этом периоде своей жизни Евгений Александрович рассказывает в автобиографической повести 1949 г. «У горы Магнитной» (другое название – «Детство в Магнитке»).

В пятнадцатилетнем возрасте Фёдоров уехал в столицу, где устроился в типографию. Будущий писатель получал среднее образование и работал переписчиком, чертёжником, репетитором, корректором. В годы Первой мировой войны был мобилизован на фронт. Спустя несколько месяцев получил назначение в Псковское военно-топографическое училище, которое окончил в 1917 г. Ему удалось подготовиться и выдержать экстерном экзамен на должность инженера, а затем окончить Институт красной профессуры. Е. А. Фёдоров – участник Гражданской войны 1918–1922 гг. Будучи командиром эскадрона им. Степана Разина в знаменитой Чапаевской дивизии, он сражался на Урале с колчаковцами. В октябре 1919 г. участвовал в освобождении Кургана от белогвардейцев. После тяжёлой контузии Фёдоров был демобилизован. После Гражданской войны был на руководящей инженерно-технической

работе в Уральской области, краевым инженером в Нижегородском (Горьковском) крае, директором трестов в Ростове-на-Дону и в Ленинграде. По окончании Института красной профессуры работал в Академии наук СССР старшим научным сотрудником, учёным секретарём, был членом редакционной коллегии академического словаря современного русского языка. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в качестве военного журналиста участвовал в обороне Ленинграда. Советское правительство отметило заслуги писателя перед Родиной, наградив орденом Отечественной войны II степени и медалями.

Литературная деятельность Евгения Фёдорова началась в 1912 г., когда в московском альманахе «Громовые раскаты» был опубликован первый рассказ «Случай с Никиткой-реvisorом». *«Однако эти раскаты не потрясли никого, – вспоминал писатель. – Гроза не состоялась, и слава не пришла. И тогда я понял, что труд писателя необычайно труден, требует больших знаний, культуры и опыта».*

С повести «Байтас», вышедшей в третьем номере журнала «Красная новь» за 1921 г., начнется систематическая литературная работа. Во второй половине 1920-х гг. в журнале «Крестьянка» опубликованы рассказы Евгения Фёдорова о жизни русской деревни до и после революции. Следующим важным этапом в его творчестве станут первые книги рассказов «Воронья кобыла» и «Соломонея» с предисловием писателя Вячеслава Яковлевича Шишкова, увидевшие свет в 1936 г. Спустя год выходят исторические повести «Черепановы», «Кыштымский зверь», «Повесть о злоключениях первого русского золотоискателя» и известная в Зауралье сатирическая повесть «Шадринский гусь», выдержавшая более 20 изданий. В исторической повести «Картофельный бунт» описывается стихийное восстание крестьян Батуринской слободы Шадринского уезда против бесчисленных притеснений в XIX в. (Эти произведения и сегодня не потеряли своей актуальности при изучении истории Курганской области). Появляются первые положительные отзывы о писателе – в частности, о его способностях сатирика и юмо-

риста. В это время Фёдоров определяется с основной тематикой своего творчества – история Урала и Сибири, жизнь рабочих в этих местах, события революции и Гражданской войны. В 1937 г. Фёдоров Е. А. был принят в Союз советских писателей.

В годы Великой Отечественной войны в периодике, а также отдельными брошюрами вышли его очерки и рассказы: «Двуногие звери» (1941), «Что несут фашисты советскому крестьянству» (1941), в 1942 г. – «Рассказы о Кирове», «Клянусь тебе, Родина!», «Поруганная отчизна»; «В тылу врага. Рассказы» (1943) и другие.

Впервые к созданию крупных произведений Евгений Фёдоров обратился накануне Великой Отечественной войны. В 1939 году была напечатана первая редакция его романа «Горная дорога» – произведение историко-революционного жанра о боевых действиях партизанского соединения под командованием Василия Блюхера. В 1959 г. роман будет переиздан в Свердловске под названием «Вдоль голубых Уральских гор».

В 1940 г. появился первый крупный исторический роман «Демидовы», ставший началом трилогии «Каменный пояс». В 1947–1948 гг. к «Демидовым» добавилась вторая книга «Наследники», а в 1953 г. – третий том «Хозяин каменных гор». Трилогия целиком была издана в 1955 г. и стала наиболее известным произведением Евгения Фёдорова. В 1954 г. появилась книга «Большая судьба» – роман о великом русском металлурге, создателе русского булата П. П. Аносове, а в 1955 г. – последнее крупное произведение Е. А. Фёдорова – роман «Ермак» в двух томах.

За заслуги в области художественной литературы в 1947 и 1957 гг. он был награждён орденами Трудового Красного Знамени. Михаил Данилович Янко в книге «Литературное Зауралье» приводит слова Евгения Фёдорова, опубликованные в газете «Красный Курган» от 20 февраля 1957 г.: *«Душевные слова приветствия дошли до меня в тяжёлые дни моей болезни и явились лучшим лекарством. Они не только радостно взволновали меня, но вселили новые силы и родили жгучее желание скорее встать в строй и с ещё*

большей страстью и плодотворнее работать для процветания милого Зауралья».

Умер Евгений Александрович Фёдоров 2 апреля 1961 г. в Ленинграде.

Его дочь Олимпиада родилась в Ленинграде. Почему же не осталась рядом с известным отцом? В автобиографии 1962 г. она называет следующую причину переезда из родного города: *«По состоянию здоровья уехала в степной городок Троицк (Южный Урал), где училась на рабфаке, который успешно окончила».* В 1940 году после окончания рабфака поступила в Челябинский педагогический институт на факультет русского языка и литературы. Великая Отечественная война смешала все планы, и студентка 2 курса вынуждена была оставить учёбу в институте. В течение года Олимпиада работала агротехником на Троицком опытном поле. В 1942 г. поступила в Троицкий ветеринарный институт, который окончила в 1947 г. За годы учёбы она создала семью с Загребельным Георгием Максимовичем. 5 октября 1946 года родился сын Владимир. После окончания института Олимпиада Евгеньевна осталась на кафедре зоологии в должности старшего лаборанта. 15 октября 1951 г. О. Е. Фёдорова (она не взяла фамилию мужа и вскоре с ним рассталась, судя по фотографиям в альбоме) была зачислена по конкурсу в аспирантуру Ленинградского института усовершенствования ветеринарных врачей по кафедре паразитологии. 17 января 1955 г. в Зоологическом институте состоялась защита диссертации на соискание учёной степени кандидата биологических наук *«Изменчивость морфологических признаков и значение её в систематике сосальщиков рода PLAGIORCHIS LUNE, 1889».*

1 августа 1955 г. Олимпиада Евгеньевна принята в Курганский сельскохозяйственный институт на должность старшего преподавателя. Она читала курс лекций по гигиене сельскохозяйственных животных и основам ветеринарии, а также проводила практические занятия. 26 августа 1960 г. перешла работать на опытную станцию Курганского сельскохозяйственного института на должность старшего научного сотрудника в отдел ветеринарии. С 6 марта

1961 г. работала ветеринарным врачом в Курганской областной ветбаклаборатории, в отделе по борьбе с яловостью сельскохозяйственных животных, с 20 августа 1962 года – в должности старшего преподавателя Курганского педагогического института. За сухими формулировками о переводе с одного места на другое трудно определить личностные качества человека. В характеристике «для предъявления в облпрофсовет», подписанной ректором пединститута Кондрашенковым А. А. от 26 апреля 1963 г., сказано: «Много уделяет внимания повышению качества лекций и практических занятий, участвует в научно-исследовательской работе и оказывает помощь молодым преподавателям. Выполняет отдельные поручения месткома и партбюро». Учёный совет Курганского пединститута 11 ноября 1964 г. утвердил Олимпиаду Евгеньевну Фёдорову в должности заведующего вновь созданной кафедры зоологии, в которой она проработает пять лет. Спустя год О. Е. Фёдоровой будет присвоено учёное звание доцента. Последний документ Фёдоровой из архива Курганского госуниверситета датирован 16 июня 1970 г. – аттестационный лист о прохождении четырёхмесячных курсов на кафедре зоологии в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена.

Умерла Олимпиада Евгеньевна Фёдорова в конце 1997 г. Такое предположение можем сделать на основании справки из ЖКО от 19 марта 1998 г., выданной её сыну для предъявления в нотариальную контору.

Владимир Георгиевич Загребельный, сын Олимпиады Евгеньевны, проживал вместе с матерью. Он имел высшее образование по профессии «инженер-механик». С 1972 г. работал в Курганском проектно-конструкторском бюро. 29 октября 2010 года в возрасте 64 лет уволился по собственному желанию в связи с выходом на пенсию. Семьи у него не было. Судя по времени обнаружения документов во дворе его дома, можно предположить, что Владимир Георгиевич скончался вскоре после выхода на пенсию.

В семейном альбоме Олимпиады Евгеньевны – 95 фотографий. Две трети из них посвящены отцу – портреты или групповые фото-

графии с кем-то из коллег (друзей), но чаще – вдвоём с дочерью. По надписям на обороте можно предположить, что отношения у них были тёплые и сердечные. Вот некоторые из них: *«Милой Липочке от папы. Не забывай его, моя славная дочурка. 5/VII 1927 г.»*, *«Милой дочурке для воспоминаний о любящем её отце. Курорт Сестрорецк. 18/VIII 1935 г.»*, *«Дорогой Липочке для воспоминаний об отце. Желаю здоровья, сил и успехов в жизни. Евгений Фёдоров. 9 сентября 1941 год. Ленинград, Действующая Армия»*.

Для Евгения Фёдорова Зауралье по сути стало второй родиной, а проживание в Кургане его близких навсегда связало наш город с именем знаменитого писателя.

«ОКРЫЛЁННАЯ ПЕСНЕЙ»

Бойко С. В., г. Курган

Хохлова Галина Павловна родилась 17 декабря 1921 года в деревне Алексино Котласского района Архангельской области. После окончания школы поступила в Ленинградский педагогический институт, но началась Великая Отечественная война. Галину Павловну призвали в армию, направив в Московскую школу радиоспециалистов. Воевала на Ленинградском, Волховском, Белорусском и других фронтах.



Из воспоминаний Галины Павловны: *«Там не было телефонной связи, и нас, радистов, "бросали на прорыв". Сколько раз приходилось смотреть смерти в глаза, уже не припомню. А как было больно и тяжело терять своих друзей. Но время выбрало нас для этих Испытаний»* [1, с. 12].

Четыре года радистом-связистом обеспечивала связь между авиационными, артиллерийскими и пехотными частями. В одном из боёв её контузило, но она не оставила рацию и продолжала передавать радиogramмы, корректирующие огонь наших батарей.

За проявленное мужество Г. П. Хохлова была награждена орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За взятие Кёнигсберга», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 –1945 гг.» – всего 12 боевых медалей [5].

«Ленинград – моя особая боль. Здесь я училась, здесь – начало моей фронтовой судьбы. И где бы я ни была в дни войны, я сопереживала каждый выстраданный им день», – вспоминала Галина Павловна [1, с. 13].

Нет ничего странного в том, что наперекор страшной «музыке» войны в радистке Галине Павловне росло тяготение к светлым и радостным мелодиям. Тогда и сформировалось у неё желание связать свою судьбу с музыкальным искусством.

«До Берлина осталось совсем немного, объявили час перерыва. Из одного танка ребята вытащили баян. Когда спросили, кто умеет на баяне играть, девчата вытолкнули Галину. Сначала слушали, затаив дыхание, потом стали плясать. Когда раздался приказ “По машинам!”, танкисты оставили баян ей: “Эта бандура нам ни к чему, в танке и без неё тесно”». Тот баян прошёл с ней всю жизнь [2].

Галина Павловна вспоминает: *«Прошло 4 года 7 дней моего пребывания в рядах Советской Армии. Мои самые молодые годы. Сожалею ли я об этом? Конечно, нет. Ибо знаю и чувствую: есть и моя небольшая доля в общей Победе 1945 года»* [1, с. 15].

После демобилизации она работала в детской трудовой колонии имени А. С. Макаренко в городе Красавино Вологодской области.

В 1948 году поступила в Ивановское музыкальное училище, которое окончила досрочно за три года с отличием, затем – в Харьковскую государственную консерваторию, сразу на второй курс (по итогам прослушивания), получив диплом дирижёра хора и педагога с отличием. Работала в Артёмовском музыкальном училище.

На фотографии в книге – молодая, круглолицая и ясноглазая девушка. Такой была Галина Павловна в молодости на фронте.

Потом, когда она училась в училище, шинель ещё долго служила ей вместо пальто.

Во время гастролей Северного народного хора им. Антонины Яковлевны Колотиловой её пригласили в этот знаменитый коллектив, так как она хорошо знала фольклор Севера и специфический говор жителей этих мест. В 1957–58 гг. она – хормейстер Государственного Северного русского народного хора. Вместе с хором и танцевальной группой сделала хороводы, «Скоморохи», «Северное игранье». Под её руководством хор участвовал на Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Москве в 1957 году [1, с. 15].

Почему она выбрала Курган? В 1958 году Галину Павловну пригласили в Министерство культуры. Развернули перед ней карту России и показали точки-города: там должны были открыться музыкальные училища, где предполагалось начинать с нуля. Галина Павловна приехала в город Курган и возглавила открывшееся музыкальное училище [3].

«Работа оказалась действительно интересной, но трудной. Молодому директору надо было создать педагогический коллектив, организовать учебный процесс на пяти отделениях училища, решить проблемы жилья для педагогов. На какие только ухищрения не приходилось идти, чтобы купить необходимый инструмент. Например, фортепиано увезли прямо с базы: боялись, что попади оно в магазин, его не видать. Ведь в очередь на покупку фортепиано люди стояли по 10 лет» [4].

В это же время Галина Павловна руководила учебным академическим смешанным хором. Академический хор работников просвещения под её руководством стал лауреатом Всероссийского смотра. В его репертуаре было 150 классических произведений [1, с. 11].

Затем она была назначена директором детской музыкальной школы № 4. Работала с самодеятельными коллективами.

За период трудовой деятельности в городе Кургане Г. П. Хохлова создала три хоровых коллектива, которым присвоено звание народных.

Почти тридцать лет Галина Павловна руководила ансамблем песни и пляски профтехобразования «Молодость». Более пяти тысяч юношей и девушек прошли в нём школу эстетического воспитания, получили уроки творческого отношения к учёбе, труду, общественной работе.

Народный коллектив с неизменным успехом демонстрировал своё искусство во многих городах страны и за рубежом: в Болгарии, Польше, Румынии, ГДР, Монголии, Австрии, Финляндии. Концерты ансамбля отличало высокое мастерство. Ансамбль – лауреат XII Всемирного фестиваля молодёжи и студентов, премии «Комсомол Зауралья», всероссийских конкурсов.

Галина Павловна вспоминает историю образования коллектива: *«Сейчас много говорят о плохом воспитании современной молодёжи. В 1967 году на центральной площади Кургана произошла большая драка между учащимися двух ГПТУ. Меня тогда вызвали в обком партии и предложили поработать с подростками, многие из которых стояли на учете в милиции. И я создала ансамбль "Молодость" из ребят в возрасте 13–16 лет, учившихся в профтехучилищах. Из многочисленных заграничных гастролей больше всего запомнилось, когда в Болгарии у памятника советскому солдату, который там называют "Алёша", хор "Молодость" пел "Белеет ли в поле пороша..." А по щекам у юных певцов текли слёзы. Вот такие моменты и есть лучшее воспитание».* Таких ребят за 33 года через неё прошло более 5,5 тысяч. Они видели в ней не только руководителя, а доброго старшего друга [2].

С 1990 года Галина Хохлова столь же увлечённо руководила хором ветеранов войны и труда. В его репертуаре было около 60 произведений. Появление участников хора, подтянутых, в военной форме, с орденами и медалями, вызывало тёплую реакцию зала. Их песни звучали на городских праздниках, в школах, средних и высших учебных заведениях, в концертах по радио и телевидению.

За высокое исполнительское мастерство, активную творческую деятельность, за подвижничество в песенном искусстве хору было присвоено звание «Народный» [1, с. 16].

О войне и о занятиях в хоре вспоминает участница хора Урванцева Фаина Михайловна: *«Правду говорят: у войны не женское лицо. Война – это страшно. А для нас, девчонок, вдвойне было трудно, и физически, и морально. Порою плакали, а потом пели. Забываясь в песнях. Мы гордились своей Родиной и испытывали к ней патриотические чувства. Я была запевала роты и батальона, пела фронтовые, маршевые, а когда просили, то и лирические песни. Считаю, что без песни жить невозможно. Пела я в школе, и в техникуме, одна и в хорах. По возвращению домой участвовала в самодеятельности. Когда в городе появилась Галина Павловна Хохлова, пою под её руководством и счастлива. Это прекрасный, добрый человек, это Педагог с большой буквы; каждый, кто прошел её школу, приобщился к красоте, к пониманию настоящей музыки. Многие впервые пришли сюда и здесь ощутили красоту коллективного пения. Для нас хор – эликсир жизни, духовная пища, продление нашей жизни. Нет, что ни говорите, а петь в хоре – великое удовольствие. Это наша духовная пища – лучше всякого лекарства. Спасибо Галине Павловне за её подвижничество, за благородный красивый труд, за бескорыстное добро, которое она щедро дарит людям. Низкий ей поклон!»* [1, с.120].

Галина Павловна также являлась председателем Курганского областного отделения Всесоюзного хорового общества, членом художественного совета областной филармонии. Проводила большую работу по пропаганде музыкальных знаний среди населения. Являлась председателем жюри различных конкурсов, смотров, фестивалей. Писала сценарии многих праздников и была их режиссёром. И всё это делала без денежного вознаграждения – на общественных началах. И никогда от неё не слышали слова отказа. Раз надо – значит, надо [4].

«Труд – в основе всего, запомните это. Воспитывайте в себе человека-патриота. Любите родителей, ту землю, где появились

на свет, где прошло ваше детство. На фронте мне всё время снились дом и... хлеб. Так хотелось попробовать пахучую свежую булку. Вот только спать приходилось по два-три часа в день», – вспоминает Галина Павловна. Один из её заветов: «Не слишком увлекайтесь погоней за длинным рублём. Не деньгах счастье».

*Не для себя деревья плодоносят
И реки чистых вод своих не пьют.
Не просят хлеба для себя колосья.
Дома не для себя хранят уют...
Себя мы с ними сравнивать не будем,
Но каждый знает, эту жизнь любя,
Что чем щедрее отдаёшь ты людям,
Тем радостней живёшь и для себя!*

Людмила Татьяничева [2]

Галина Павловна была человеком, занимающим активную гражданскую и жизненную позиции. Она трижды избиралась депутатом городского и районного Советов народных депутатов, внесла большой вклад в развитие культуры города Кургана.

Обязательность, чувство долга остались в ней ещё от службы в армии, приучившей её к самодисциплине, ответственности.

За большие заслуги по развитию музыкального искусства Галина Павловна награждена орденом Трудового Красного Знамени, ей присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР», в 1995 году – звание «Почётный гражданин города Кургана». Но выше всех наград, главным своим следом на земле, считала она сложившиеся судьбы своих воспитанников, приобщение их к прекрасному миру музыки [4]. Умерла Галина Павловна 11 сентября 2009 года.

Из воспоминаний Г. П. Хохловой: «*Прожита большая жизнь. И, спрашивая себя, я могу ответить однозначно: вся моя жизнь была посвящена людям!*» [1, с. 16].

Закончить хочется словами Ирины Николаевны Кубаевской: «*Вот такая она – Галина Павловна Хохлова, человек талантливый*

и увлечённый. Строга, деловита, добрая по натуре, влюблённая не только в песню, но и в жизнь, поэзию, рыбалку...» [5].

К 105-летию со дня рождения Галины Павловны музыкально-нотный зал представит выставку. Читатели могут познакомиться с фотографиями, материалами из газет и журналов; с книгой «Окрылённые песней», где собраны воспоминания участников «Хора ветеранов войны и труда». Эта книга – рассказ о молодости, о великом мужестве женщин; о том, как они помогали друг другу в бою и в тылу, как приближали День Победы.

Список источников и литературы:

1. Окрылённые песней : сборник воспоминаний / лит. обраб. и ред. В. С. Меньшикова. – Курган : Парус-М, 1999. – 128 с.
2. Межевикин, В. На фронте снились хлеб и дом / Владимир Межевикин // Новый мир. – Курган, 2008. – 1 окт. – С. 2.
3. Маковеева, Т. Жизнь как песня / Татьяна Маковеева. // Новый мир. – Курган, 1999. – 19 марта. – С. 4.
4. Колоколова, И. Служение музыке и людям / Инна Колоколова // Новый мир. – Курган, 1996. – 17 дек. – С. 1.
5. Кубаевская, И. Чудесная симфония Галины Хохловой / Ирина Кубаевская // Новый мир. – Курган, 1996. – 20 марта – С. 2.

СТАЛЬНАЯ МАГИСТРАЛЬ НА ЦЕЛИНУ

Булдашов В. Я., г. Курган

2025 год – особенный в истории России и Курганской области: 80 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне и 70 лет с начала строительства железной дороги Утяк – Пески-Целинные протяжённостью 263 километра. Стальная магистраль прошла через Курганскую, Кустанайскую, Северо-Казахстанскую и Кокчетавскую области, связала РСФСР и Казахскую ССР.

В феврале–марте 1954 года состоялся исторический Пленум ЦК КПСС, принявший Постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». В Зауралье, к югу от Кургана, раскинулись целинные и залежные земли, расположенные в плодородном междуречье рек

Тобола и Ишима. Их нужно было освоить, чтобы растить Хлеб, большой целинный Хлеб для страны.

Целина – это не только пашня, но и жильё, школы, больницы, детские сады, клубы, новые дороги, мосты, элеваторы, склады, заводы – всё, что необходимо для нормальной жизни населения, для развития сельскохозяйственного производства. Целинник – фигура историческая. Целинник одновременно и обживает, и застраивает целину, берёт хлеб. Этим словом обозначен особый характер, обусловленный потребностью времени.

Одной из основных трудностей для целинников была отдалённость от железных дорог. Осуществлять для новых совхозов и колхозов перевозки строительных материалов, техники, топлива, а главное – вывозку производимого зерна без новых железных дорог было невозможно. 20 сентября 1954 года Советом министров СССР принято Постановление № 1985 «О строительстве узкоколейных железнодорожных линий в районах освоения целинных и залежных земель» в Казахской ССР и в ряде прилегающих к ней областей». Проектирование большинства объектов было возможно на Ленгипротранс.

В 1954 году были проведены предварительные и окончательные изыскания на головном участке магистрали Утяк – Сулы. В ходе этого были спроектированы земляное полотно, искусственные сооружения, линии связи и путевое развитие станций примыкания. 1 марта 1955 года проект был утверждён. Рабочие чертежи передали на строительство. Но руководители Южно-Уральской железной дороги – и прежде всего главный инженер Степан Кузьмич Грищенко – категорически возражали против ведения строительства узкоколейной дороги Утяк – Пески-Целинные. И добились изменения решения!

11 марта вышло Постановление Совета Министров СССР № 458 «О строительстве железной дороги Утяк – Пески-Целинные как ширококолейной вместо узкоколейной». В связи с этим проект был переработан и представлен на утверждение 30 апреля

1955 года. В течение года экспедиция Ленгипротранса вела выдачу рабочих чертежей по условиям нормальной колеи.

В газете «Красный Курган № 109 (9150) от 1 июня 1955 года под заголовком «Курган – совхоз им. Хрущёва. На строительстве новой магистрали» корреспондент П. Бословяк сообщает: *«На трассе Утяк – Марково – Сумки – Байдары – Половинное развернулись большие работы. С наступлением весны введена в действие самая разнообразная высокопроизводительная техника: бульдозеры, скреперы, грейдеры-элеваторы, подъёмные краны. Производятся отсыпка земляного полотна, укладка рельсовой колеи, завозятся железобетонные конструкции для искусственных сооружений пропуска воды.*

В пяти километрах от Утыка создана звеноборочная база. Отсюда собранные звенья полотна пакетами поступают на трассу».

Для обеспечения фронта работ по укладке пути необходимо было ежедневно собирать 2–3 километра звеньев. Требовалось огромное количество рельсов, шпал, костылей, подкладок, болтов, гаек, шайб, накладок, противоугонов. *«Ответственным за сборку звеньев был Лукин Алексей Васильевич»* (данные из рукописи Лукьянова С. М.).

На магистрали, проходящей по нашей области, будут построены 4 разъезда и 2 станции. Первый разъезд, Марково, находится в 15 километрах от Утыка. Здесь уже уложены главный и станционные пути. Через 14 километров от него строится второй разъезд – Дубрава. Остальные разъезды имеют названия Байдары и Трубецкой и находятся в районе этих сёл.

На 44 километре от Утыка будет построена первая станция новой железной дороги – Сумки, а на 77 километре – вторая, Половинное.

В книге «По зелёным огням Зауралья» сказано, что руководство строительством железной дороги Утяк – Пески-Целинные было поручено опытному инженеру-полковнику Прокопию Ивановичу Челочеву, командиру 30-й Краснознамённой железнодорожной

бригады. *«В руководство строительства входили: Главный инженер Тумасян Левон Данилович, секретарь парторганизации Кобзев А. К., секретарь комсомольской организации – Селютин Анатолий Леонидович».* (Данные из рукописи Лукьянова Семёна Маркеловича, жителя с. Сумки.)

В тяжёлых условиях зимы 1954–1955 годов была развёрнута работа по рубке просек в направлении трассы железной дороги, разрабатывали карьеры для взятия грунта для отсыпки земляного полотна и подушки для станционных путей станций и разъездов, подъездов к переездам через железнодорожное полотно.

В феврале 1955 года в тяжёлых условиях зимы уложили первые 6 километров земляного полотна от ст. Утяк. Наступившая весна вместо радости доставила огорчение: дороги, подъездные пути к будущей магистрали раскисли. Автомашины и другой транспорт буксовали. Нарушался ритм стройки. Наступающая летняя пора помогла строителям войти в нормальный график работы. Работа велась круглосуточно, днём и ночью, в дождь и зной.

В середине мая 1955 года строители дошли, укладывая путь, до 14-километровой отметки (разъезд Марково), к июню – до 44 километра (станция Сумки), а к июлю уже было уложено 78 километров трассы (станция Половинное).

Первый митинг по случаю укладки главных и станционных путей состоялся на ст. Сумки. Сюда прибыли колхозники из с. Колесниково, с. Марково, д. Мало-Дубровное, д. Золотое, с. Сумки.

«Все ждали первого поезда. На входных стрелках станции показался паровоз О-2 “Овечка” с трубой в виде бутылки. Громко подавая гудки, весь в пару и дыму паровоз медленно подошёл к месту проведения митинга. Состав и сам паровоз были украшены ветками берёз, флагами, плакатами. Когда поезд остановился, раздались громкие крики “Ура!”. Всем, особенно нам, детворе, хотелось подойти и потрогать огромные колёса паровоза» (В. Булдашов. «Рассказы из моего детства»).

«Много тёплых слов было сказано здесь в наш адрес, – вспоминал участник стройки С. Н. Большаков. – Один из местных

жителей, участник строительства Транссиба, восхищался объёмом уже выполненных работ. *“Сейчас, – говорил он, – четыре автомашины и шесть человек в смену выполняют такой объём работ, сколько делали вручную 50 землекопов и столько же повозок гرابарок”* («По зелёным огням Зауралья»).

До конца июня 1955 года путеукладчик пришёл на ст. Половинное, районный центр. Здесь также 30 июня 1955 года состоялся многолюдный митинг.

«Митинг открыл председатель райисполкома Ощепков. Выступили: секретарь РК КПСС Сырников, секретарь РК ВЛКСМ Коваленко, старейший житель с. Половинное Вахтин Агей Романович, который сказал: “Мне 86 лет. Здесь, в Половинном, я родился, вырос. Здесь же прожили свой век мой отец, дед, прадед, и ничего такого не видели, что сейчас у нас в Половинном происходит. К нам пришёл паровоз, через Половинное проложена железная дорога. Это улучшит наше материальное положение, повысится культурный уровень наших жителей. За всё это спасибо родной партии, родному правительству”. Воспитанник Половинского детского дома Полещук Жора, председатель колхоза “Пролетарский путь” т. Васильев, директор Половинской МТС т. Безвиконный поблагодарили строителей за героический труд. С ответным словом выступил начальник строительства т. Челычев.

Когда над селом спустились сумерки, через триумфальную арку, построенную жителями, на ст. Половинное прибыл первый поезд под управлением комсомольца Орехова Евгения. Встреча его вылилась в торжество и ликование. Состоялось выступление художественной самодеятельности» (районная газета «Знамя колхозника» от 1 июля 1955 года и по записям Лукьянова С. М.).

14 июля 1955 года на 95-м километре новой дороги была установлена праздничная арка, а неподалёку был врыт столб с указанием границы РСФСР и Казахской ССР.

Русские и казахи, рабочие совхозов, колхозники стояли стеной у земляного полотна, устремив взоры к месту, куда подходил путеукладчик под управлением машиниста Холимоненко. Он уложил

плеть из одной республики СССР в другую. *«Состоялся митинг дружбы народов. Старый казах Исымбаев сказал: “Мечтал я хоть раз в жизни в Кустанай съездить, посмотреть паровоз, да далеко. А теперь вот дорога сама пришла к нам”»* (из рукописи С. М. Лукьянова).

Темпы строительства стальной магистрали восхищали людей: в сутки более 700 метров и насыпи, и полотна. Настоящий трудовой подвиг и героизм.

Строительство железной дороги Утык – Пески-Целинные нашло отражение в центральной прессе. Так, газета «Правда» № 231 (13529) от 19 августа 1955 года опубликовала сообщение ТАСС под заголовком «Началось движение по новой магистрали»:

«Курган. 18. (ТАСС). Близится к концу сооружение новостроящейся магистрали от ст. Утык Курганской области до совхоза им. Хрущёва Казахской ССР. Сегодня со ст. Курган на ст. Троебратное (Казахстан) отправлен первый поезд. Он доставит на целинные земли для 15 строящихся совхозов Казахстана сборные дома, металлоконструкции, бутовый камень, лес и другие строительные материалы. Этим поездом на новой магистрали открылось регулярное движение. С начала весны путеукладчики уложили 159 километров рельс и шпал».

К началу уборки 1956 года строительство железной дороги было закончено, рекой пошёл по ней целинный хлеб. *«Вслед за регулярными грузовыми перевозками 14 сентября 1956 года на магистрали Курган – Сулы началось и пассажирское движение поездов»* (из рукописей Лукьянова С. М.).

70 лет минуло с тех пор, как героически велось строительство, и вошла в строй железная магистраль на Целину. Железная дорога изменила жизнь многих людей. С началом строительства из с. Сумки пошли трудиться на железной дороге, обеспечивать безопасность движения грузовых и пассажирских поездов по стальной магистрали на Целину фронтовики-орденоносцы: Булдашов Яков Ананьевич, Гусев Георгий Фадеевич, Лавренов Николай Викулович, Сметанин Виктор Платонович. Мастером был Заварин Василий

Константинович, бригадиром – Васильев Николай Иосифович. Оба – фронтовики, орденосцы.

Немного расскажу о своём отце, Булдашове Я. А. Он прошёл всю войну от стен Москвы до Берлина. Оборонял Сталинград, освобождал Белоруссию, Польшу. В 1955 году принят путевым рабочим 22 Троебратской дистанции пути Южно-Уральской железной дороги. 21 июля 1956 г. Приказом № 208 по в/ч 05635 за самоотверженный труд и образцовое выполнение работ по строительству железнодорожной линии Курган – Пески-Целинные путевому рабочему 2 околотка Булдашову Я. А. объявлена благодарность. Он участвовал в строительстве путей на ст. Володарское, ст. Урицкое, ст. Сулы, ст. Пески-Целинные, расположенных в Казахстане. Приказом № 91 от 3 августа 1972 года занесён в Книгу Почёта 11-й Пресногорьковской дистанций пути Южно-Уральской железной дороги. Всегда с добротой вспоминал годы работы на железной дороге, рабочих своей бригады – первой бригады Коммунистического труда 11-й Пресногорьковской дистанций пути.

Первым начальником ст. Сумки был Потолов Анатолий Алексеевич – 1933 года рождения, уроженец г. Борисоглебск Воронежской области. После 6 класса поступил в ЖУ-2 по ремонту вагонов и автотормозов. Окончил училище в 1950 году, стал работать на ст. Борисоглебск. В 1952 году был призван в армию. Служил 3 года в железнодорожных войсках, строил дорогу на целину. Уволен в запас в конце 1955 года. Пробыв около 3 месяцев на родине, приехал в Курган. Его приняли на работу, назначили начальником ст. Сумки. В подчинении были дежурные по станции, стрелочники, кассир. Работал до 7 июля 1970 года (дата смерти). (Воспоминание жены записано С. М. Лукьяновым).

В книге «По Зелёным огням Зауралья» отмечен большой вклад 30-й Краснознамённой железнодорожной бригады под командованием инженера-полковника Челочева Прокопия Ивановича.

«В 1955–1958 г.г. воины-железнодорожники, проявив трудовое мужество, настойчивость, пробиваясь сквозь метели, споря с морозом и ветрами, а в летние дни перенося трудности от паляще-

го зноя, от несметных полчищ комаров и мошек, от ливней в казахстанской степи, менее чем за 1,5 года уложили 263 километра пути, а с учётом станционных и подъездных путей – 350 километров.

К 30 июня 1955 года уложено 76 километров до ст. Половинное (ныне ст. Зауралье).

18 августа 1955 года грузы для целинных совхозов прибыли на ст. Тробратное (ст. Пресногорьковская). В октябре 1955 года уложены пути до ст. Сулы.

Неоценимую морально-политическую помощь и поддержку строителям, воинам-железнодорожникам 30-й Краснознамённой бригады оказывали руководители Курганской области: Сизов Г. Ф., Князев Ф. К.; Половинского района – Сырников Г. Л.; руководство Курганского отделения Южно-Уральской железной дороги – Слосман В. М., райпрофсоюз, партийные и комсомольские организации.

Более 200 семей офицеров, сверхсрочно служащих и рядовых остались на постоянное жительство в Зауралье, для них оно стало второй родиной. Более 50 человек продолжали трудиться в коллективах железнодорожников отделения.»

Среди оставшихся жить в Кургане был Панченко Алексей Андреевич – 1918 года рождения, уроженец с. Кривое Житомирской области, капитан железнодорожных войск, фронтовик. Его дочь Лариса Алексеевна вспоминает, что на ст. Утяк они приехали зимой, в вагоне-теплушке. До этого жили в пос. Серебрянка Усть-Каменогорского района Казахской ССР. Жили в щитовых домах, расположенных в 5 километрах от Утяка, в лесу. В школу на ст. Утяк из военного городка детей возили на лошади, запряжённой в телегу или сани.

Отец постоянно был на строительстве железной дороги на целину. Потом переехали жить в Курган, на ул. Проектная (ул. Дзержинского). Жили в деревянном доме. С 1958 года отец стал служить на военной базе МТС дивизии, расположенной на ул. Проектная.

В 1961 году прошло хрущёвское сокращение личного состава Советской Армии. Отца тоже уволили, так как у него не было

высшего образования. Работал на Курганской базе Совнархоза, потом – в Управлении сельского хозяйства.

«В 1966 году был организован совет ветеранов 30-й Краснознамённой железнодорожной бригады, председатель – Сергей Николаевич Большаков. Члены совета: Кобзев А. К., Лебедев И. П., Тумасян Л. Н., Карасёв М. Н. Ветераны активно участвовали в работе и общественной жизни коллективов.»

На сайте «Память народа» найдены сведения о С. Н. Большакове: 1913 года рождения, уроженец г. Мичуринск Тамбовской области. В РККА начал служить с октября 1936 года. В годы войны в составе 30-й железнодорожной бригады участвовал в боях на 2-м Прибалтийском, Ленинградском и 3-м Прибалтийском фронтах. Окончание службы – август 1964 года.

Найдены краткие воспоминания о работе 30 Краснознамённой железнодорожной бригады в Зауралье, изложенные Большаковым: *«В марте 1954 года бригада была передислоцирована на Южно-Уральскую железную дорогу в г. Курган и вошла в состав войск Уральского военного округа. Одной из важных задач было строительство железной дороги на целину от ст. Утяк до ст. Пески-Целинные шириной колеи 1524 мм.*

Зимой приходилось нелегко – сильные морозы, ветер и метели, земля становилась как бетон. Невзирая на все трудности, кругло-суточно работали экскаваторы, бульдозеры, скреперы, возводя земляное полотно. Началась укладка верхнего строения пути.

Только успели летом 1955 года открыть рабочее движение на некоторых участках, как хлынул поток грузов, не связанных со строительством железной дороги. Это различные детали домов, имущество и техника, крайне необходимая для будущих совхозов, которые должны были уже весной вспахать и засеять районы целины. Нашим эксплуатационникам пришлось попотеть, разгребая “завалы” из вагонов и платформ с ценным имуществом. Так военные железнодорожники начали оказывать помощь покорителям целины с первых минут.

Одновременно с работами на перегонах развивались станции, строились служебные, технические и жилые помещения, развернулось строительство зернохранилищ, складов ГСМ.

За строительство железной дороги на целину много военных железнодорожников были награждены медалью "За освоение целинных земель", почётными грамотами, знаком ЦК ВЛКСМ и грамотами обкома ВЛКСМ».

Эти сведения подполковник в отставке С. Н. Большаков датировал: «1974 г., г. Курган».

В районной газете «За Коммунизм» № 92 (6896) от 3 августа 1985 года к 30-летию открытия движения в статье «Дорога шла на целину» А. Кобзев, бывший секретарь парторганизации 149 автобата 30 Краснознамённой бригады железнодорожных войск, кратко рассказал об этапах строительства дороги на целину: «Успешно выполнив задание по строительству железной дороги в Восточном Казахстане, бригада была направлена в Курганскую область для строительства железной дороги Утяк – Пески-Целинные. К февралю 1955 года уложили 6 километров пути, создали пункт сбора звеньев железнодорожного полотна... В середине мая дошли до разъезда Дуброва, в начале июня – на ст. Сумки, 30 июня – на ст. Половинное – 76 километр...

В октябре 1955 года дошли до ст. Сулы, а в июне 1956 года – на ст. Пески-Целинные (263 километр)... Менее чем за полтора года были уложено 380 километров железнодорожного полотна.

...Сколько трудового мужества, настойчивости проявили строители, пробиваясь сквозь метели, споря с морозами и ветрами, а в летние дни перенося трудности от палящего зноя, от ливней в степи. Проведённые работы по строительству железной дороги на целинные земли Казахстана – это поистине коллективный подвиг воинов-железнодорожников совместно со строителями железных дорог, показавших свою высокую политическую сознательность, беспредельную преданность нашей Родине, Коммунистической партии» (по рукописям Лукьянова С. М., Кобзев А. К. работал инженером Треста и Кургансельхозмонтажа).

С вводом в строй железнодорожной ветки Утяк – Пески-Целинные на всём её протяжении закипала новая жизнь.

...Идут на север поезда, везут зерно богатого урожая, выращенного курганскими и казахстанскими хлеборобами. И думается о том, как славен труд строителей железных дорог, людей, преодолевающих расстояния. Они сдержали слово, данное Родине, открыли точно в срок путь грузовым поездам.

*А в них – земли целинный дар,
Отборное зерно,
И не в один страны амбар
Посыплется оно, –*

Писал в стихотворении молодой строитель стальной магистрали на Целину.

После Победы над фашистской Германией и её сателлитами прошло чуть более 10 лет. А Советский Союз год от года мужал, продолжал строить и укреплять могущество своей страны.

2 июня 1955 года для освоения Космоса начато строительство космодрома Байконур. Дорога на Целину – это и дорога на Байконур. Народ верил в силу единства, совершая трудовые подвиги во имя будущего страны.

Стройка стальной магистрали на Целину – один из таких подвигов. А её строители – герои, совершившие этот подвиг. И этот подвиг не нужно забывать.

ЩУЧАНСКИЕ ПОЭТЫ – УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Бурундукова А. Ю., Щучанский муниципальный округ

Сегодня мы хотим обратиться к одной страниц истории нашего края – к судьбе и творчеству поэтов-фронтовиков Щучанского муниципального округа. Эти люди не просто жили в нашем регионе: они прошли через горнило Великой Отечественной войны, а затем вложили свой опыт, боль, надежду и любовь к Родине в строки,

которые до сих пор говорят с нами. Краеведение даёт нам уникальную возможность увидеть большую историю через призму судьбы конкретных людей – наших земляков. Изучая их биографии и тексты, мы восстанавливаем локальную память, связываем поколения, понимаем, чем жил наш край в самые трудные годы.

Афанасий Фёдорович Мухортов родился 17 января 1916 года в большой крестьянской семье, у которой был хороший дом и большое хозяйство.

Из воспоминаний самого Афанасия Фёдоровича: *«Припоминаются годы гражданской войны, 1921 – голодный год, мне тогда удалось закончить всего три класса, потому что пришлось выполнять посильную работу в хозяйстве отца-единоличника. Позднее нас собрали со всего района на двухмесячные курсы и подготовили по программе четвёртого класса, после чего я смог продолжать учёбу в пятом классе Щучанской школы».*

Афанасий Фёдорович по профессии был библиотекарь, до войны он окончил библиотечный техникум, и даже успел поработать по специальности в Перми и в городе Ирбит.

Большое место в творчестве Афанасия Фёдоровича занимает военная тема. Он был на Финской войне, на Великой Отечественной войне с первого дня и до конца 1945 года. Участвовал в боях по разгрому немцев на Тихвинском направлении. Был контужен в момент сильного артиллерийского обстрела, эвакуировали его по Ладожскому озеру из блокадного Ленинграда. После госпиталя был направлен на Волховский фронт, потом на Центральный фронт. В боях был трижды ранен и получил контузию. Вылечившись, снова уходил на фронт, войну закончил в Берлине. На войне он был связистом в звании старшего сержанта, и уже в те годы начал писать стихи.

Связист

*В окопах те, кто из пехоты,
Укрылись там – приказа ждут.
Укрыли пушку, миномёты.
Похоже, пусто там и тут.*

*И лишь связисту так, как надо,
Подай всем связь – хоть ночь, хоть день;
Где рвутся мины и снаряды,
Они – для снайпера мишень.*

*Катушку сам таскал немало:
Едва дашь связь – и вновь снимай...
Как бой завяжется, бывало,
А ты – со связью успевай.
Пустое дело – фронт без связи:
Считай, и штаб там – как без глаз,
«КП», где связь, и там он лазит,
С «КП» по связи жди приказ.
Но вот связист – случилось всяко.
Порой, забыв про телефон,
Брал автомат и шёл в атаку:
Как вся пехота – так и он.*

Поэт с теплотой вспоминал отдельные эпизоды фронтовой жизни, встречи с удивительными людьми – народной певицей Людмилой Зыкиной, прославленным полководцем Константином Рокоссовским, маршалом Климентом Ворошиловым и талантливым художником Василием Криворучко.

С трепетом хранил поэт воспоминания о военных годах, а с особой нежностью – память о своей солдатской кружке, верной спутнице, прошедшей с ним весь боевой путь: от берегов Волхова через осаждённый Ленинград и пылающий Сталинград, через освобождённую Варшаву до самого Берлина. На её металле он гравировал названия городов, где ему удалось побывать. Этой фронтовой «сподвижнице» он посвятил проникновенное стихотворение «Солдатская кружка».

*Сподвижница моя в походах боевых,
Нам не забыть все те бои и дали!
И мы с тобой средь мёртвых и живых
С победой в трёх державах побывали.*

*Война была жестокая, как смерч,
Она и нас с тобой не обходила.
Я делал всё, чтоб Родину сберечь,
А ты меня между боёв поила.*

*Названья городов, что мы прошли в пути,
Все на тебе, как в книжке, уцелели.
А сколько ран пришлось перенести –
Отметки их видны на теле.
Но время не сто́ит, всевластное оно,
Свой срок пройти оно успело.
И я вот седину нажил давно,
И ты – не без того – подзаржавела.
Судьба и нам преподнесла своё.
Не суждено менять ей своих правил.
Уйду из жизни я в небытиё,
Ну а тебе вот – памятник поставил.*

После войны Афанасий Фёдорович вернулся на родину, приехал в г. Щучье, стал работать бухгалтером в Райтопе, затем – в колхозе им. Пушкина. Женился, родилось семь дочерей. Много лет он сотрудничал с районной газетой «Звезда», где публиковались его стихи, фельетоны, сатирические рассказы.

Следующая талантливая землячка, о которой я хочу рассказать, – *Татьяна Ивановна Зюкова*, женщина с непростой судьбой. Родилась в Ленинграде. Ей было всего 12 лет, когда началась война. Отец – Иван Ефимович Фако – ушёл на фронт, где вскоре погиб. А они с мамой – Евдокией Матвеевной – и младшей сестрёнкой остались в осаждённом фашистами городе. Звук сирены, предупреждающий о бомбёжках, до конца её дней звучал в ушах. Люди гибли не только от вражеских снарядов: голод, холод, болезни доводили их до изнеможения.

Однажды, зимой 43-го, мама слегла с тифом, её госпитализировали. Дворник сообщил девочкам, что она умерла. Сирот вместе с другими детьми отправили через Ладогу в эвакуацию. В жуткий

мороз ехали они в кузове под брезентом. Шофёр, стоя на подножке, постоянно заглядывал под покрывало, следя за тем, чтобы девочки не замерзли. К счастью, обошлось без бомбёжки, и ладожская дорога действительно стала для них дорогой жизни.

Детей привезли в Ярославль, потом направили на Урал, а затем – в Чумлякский детский дом Щучанского района. Трудно поверить, но мама девочек оказалась жива и нашла их в Чумляке. Там семья и осталась жить.

Эта простая русская женщина испытала немало на своём веку, но сумела сохранить душевные силы и энергию молодости. Я хотела бы познакомить вас с двумя её стихотворениями.

Воспоминания об эвакуации. 1943 год.

*Закрылись ставни счастливого детства,
Настали суровые годы войны.
Пришлось нам прощаться с родным Ленинградом.
Мы молча оставили корни свои.
И думали – скоро вернёмся обратно, –
Мечтая о Невском проспекте своём.
Но, видно, с судьбою сражаться непросто:
Она всё равно за собой уведёт.
Везли нас в теплушках по русским дорогам,
И холод, и голод понюхать пришлось.
И сколько несчастных детей-ленинградцев
Пришлось схоронить по Уралу в ту ночь.*

О блокадном городе

*Ровесница моя с худым лицом,
Закутанная в ватник, как старушка,
Несла домой, прижав к груди, горбушку,
Чуть пахнувшую хвоей и овсом.
А за спиною слышались шаги,
А за спиною кто-то тихо крался...
«Хотят отнять? О боже, помоги!» –
В догадке страшной детский ум метался.
Но шаг за шагом из последних сил*

*Она к крыльцу родному шла упрямо:
Там младший братик хлебушка просил,
Там тихо умирала мама.*

*И вдруг чужая тонкая рука
Вцепилась в мякиш стынувшего хлеба.
Мальчишка жадно ел из кулака,
У девочки в глазах кружилось небо.
О, девочка, жива ль теперь она?
Где мальчик тот? Винить его не надо.
Да будет вечно проклята война,
Коль сохранится в памяти блокада.*

Ещё одна гордость нашей малой родины – *Гусева Анастасия Ивановна*. Родилась она в 1923 году в селе Медведское Щучанского района. Её детство прошло среди деревенских просторов. Эти милые сердцу поля, луга и берёзовые рощи пробудили в ней любовь к рисованию и поэзии. Первые стихи написаны были в шестом классе.

В 1939 году Анастасия Ивановна поступила в Троицкую фельдшерско-акушерскую школу. Получив диплом акушерки, она приехала работать в город Щучье. Но уже вовсю шла война, и Анастасию Ивановну пригласил начальник госпиталя Бенькович медсестрой в эвакогоспиталь № 3121 «Озеро Горькое». Так с 1942 по 1945 год она служила медицинской сестрой. Сколько бессонных ночей провела она у солдатских кроватей! Сколько слёз было пролито из-за тех, кому медицина не смогла помочь. За сухой строкой «*работала медсестрой в госпитале*» – судьба, полная сострадания, мужества и невысказанной боли.

*Ты в бой ушёл за Родину свою
Громить отродье извергов поганых.
За тобой я шлю любовь мою,
Она спасёт тебя от смерти и от раны.
Пройду с тобой весь путь суровый,
Сквозь пули, дым, огонь, пургу.*

*Крепись, мой друг, ты слышишь, – слово
Любви моей я сберегу.*

*Настанет час – любимые поля
Пройдёшь и ты знакомою дорогой,
Где шумят родные тополя,
Мать со слезами встретит у порога.*

Несмотря на боль, слёзы и кровь войны, душа Анастасии Ивановны не ожесточилась. В самых тяжёлых испытаниях она сохранила главное – человечность, доброту и способность сострадать.

9 мая 1945 года Анастасия Ивановна находилась на смене среди белых халатов и бинтов. Тогда она и написала стихотворение, посвящённое Великой Победе.

*Был тёплый день, и ждали все обеда,
Железных кружек раздавался звон.
Вдруг кто-то крикнул нам: «Товарищи, Победа!»
«Конец войне!» – неслось со всех сторон.
И все бежали к штабу на дорогу:
Те, что числились «лежачими» с утра, –
Кто скачет с костылём, кто тащит в гипсе ногу,
И вот гремит победное «Ура!»
Бежали все, ушам своим не веря...
Вот собери теперь их на обед!
И сёстры все смеялись и ревели, –
А было нам тогда по двадцать лет.
«Ура! Ура!» – кричали тут и там,
Потом устроили такую пляску!
Мы целый день – за ними по пятам,
И не могли загнать на перевязку.
И, кажется, во всех вселился бес...
Ну и денёчек – не помрёшь от скуки!
Всем целоваться надо позарез,
И тянут забинтованные руки.
Милые, безусые мальчишки,*

*С детской улыбкой на лице,
Ведь о вас ещё напишут книжки –
Только вот вернётся вы не все...
Целый день гудело всё окрест.
Добрый друг, запомни эту дату–
Сорок пятый, май, войне конец.
Честь и слава русскому солдату!*

С 1945 года и на протяжении 35 лет Анастасия Ивановна трудилась на одном месте – акушеркой в районной больнице.

Поэты-фронтовики Щучанского округа подарили нам бесценное наследие – стихи, где сплелись боль военных лет, светлая надежда и непоколебимая вера в Победу. Сегодня мы прикоснулись лишь к малой части этого духовного богатства, но и она открыла нам главное: в каждой строке – живая судьба, в каждом образе – отголосок эпохи. И пока звучат эти строки, жива память о подвиге, а значит, жив дух нашего края – сильный, стойкий, бес- смертный.

Список источников и литературы:

1. Наша малая родина. В 2 томах. Т. 2 / сост.-ред. В. Ф. Волков. – Челябинск : Фрегат, 2001. – 432 с.
2. Песни и стихи земляков / сост.-ред. В. Ф. Волков. – Щучье : Фрегат, 2003. – 290 с.
3. Мухортов, А. Связист / Афанасий Мухортов // Звезда. – Щучье, Курганская обл., 1995. – 10 нояб. (№ 87). – С. 4.
4. Гусева, А. Ты в бой ушёл / Анастасия Гусева // Звезда. – Щучье, Курганская обл., 2005. – 7 мая (№ 37/38). – С. 9.

ЧАРНА БРОНТМАН И СЫНОВЬЯ

Васильева А. М., г. Курган

История семьи Бронтман началась в 1902 г. Уроженец Кишинёва Хацкель Гершевич Бронтман, по профессии маляр и «живописец вывесок», проживая в Одессе, входил в «Южную революционную группу социал-демократов». Здесь он получил кличку «Константин» и впоследствии звался Константин Григорьевич. В эту же группу входила работница конфетной фабрики Чарна Алтеровна Чичельницкая, родившаяся в 1885 г. (?) в местечке Олошково Подольской губернии.

Познакомились молодые люди, занимаясь подпольной работой. Константин входил в агитаторскую группу, Чарна распространяла нелегальную литературу и стояла во главе кружка конфетниц. За участие в демонстрации и разбрасывание листовок в городском театре Константин 20 января 1902 г. был арестован. Его подруга Чарна 9 февраля 1902 г. тоже была арестована и была выпущена из тюрьмы 24 июля под особый надзор полиции.

9 июля 1903 г. Константина приговорили к 6 годам ссылки в Восточную Сибирь. Местом ссылки был назначен Намский улус Якутской губернии. В эти годы в Восточной Сибири среди ссыльных было более 20 процентов евреев. Многие из них были люди молодые, преимущественно из мещанской среды, выходцы из западных и южных губерний России. Большинство принадлежало к партии социал-демократов. Ссыльных размещали в Якутской и в северных уездах Иркутской губернии – в Верхоленском, Киренском. Они постепенно смещались к югу, в сторону Иркутска. На местах приписки ссыльные не имели постоянной работы, жили на денежное пособие от государства. Многие молодые не успели обзавестись семьёй. Константин Бронтман и Чарна Чичельницкая уже были семьёй, и молодая жена последовала за мужем в Сибирь.

Бронтманы прибыли в Якутск 31 марта 1904 г. В эти дни город переживал большое событие. В начале февраля в Якутске собралось не менее 120 ссыльных, в том числе приехавших из ближних

улусов. Ссылные протестовали против репрессий иркутского генерал-губернатора Павла Ипполитовича Кутайсова, и на собрании 17 февраля было принято решение забаррикадироваться в большом доме якута Федота Петровича Романова и предъявить царской администрации требование о смягчении режима для всей политической ссылки. После приезда Бронтманы тоже подписали этот протест против насилия над политическими. «Романовское сидение» длилось до 7 марта, когда 57 протестантов решили добровольно сдаться. Они были арестованы и отправлены в тюрьму.

Среди сидельцев был человек, связанный с Курганом. Соколинский Лейба Яковлевич был доставлен в Якутск 9 февраля 1904 г. и немедленно присоединился к протестантам. Ему был 21 год. Соколинский, парикмахер по профессии, учился в Красноярском техническом железнодорожном училище, примкнул к социал-демократам, разбрасывал листовки, за что был в апреле 1903 г. исключён с последнего курса и отдан под надзор полиции. Лейба срочно уехал в Курган, где жили его родители, и здесь в ноябре 1903 г. был арестован. Ссылка ему была назначена в Вилюйский округ, но он оказался в Якутске и примкнул к «романовцам». Бронтманы следили за работой суда, который 8 августа 1904 г. приговорил сидельцев к 12 годам каторги, но в октябре 1905 г. «романовцы» были освобождены по амнистии.

Чета Бронтманов за время ссылки переменила несколько мест пребывания, и дети их родились в разных местах. Старший сын Лазарь в документах указывал, что родился 26 октября 1905 г. в Иркутске (возможно, имея в виду обобщённое название Иркутской губернии, где родился 26 сентября 1907 г. второй сын Абрам – никакого указания найти не удалось); Александр родился 12 апреля 1913 г. в селе Знаменке, Давид родился 16 декабря 1915 г. в Тулуне, где в 1915 г. уже учился Лазарь. После окончания ссылки в 1916 г. по указанию властей или по собственному желанию семья Бронтманов оказалась в Кургане. Константин Григорьевич активно включился в местную политическую жизнь, о чём подробно написал Н. Ю. Толстых в своей статье «Один из троих» Чарна Алтеровна,

имея на руках новорождённого Давида, могла поддерживать мужа только морально, не помышляя о каком-нибудь заработке. Она заботилась о сыновьях и муже, стоически переносила переезды с одной квартиры на другую, так как, не имея средств для хорошей оплаты, было трудно найти постоянное жильё для такой большой семьи.

«На исполкоме Совдепа 19 марта 1917 г. подняли вопрос о выдаче Бронтману ежемесячного заработка и возмещения ему тех расходов, которые он произвёл, работая в Совете рабочих и военных депутатов. Выяснилось, что Бронтман, не имея никакого заработка, всё своё время отдаёт делу Совета рабочих и солдатских депутатов. Ему предложено жалованье в 200 рублей в месяц» [1].

Константин Григорьевич умирает 26 марта 1918 г., по одним источникам – от порока сердца, по другим – от чахотки. Чарна остаётся одна с четырьмя сыновьями, старшему 13 лет, младшему – только два года. Неизвестно, что стало с материальным источником дохода семейства, но старшие дети – Лазарь и Абрам – продолжали учиться. Лазарь в каникулярное время подрабатывал; Чарна, возможно, устроилась на конфетную фабрику, имея опыт ещё в Одессе.

Лазарь в анкете 1923 г. указал, что его мать, бывшая завёртчица на конфетной фабрике, в настоящее время – инвалид труда. С установлением советской власти Чарне определили персональную пенсию из страховой кассы – 315 рублей. В 1921 г. Лазарь оказался студентом сельхозтехникума, куда представил справку: *«Дана настоящая справка Лазарю Бронтману в том, что он действительно обучался в шестом классе 1-й Советской школы 2-й ступени с 1 сентября по 1 ноября 1921 г. и выбыл из 6 класса вследствие расформирования 1-й Советской школы 2-й ступени» [2, л. 113].* Годом позже в этот же техникум поступил Абрам.

В 1923 г. уезжает в Москву старший сын Лазарь, начинает учиться в электротехническом институте им. М. В. Ломоносова, который через год был преобразован в механический институт, и Ла-

заль переходит в Высшее техническое училище (будущее МВТУ им. Баумана).

Чтобы поддержать сына материально, Чарна Алтеровна привлекает Общество бывших политических каторжан и ссыльнопоселенцев. Оно было организовано в 1921 г. по инициативе Ф. Дзержинского, Е. Ярославского и Я. Рудзутак. Одной из его целей было оказание взаимопомощи семьям погибших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. 8 октября 1924 г. в Стипендиальную комиссию МВТУ поступает обращение Общества *«с просьбой о назначении госстипендии Лазарю Константиновичу Бронтману, студенту второго курса, переведённого с электротехнического факультета Ломоносовского института. Бронтман – сын умершего революционера ссыльнопоселенца, организатора курганской СРД. Мать его состоит пенсионеркой Общества политкаторжан»* [3].

Лазарь и сам начинает зарабатывать, публикуя в газетах небольшие репортажи о городских происшествиях. В 1925 г. он был приглашён на работу в газету «Правда», где проделал путь от ведения судебных хроник до освещения заседаний Правительства и Верховного Совета СССР. В составе узкой группы корреспондентов центральных газет был допущен в ближайшее окружение Сталина на всех официальных мероприятиях. Среди пишущих друзей считался «королём московских журналистов».

25 февраля 1929 г. Лазарь женится на Зинаиде Александровне (урожд. – ?), которая стала надёжной опорой Бронтмана и хранительницей семьи. 11 ноября 1930 г. родился Ростислав, в 1939 г. – Валерий. Зинаида Александровна работала в газете «Правда». У неё было меццо-сопрано, одно время она пела в хоре радиокомитета, участвовала во всех концертах самодеятельности газеты.

В дневнике 1946 г. Лазарь записал: *«25 февраля у меня дома собрались друзья по случаю 17-й годовщины моей семейной жизни»*. 26.10. 1947 г. записывает: *«Вчера отметили именины Зины. Приехали её родственники, пообедали. Купил Старки, Алуштинского Токая, торт. Ничего! 40 лет! Завтра мне 42. Время идёт»*.

Поздравили Зинаиду Александровну родственники: мать Феоктиста Акимовна, коренная сибирячка, сестра Ия Александровна с детьми Володей и Ниной. Ия Александровна была моложе Зины на два года, замуж вышла в Свердловске за молодого геолога Рукавишников Фёдора Ивановича, который стал известным учёным, крупным специалистом в области минералогии Урала, автором первого определителя минералов по внешним признакам.

Фёдор Иванович проработал в Свердловском горном институте с 1925 по 1937 год, уехал в Москву в докторантуру. С началом войны ушёл добровольцем в московское ополчение, попал в плен и погиб в концлагере 21 марта 1942 г.

Ия Александровна с отличием окончила Горный институт, после переезда в Москву работала младшим научным сотрудником в Институте геологических наук АН СССР, имела научные труды. Сотрудники называли её святой женщиной за необыкновенную доброту, порядочность и самоотверженность.

Сына Володю, который родился 3 ноября 1925 г. в Свердловске, в неполные 18 лет забрали из 8 класса, и после трёх месяцев артиллерийских курсов в звании младшего лейтенанта он попал на фронт командиром противотанкового дивизиона. Он первым на своем фронте подбил прямой наводкой «тигр», за что получил уже после госпиталя орден Отечественной войны. В мирное время стал известным художником в области общественно-политического плаката, был редактором издательства «Плакат». В 1940 г. родилась Нина, будущий диктор на радио.

После окончания курганского сельхозтехникума Абрам Бронтман приезжает в Москву и поступает в Зоотехнический институт. Возможно, он не получал стипендии, так как Чарна Алтеровна отправляет ему свою пенсию. Она получала 315 руб. персональной пенсии из Уралсобеса. В марте 1926 г. курганский окружной собес сообщает Уралсобесу: *«Согласно письменному заявлению Чарны Бронтман, она от получения означенных денег отказалась, мотивируя тем, что таковые деньги её сын, по её доверенности за указанное время, т. е. с 1 мая 1925 г. по 1 января 1926 г., получил*

в г. Москве, а за январь месяц она желает деньги перевести в Москву, где будет получать её сын» [4, л. 31]. Уралсобес 23 марта 1926 г. отвечает: «Сообщаем, что деньги, переводимые на имя Чарны Бронтман, должны выдаваться ей лично. Что же касается её заявления о переводе персональной пенсии на имя её сына в Москву, то Уралсобес удовлетворить его не может, т. к. этот перевод прекрасно может лично сделать сама Бронтман Чарна. В случае отказа последняя будет совершенно снята с персональной пенсии» [5, л. 37].

Вероятно, Абрам учился на кафедре овцеводства, потому что его дальнейшая работа связана именно с этой отраслью. Кафедрой руководил Михаил Фёдорович Иванов, который в 1928 г. организовал зоотехническую опытную станцию в Аскании-Нова. После окончания института Абрам работал на этой станции. Учёные Аскании-Нова занимались выведением новых пород и видов домашних животных. С 1925 по 1935 г. выведены первые отечественные породы овец – асканийская тонкорунная (или меринос Рамбулье), новая порода овец для горных районов; изучено более 70 комбинаций скрещивания овец, в результате чего создан ряд новых породных групп.

Позже Абрам работал в овцеводческих хозяйствах Ростовской области. В соавторстве написал статью «Организация труда в овцеводческих товарных фермах», которая была опубликована в 1932 г. Академией сельскохозяйственных наук им. Ленина. Был приглашён на работу в Наркомзем. Жил с женой Елизаветой Петровной (урожд. Королёвой) и дочерью Инной в одной квартире с братьями Александром и Давидом. 18 ноября 1942 г. был мобилизован, служил в артиллерии в звании младшего лейтенанта, был контужен и 17 мая 1943 г. службу завершил. Демобилизован был в связи с заболеванием, диагноз которого не был установлен до самой кончины. Сначала у него отказали ноги, но летом 1944 г. руки ещё работали. Он мог писать, помогал жене проверять ученические тетради; договаривался с Сельхозгизом о правке рукописей. Но уже к осени руки сдали. Он мог шевелить только пальцами.

Начали сдавать шейные позвонки, Абраму было трудно держать голову.

Старший брат Лазарь записал в своём дневнике 31 января 1945 г.: *«Вчера говорил с академиком Грашенковым об Абраме. Он говорит, что наука ничего пока сделать не может. Средств пока нет. Никто в этой области не экспериментирует».*

Абрам умер 1 июня 1945 г. в Боткинской больнице. В диагнозе записано: *«Смерть от удушья от двусторонней застойной пневмонии лёгких».* Похороны на свой счёт взял Наркомзем. Елизавета Петровна настояла на кремации, и прах Абрама Константиновича был похоронен в колумбарии Новодевичьего кладбища. Наркомзем выделил Елизавете Петровне единовременное пособие и однокомнатную квартиру. В 1967 г. к Абраму подхоронили Чарну Алтеровну, в 1994 г. – Елизавету Петровну.

После отъезда старших сыновей в Москву Чарна Алтеровна оставалась в Кургане до окончания школы младшими сыновьями. Саша и Давид учились в школе № 1 второй ступени (бывшая женская гимназия). В 1924 г. Саша вступил в пионеры и был вожатым звена в отряде № 2 им. Карла Маркса. На заседании совета вожатых был выбран председателем [6]. Он получает делегатский билет на I объединённую конференцию пионеров городского и железнодорожного районов с правом решающего голоса.

В 1925 г. Александр вступает в комсомол, был активным участником пионерских и комсомольских мероприятий, в том числе Синей блузы. Первое организационное собрание синеблужников состоялось 15 апреля 1927 г. на базе профтехшколы. Было принято название «Гайка – рабоче-крестьянская спайка». Коллектив состоял из 12 человек и руководил им Валентин Коржев. Уже 1 мая 1927 г. состоялось первое выступление Синей блузы, имевшее большой успех. В 1929 г. «Гайка» прекратила своё существование в связи с отъездом большинства исполнителей на учёбу в институты.

В 1929 г. Александр окончил девятилетку и в течение года подрабатывал в разных организациях. В 1930 г. семья переезжает в Москву. Александр поступает в авиационный институт, после

окончания которого работает инженером, потом – главным инженером по эксплуатации в аэропорту Внуково. Получил квартиру во Внуково. Участник войны, был награждён орденом Красной звезды. После войны переведен в Киёв, где был старшим инженером технолого-конструкторского бюро в аэропорту. Вероятно, эмигрировал, потому что умер в Сан-Франциско 14 января 2002 г. Его дочь Любовь Сапожникова живет в Сан-Франциско.

В Москве братья Абрам, Александр, Давид и мать Чарна Алтеровна жили все вместе в одной квартире в Тихвинском переулке. Потом семья Абрама получила квартиру на Ленинградском шоссе, Александр получил квартиру во Внуково и в Тихвинском переулке остались Давид с женой Зинаидой Георгиевной, сыном Геннадием и с матерью.

Чарна Алтеровна никогда не была оставлена вниманием сыновей, гордилась их достижениями. В 1937 г. присутствовала на гостевой трибуне аэродрома им. Фрунзе, куда прилетали покорители полюса во главе с Отто Шмидтом; наблюдала, как её сына Лазаря наравне со всеми целовали и обнимали члены правительства во главе со Сталиным, была приглашена в Кремль на торжественный прием в честь полярников. В годы войны оставалась в Москве, помогала ухаживать за внуком Генной, который родился в 1941 г.

Лазарь Константинович 13 декабря 1946 г. сделал запись в дневнике: *«Сегодня утром разбудила мама. Пошла на рынок и у нее стащили разом пенсионную книжку, пропуск в кремлёвку, хлебную карточку, стандартную справку, паспорт, деньги, записную книжку. Она убита».*

Скончалась Чарна Алтеровна в 1967 г. Похоронена в колумбарии Новодевичьего кладбища, в ячейке сына Абрама. В ней же хранится урна с прахом жены Абрама Елизаветы Петровны, урождённой Королёвой, скончавшейся в 1994 г.

Младший из братьев, Давид, был очень спортивным человеком. Будучи студентом, он играл в волейбол и на площадке встретил свою будущую жену – красавицу Зину. После войны Давид окончил специальную школу по альпинизму, и каждый сезон

уезжал в горы на всё лето. Специальным постановлением правительства инструкторы по альпинизму имели трёхмесячный отпуск.

Семья Давида дружила с семьёй Константина Есенина, его жена была подругой Зины. Есенин был признанным и непререкаемым авторитетом в мире футбольной статистики. Не удалось найти сведений о том, какой институт окончил Давид, – но в годы войны он служил в Москве в специальной группе, в которой занимался расчётами перевода орудий на электромотор – повороты, поднятие ствола и т. д.; вёл расшифровку немецкого оптического прицела к орудию.

После войны Давид защитил кандидатскую диссертацию, потом – докторскую, много лет работал начальником КБ-4 в авиационной фирме генерального конструктора Семёна Алексеевича Лавочкина. Лавочкин умирает в 1960 г. прямо на полигоне от сердечной недостаточности. Королёв назначает Георгия Николаевича Бабакина продолжателем дела Лавочкина. Период 1965–1971 гг., когда Георгием Николаевичем был главным конструктором, в научных кругах нарекли «феноменом Бабакина» за небывало короткие сроки создания космических аппаратов, которые завоевали приоритетные победы в исследовании космоса. За 6 лет под его руководством было создано 20 космических аппаратов – в том числе для полётов на Луну, Венеру, Марс.

С Бабакиным Давида ещё с военного времени связывали давние дружеские отношения. Оба часто созванивались, обменивались визитами. В столовой у Давида, на полочке в стенном шкафу, стояли позолоченные копии всех вымпелов, отправленных на другие планеты. КБ-4 Бронтмана принимало активное участие в подготовке полётов на планеты. Давид при пусках выезжал в Центр управления полётами, где корректировал полёт ракеты.

31 января 1966 г. состоялся запуск аппарата «ЛУНА-9». Техническим руководителем полёта и начальником оперативной группы был Бронтман. Первое в мире прилунение состоялось 3 февраля в районе Океана Бурь. На Луну были доставлены вымпелы с над-

письму «Союз Советских Социалистических Республик. Январь. 1966» и «Государственный Герб Советского Союза».

Бабакин готовил запуск лунохода. Уже в июле 1968 г. началась подготовка группы операторов для дистанционного управления аппаратом. Преподавателями стали специалисты-корифеи, в том числе Бронтман. Он присутствовал и при запуске «Лунохода-1» 10 ноября 1970 г.

Скончался Давид Константинович 15 августа 2002 г. и похоронен в Сан-Франциско.

Список источников и литературы:

1. Известия рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – 24 марта.
2. ГАСПИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26. Л. 113.
3. Из фондов Курганского областного краеведческого музея.
4. ГАКО. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 52. Л. 31.
5. ГАКО. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 52. Л. 37.
6. ГАСПИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 99.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ЭТНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ НА ТЕРРИТОРИИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Гостева А. В., г. Курган

В условиях глобализации и интенсификации миграционных процессов вопросы сохранения межнационального согласия и конструктивного диалога культур приобретают особую актуальность. Россия исторически развивалась как многонациональное государство, в котором взаимодействие различных этносов стало нормой социальной жизни. Курганская область, расположенная в центре Евразии и включенная в транзитные экономические и культурные потоки, является характерным примером такого полиэтнического пространства. На протяжении нескольких столетий здесь совместно живут русские, татары, башкиры, казахи, украинцы, немцы, мордва, чуваша и представители других народов. При этом не только сохраняется уникальность каждой культуры, но и происходит постоянное взаимовлияние и взаимное обо-

гащение традиций, языков, хозяйственных укладов, праздничной и повседневной практики.

Исторические корни полиэтничности Курганской области уходят в глубокую древность. До активного продвижения русских в Сибирь территорию современного Зауралья населяли угорские племена – предки современных хантов и манси, – а также различные тюркоязычные группы, относимые исследователями к сибирским татарам и предкам башкир. Их хозяйственный уклад был преимущественно кочевым или полукочевым, с опорой на скотоводство, охоту и рыболовство; культурные практики формировались в контексте степного и лесостепного мира Евразии [2, с. 45].

Проникновение русских на эти земли начинается уже в XIV–XV вв. в связи с освоением северо-восточных территорий новгородцами и московскими князьями. Однако этот период характеризуется скорее эпизодическими контактами, торговлей и военными экспедициями, чем массовым переселением. Качественно новый этап наступает в XVII–XVIII вв., когда регион включается в состав Сибирской губернии и становится пространством активной колонизации.

Создание острогов и слобод, развитие ямской службы и торговли, а также укрепление юго-восточных рубежей Русского государства стимулировали переселение крестьян и казаков из центральных районов России и Поморья. Русские земледельческие поселения, сочетавшие пашенное земледелие с животноводством и промыслами, постепенно формировали новый культурный ландшафт Зауралья. При этом контакты с коренными тюркскими и угорскими группами носили сложный, но в значительной мере взаимодополняющий характер: происходил обмен хозяйственными навыками, технологическими приемами, элементами материальной культуры.

В XVIII–XIX вв. административное подчинение территории будущей Курганской области Тобольской и Оренбургской губерниям способствовало дальнейшему усложнению этнической структуры населения. Через Оренбургский край активизируются миграцион-

ные потоки из степных районов: в южных уездах появляются казахи (в источниках того времени – «киргиз-кайсаки»), осваивающие приграничные пастбища и включённые в систему российской пограничной политики [2, с. 124].

В тот же период регион становится местом поселения ссыльных, отставных солдат, переселенцев из Поволжья. В XIX веке в Зауралье формируются общины мордвы и чувашей, искавших более благоприятные земельные условия. Эти группы приносили свои языки, религиозные традиции и обычаи, постепенно вплетаясь в местный социокультурный контекст.

К началу XX века складывается устойчивая этническая мозаика: доминирующее по численности русское население сосуществует с заметными тюркскими компонентами (татары, башкиры, казахи), а также с финно-угорскими (мордва) и тюркскими (чуваши) сообществами, позже – с немецкими колонистами и депортированными. В этот период закладываются основы тех межкультурных практик, которые сохраняются и трансформируются в последующие десятилетия.

По данным современных Всероссийских переписей населения (2010, 2020/2021 гг.), Курганская область остается полиэтничным регионом, где проживают представители более 100 национальностей. При этом наблюдается устойчивое доминирование русского населения, составляющего порядка 80–85 % жителей области. Такая доля обеспечивает формирование «культурного ядра», но не отменяет значимости иных этносов, выступающих важными субъектами регионального общественного пространства [1].

Среди других наиболее многочисленных групп выделяются: татары (вторая по численности общность – порядка 1–1,5 % населения); башкиры; казахи (преимущественно в южных пограничных районах); украинцы (их доля сокращается по сравнению с советским периодом); немцы (потомки переселенцев и депортированных времен Великой Отечественной войны); белорусы, чувашаи, мордва, армяне и др. Статистические данные фиксируют тенденции, характерные для многих регионов России: снижение

численности малых и средних этнических групп вследствие миграций, ассимиляции и демографических факторов; при этом сохраняется значимый культурный потенциал этих сообществ.

Этническая карта Курганской области неравномерна. Русское население расселено повсеместно, с концентрацией в городах и северных районах, где исторически преобладало пашенное земледелие и промышленное развитие. Татары и башкиры традиционно компактно проживают в Альменевском, Сафакулевском, Щучанском районах. Здесь сформированы сёла с устойчивыми этнокультурными традициями, среди которых можно выделить, например, село Сафакулево как символ татаро-башкирского культурного ареала. В этих поселениях сохраняются элементы традиционной застройки, национальной кухни, обрядности [3, с. 59].

Казахское население сосредоточено в южных приграничных районах – Звериноголовском, Половинском, Куртамышском. Географическая близость к Республике Казахстан обеспечивает постоянный трансграничный обмен: поддерживаются родственные связи, развивается торговля, сохраняются общие элементы кочевой и полукочевой культурной традиции (в том числе в кулинарии, музыкальном фольклоре, праздничной обрядности).

В современных условиях ведущую роль в организации межкультурного взаимодействия играют национально-культурные объединения и автономии. В Курганской области это, прежде всего, ГКУ «Курганский Дом молодёжи», на базе которого реализуются программы по развитию толерантности, гражданской идентичности и межкультурного обмена, а также специализированные центры – например, Центр татарской и башкирской культуры.

На территории региона действуют: Региональная национально-культурная автономия татар Курганской области; Областное общественное движение «Башкирский Курултай»; Центр казахской культуры «Достык»; немецкие культурные центры в Кургане и ряде районов. Эти организации выполняют несколько ключевых функций: культурно-просветительскую (организация вечеров национальной культуры, лекций, выставок, концертов); образовательную

(языковые курсы, кружки национального танца, фольклорные студии); коммуникативную (налаживание диалога между диаспорами и органами власти, участие в общественных советах); интеграционную (включение представителей меньшинств в общерегиональную культурную повестку) [3, с. 79].

Заметным инструментом диалога культур выступают региональные фестивали и праздники, формирующие позитивную повседневную практику межэтнического общения. Центральное место занимает областной фестиваль национальных культур «Цветень». Это комплексное мероприятие, в рамках которого представители разных народов области создают «национальные подворья»: демонстрируют элементы традиционного быта, одежды, кухни, представляют фольклорные номера, ремёсла. «Цветень» выполняет сразу несколько функций: укрепляет позитивный образ многонациональности, способствует взаимному знакомству и разрушению стереотипов, а также создаёт условия для неформального общения между этническими группами.

Татаро-башкирский праздник Сабантуй, имеющий глубокие исторические корни как праздник окончания весенних полевых работ, в Курганской области приобрёл общерегиональный характер. Его спортивные и игрово-развлекательные элементы (национальная борьба, состязания, катания, конкурсы) привлекают людей разных национальностей, превращая Сабантуй в символ гостеприимства и межэтнической открытости [4].

Весенний праздник Наурыз, традиционный для тюркских народов и казахов, также становится общеобластным событием. В его структуре сочетаются элементы возрождения природы, обновления, семейных и общинных обрядов. Включение Наурыза в общий календарь культурной жизни региона демонстрирует признание ценности «чужой» традиции как общезначимой. При этом сохраняют своё значение и русские традиционные праздники – Рождество, Масленица, Троица, – которые посещают представители различных этносов. Взаимное участие в праздниках друг друга закрепляет практику «культуры соседства», формирует опыт

уважительного отношения к иной конфессиональной и культурной традиции.

Одно из ключевых измерений диалога культур – языковая политика и поддержка этнокультурного образования. В местах компактного проживания татар, башкир и казахов (прежде всего в Сафакулевском и Альменевском районах) в школах преподаются родные языки как предмет по выбору или факультатив. Это способствует сохранению этнической идентичности и передаче культурного наследия молодому поколению.

Большую роль играют фольклорные коллективы и творческие ансамбли. Татарский ансамбль «Сафар», известный далеко за пределами области, представляет традиционную музыку, песни и танцы, формируя позитивный имидж татарской культуры. Казачьи ансамбли, в свою очередь, транслируют элементы русской музыкальной и воинской традиции, выступая на общих фестивалях рядом с коллективами других народов. Такое художественное соседство не только демонстрирует многообразие культур, но и задаёт модель равноправного культурного диалога [4].

Социологические исследования и экспертные оценки свидетельствуют о том, что Курганская область в целом характеризуется стабильной межэтнической ситуацией, отсутствием острых конфликтов на национальной почве. Однако это не означает полного отсутствия проблем. Среди потенциальных рисков можно выделить: проявления бытового национализма, основанные на стереотипах и недостатке информации о культуре «других»; отток молодёжи из сельской местности, ведущий к депопуляции и, как следствие, к исчезновению уникальных этнических сёл, где сохранялись традиционные практики; ускоренную ассимиляцию, выражающуюся в утрате родного языка молодыми татарами, казахами, немцами и др., размывании этнокультурной специфики. Для профилактики возможных конфликтов и смягчения указанных рисков в области функционирует система взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества. Правительство Курганской области, Общественная палата, профильные комитеты и советы при

губернаторе тесно сотрудничают с лидерами диаспор, национально-культурных автономий и религиозных организаций.

Проведённый анализ показывает, что Курганская область представляет собой уникальный регион, в котором на протяжении нескольких столетий формировался многонациональный состав населения. Исторический опыт совместного проживания русских, татар, башкир, казахов, украинцев, немцев и других народов, общий труд на земле и в промышленности, а также практики добрососедства создали прочный фундамент для современного диалога культур.

Диалог культур в Курганской области – это не декларативный лозунг, а реальность, проявляющаяся в совместных праздниках, школьных и студенческих проектах, работе творческих коллективов и повседневных практиках добрососедства. Сохранение и развитие этого диалога в условиях современных вызовов – важная задача региональной политики и гражданского общества, от успешного решения которой во многом зависит социальная стабильность и культурное богатство всего Зауралья.

Список источников и литературы:

1. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года по Курганской области / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Курганской обл. – Курган : Росстат, 2021. – 100 с. – URL: <https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/.pdf> (дата обращения: 01.03.2026).
2. История Курганской области (с древнейших времен до 1991 года) : краеведческое пособие / редкол.: Д. Н. Маслюженко (отв. ред.) [и др.] – Курган : КГУ, 2017. – 295, [1] с.
3. Этнография и фольклор народов Южного Урала и Зауралья : сборник научных статей / Курганский гос. ун-т. – Курган : КГУ, 2018. – 150 с.
4. Общество и национальные отношения // Правительство Курганской области : официальный сайт. – URL: <https://kurganobl.ru/> (дата обращения: 01.03.2026).

КУРГАН ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО В РАБОТАХ КУРГАНСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Данилова Ю. Н., г. Курган

Название жанра «городской пейзаж» говорит само за себя – к нему искусствоведы, как правило, относят работы, изображающие различные элементы городского ландшафта – памятники городской архитектуры, культурные и исторические достопримечательности, парки, улицы, промышленные постройки и т. д.

Он зародился как самостоятельный жанр не так давно – в XVII веке в Нидерландах в период Северного Возрождения, – прошёл путь от *veduta* (*ведута*, «вид») – жанра европейской живописи XVIII – начала XIX вв., для которого было характерно документально точное изображение элементов городского пейзажа, до эмоциональных, наполненных светом и воздухом работ импрессионистов, индустриальных пейзажей второй половины XX века. Так что можно смело сказать, что городской пейзаж, хоть и молод – по сравнению с другими изобразительными жанрами, но в силу динамики своего развития уже успел отразить практически все стороны общественной, экономической, политической, исторической и культурной жизни.

Развитие жанра – отражение смены архитектурных стилей, модернизации городского пейзажа, прихода и ухода политико-социальных формаций, смены культурных и исторических парадигм. Эстетические взгляды представителей той или иной эпохи, того или иного общественного строя отразились в изображении зданий и улиц, парков и дворов, как в зеркале.

Город Курган за свою более чем трёхсотлетнюю историю пережил немало политических преобразований, социальных реформ, культурных сдвигов, что отразилось на его облике. И облик города нашёл своё воплощение на живописных полотнах курганских художников и на их акварелях.

Первая художница, работу которой мы хотим рассмотреть в данной статье, – *Роза Аскольдовна Боровикова (1925-2013)*.

Городской сад, расположенный в центре города, для большинства курганцев – не только место отдыха: будучи заложенным в XIX веке, парк уже в советское время превратился для жителей города в культурный центр с фонтаном, летним кинотеатром «Родина» и танцплощадкой, детскими каруселями и сценой под открытым небом. Сад, богатый цветами и цветущими кустарниками, был особенно притягателен для прогулок в летнее и весеннее время года. Именно в это время года и изобразила уголок сада Роза Аскольдовна на своей живописной работе «Вид из театрального сквера Кургана» (1958) – залитая солнцем улица; молодые деревца, покрытые свежей листвой; густая трава; на заднем плане – легко узнаваемые здания, расположенные на пересечении центральных улиц Ленина и Гоголя. Используя простые изобразительные средства, художница старается передать зрителю свою радость от увиденного и пережитого.

Представлять *Германа Алексеевича Травникова* ни одному курганцу не нужно – это имя известно всем, как и творчество. В списке его пейзажей, в том числе и урбанистических, есть и «портреты» родного художнику города.

Перед нами два не совсем знаменитых акварельных пейзажа Германа Алексеевича – «Двор» и «Курган» (1970 г.), на которых изображены два обычных городских двора. На первом, в окружении солнечных высоток, изображён спортивный корт, на котором мальчишки играют в хоккей. Дома на переднем плане, находящиеся в лиловой тени, будто две театральные кулисы, расступаются и сосредоточивают наше внимание на игре. Как всегда, художник лаконичен и сдержан в цвете и деталях. На втором пейзаже изображён небольшой двор, застроенный гаражами, детской площадкой, палисадниками. Как и на первой работе Травникова, солнцем освещены только дальние дома, однообразные пятиэтажки, первый план и сам двор погружены в тень. И снова, как и в первом случае, мы видим двор с высоты птичьего полёта – это придаёт нашему взгляду некую отстранённость: мы вслед за художником

выступаем простыми наблюдателями за жизнью обычных людей, за их повседневными заботами и занятиями.

Названия работ говорят сами за себя – художник не конкретизирует места действия; это могут быть любые дворы в черте города, и в каждом из них можно увидеть что-то знакомое каждому из нас. Это – современные, «универсальные» дворы, в которых прошло детство большинства жителей города старшего возраста.

Совсем другими предстают курганские дворики в серии работ с одноимённым названием, созданные талантливой курганской художницей *Надеждой Павловной Третьяковой (1949–1995)*: маленькие, уютные, с пережившими не одно десятилетие деревянными домами, покосившимися палисадниками, собачьими будками и бельём на верёвочке... Если дворы Травникова можно сравнить с повседневной одеждой, лишённой украшений, строгой и функциональной, то дворики Третьяковой – с любимой домашней кофтой, нарядным платком, доставшемся от бабушки. Это – дворики с историей, в них живут люди, которые могут рассказать не одну увлекательную историю.

Эдуарда Карловича Алексеева (1957–2025) можно по праву назвать одним из самых интересных курганских художников: кто хоть раз видел его разножанровые работы, тот никогда не забудет пронзительного синего цвета, напоминающего цвет ляпис-лазури на иконах Андрея Рублёва.

«На Дворянской» – такое название носит одна из самых любимых курганцами работ художника. На ней изображён всем известный двухэтажный дом – бывший особняк купца Д. П. Кропанина, – который является ярким примером городской купеческой архитектуры конца XIX – начала XX века. В советское время там располагался магазин, и десятки жителей забегали туда после работы, чтобы приобрести свежие овощи и обменяться в очереди последними новостями...

Этот дом мы до сих пор всегда узнаем на фотографиях – но они просто фиксируют внешний вид здания, а работа Алексеева передаёт его «настроение»: немного голубоватый снег контрастирует

с насыщенным цветом стен домов, глубоким ультрамарином теней в углах зданий и на ставнях, – несмотря на безлюдье и пасмурный день, улица кажется яркой и полной жизни.

Одной из самых известных работ художника является работа под названием «Ангел вечерний. Ностальгия»: на заднем плане – переулок, погруженный в ночную тишину и полумрак, на переднем – ангел с лилиями в опущенной руке, перед скудно освещённой дверью. Картина поделена на две равные части стеной здания, фигура ангела будто переходит из части, занимаемой городом, в часть, отданную под погружённую в тень стену и ступеньки, освещённые одиноким фонарём. От обеих частей картины, главного героя веет покинутостью, одиночеством и печалью.

Глядя на однотипные здания, их серые, скучные фасады, мы вместе с художником начинаем испытывать ностальгию и сожалеть по поводу «уходящей природы» – утраты городом своей архитектурной самобытности, историко-культурной индивидуальности.

Прошлое Кургана – главная тема работ талантливой художницы *Натальи Сергеевны Якушиной*. Досконально, предельно точно, деталь за деталью она рисует пером и тушью все элементы декора дома К. М. Дунаева, Александро-Невского собора, дома М. Т. Галямина и многих других архитектурных достопримечательностей родного города.

Рисунок на брёвнах, резные детали архитектурного декора, каждый кирпичик, лист на дереве и травинка на земле, окружающие всем известные здания – всё изображено так, что их ощущаешь чисто физически. Наталья, изображая ту или иную историческую постройку, в отличие от многих других курганских художников, практически не изображает людей. Отсюда некоторая холодность её работ, их отстранённая документальная точность – художница стремится показать красоту построек самих по себе, вне исторического контекста.

И, наконец, последний курганский художник, в творчестве которого Курган, его площади и улицы, дворы и переулки, купеческие усадьбы далекого прошлого и стройные высоты настоящего

нашли свое отражение, – *Юрий Анатольевич Прожога*. Работы художника, тиражируемые в виде почтовых открыток, известны каждому – вместе с сувенирами их часто отправляют иногородним друзьям в подарок. «Курганские» открытки Прожоги – полный юмора рассказ о городе, демонстрация любви и уважения к его прошлому и настоящему. Тут и «оживший» Дом-музей декабристов – Нарышкины встречают гостей; и усадьба купца Д. П. Кропанина – на залитых светом весенне-летних улицах прогуливаются жители города далёкого прошлого.

Вместе с признанными всеми местными городскими достопримечательностями, любит художник изображать деревянные покосившиеся дома с бельём на верёвках, дворы с кряжистыми стволами деревьев и растопыренными ветками, бурые от влаги заборы, узкие переулочки, дворы в распутицу – так сказать, изнанку местной жизни, совершенно не то, что принято показывать посторонним. Но – что удивительно – именно эти сюжеты более всего трогают душу: они свидетельствуют о том, что город – живой, его дни – это не только яркие праздники, но и обычные рутинные будни, а жизнь людей, населяющих его, полна порой бытовых забот, скучной, но необходимой работы.

Если на заре рождения жанра городского пейзажа в живописи в приоритете были презентабельные виды (пейзажи Вермеера, Каналетто, Гварди, Ренуара, Писсарро и др.), то в последние сто лет всё больше внимания уделяется так называемому интимному пейзажу, когда главное место на картине уделяется небольшому пространству, одному элементу композиции, одной теме или сюжету. Пожалуй, большинство работ курганских художников можно отнести к подобному типу пейзажу – это может быть небольшой участок улицы, уютный дворик, фасад дома. Изображённое пространство стало пространством личного переживания, личного воспоминания, узнавания.

Каким предстаёт Курган в работах Травникова, Алексева, Якушиной, Третьяковой, Прожоги? Городом с прошлым и городом с настоящим. Городом тихим и уютным и городом растущим

и обновляющимся день ото дня. Но что бы ни изображали наши художники – видно, что они любят этот город и людей, живущих в нём.

«ЛЮБИМЫЙ СЕРДЦУ КРАЙ»

Демиденко О. И., Юргамышский муниципальный округ

*Есть любимый сердцу край;
Память с ним не разлучится.
Бездны моря проплывай –
Он везде невольюно снится.*

П. Плетнёв

Краеведение всегда являлось одним из приоритетных направлений в работе Кислянской сельской библиотеки, так как является источником пробуждения к историческому прошлому своей страны, своего народа. Использование краеведческого материала необходимо для наиболее полного понимания прошлого своей Родины. Изучение истории и культуры малой родины способствует формированию у подрастающего поколения чувства патриотизма, ответственности, любви к родной стране.

Ценность краеведения заключается в том, что оно, расширяя и обогащая знания читателей о родных местах, пробуждает интерес и любовь к родному краю и его истории, бережно относиться к памятникам культуры края.

Работа по краеведению в Кислянской сельской библиотеке ведётся по следующим направлениям: историческое, культурологическое, этнографическое, литературное.

2025 год – юбилейный год для всей нашей страны: он был посвящён 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Основная задача на этот год – акцент на патриотическом воспитании граждан, привлечение их интереса к изучению истории России и сохранение за счёт этого исторической памяти о героических подвигах защитников Отечества. Поэтому в нашей библиотеке проводилась работа по проекту «Тайны Великой Победы!».

Самые яркие мероприятия по реализации проекта:

1) *Выставка-экспозиция «900 дней мужества».*

2) В Кислянском ДК совместно с библиотекой прошёл *тематический вечер, посвящённый дню рождения Курганской области*. Особое внимание заведующая сельской библиотеки О. И. Демиденко уделила героической странице истории нашего края – вкладу Курганской области в годы Великой Отечественной войны. Собравшиеся узнали о подвигах солдат, трудовых успехах тружеников тыла и о том, насколько важна была поддержка местного населения в те тяжёлые времена. Воспоминания о славном прошлом вызвали у зрителей глубокие эмоции, пробуждая чувство патриотизма и уважения к тем, кто стоял на защите Родины, и вдохновляя молодежь на новые свершения.

3) *В День юного Героя-антифашиста* состоялась *музыкально-литературная композиция*, которую провели работники Кислянского Дома культуры совместно с библиотекой.

4) В рамках гражданско-патриотического проекта «Тайны Великой Победы» прошла *беседа о военных профессиях с дошкольниками*. Дети не только узнали о разных направлениях военной службы, но и посетили новые библиотечные выставки: моделей военной техники и «Героям СВО».

5) Библиотека знакомит читателей с поразительными картинами о Великой Отечественной войне. *К 80-летию Победы здесь подготовили подборку полотен*, каждое из которых может рассказать как о самых масштабных событиях, так и о трагедиях и подвигах отдельных людей в период самой кровопролитной войны в истории.

6) *Литературно-музыкальный вечер «Отчизны верные сыны».*

7) *Экскурс по нескольким выставкам-экспозициям*. На одной из них, выставке-экспозиции «Женщина на войне», посетители могут познакомиться с 46-м гвардейским ночным бомбардировочным

авиационным полком, узнать о героических женщинах из танковых войск.

8) *Мастер-классы по плетению «браслетов выживания» и по шитью тёплого пояса для бойцов СВО.*

9) *«Поэзия до слёз».* В честь 80-летия Победы библиотека предлагала послушать стихотворение Мусы Джалиля «Варварство», которое читала О. И. Демиденко.

10) *Библиотека участвует в проекте «Письма с фронта».*

11) *Вечер фронтовой песни.*

12) *Масштабный патриотический проект «Тайны Великой Победы»* прошёл в Кислянке с 9 апреля. Темы встреч в рамках проекта: «Блокадной памяти страницы»; «Ночные ведьмы»; «Собаки на фронтах Великой Отечественной войны»; «Концлагеря Германии»; «Солдат по имени Церковь»; «Дети-герои». В рамках проекта также прошли мероприятия по Пушкинской карте. Ребята не только посетили исторические выставки-экспозиции, но и узнали о вкладе зауральцев в Победу над фашизмом: «Легендарный лыжный полк», «Земляки – Кавалеры Ордена Красной Звезды», «Труженики тыла нашего села».

Когда мир развивается стремительнее обычного, вспоминаются слова Михаила Ломоносова: *«Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего».* В погоне за инновациями важно уметь вовремя остановиться и оглянуться назад. Именно поэтому необходимо с уважением относиться к культурному наследию наших предков.

Кислянская сельская библиотека принимала участие в *областном конкурсе сочинений «День Победы в моей семье».* Маркин Артём занял первое место на муниципальном этапе и стал участником областного конкурса. Попова Мария заняла первое место на муниципальном уровне и первое место в областном конкурсе сочинений.

За участие в областном краеведческом проекте «Не забывайте наши имена» библиотека получила в подарок большой календарь-песенник «Нас песня к Победе вела!».

Издательская деятельность библиотеки к юбилею Великой Победы:

- альбом «Тайны Великой Победы» (по материалам школьного музея);
- альбом «Труженики тыла»;
- «Человек-легенда» (материал из семьи односельчанина);
- буклет «Без вести пропавшие» (по информации из сельского совета);
- буклет «Солдатские вдовы» (материал из школьного музея);
- альбом «Картины о Великой Отечественной войне»;
- альбом «Пионеры-Герои»;
- альбом «Кавалеры Ордена Красной Звезды» (по информации от жителей села);
- альбом «Полные кавалеры Ордена Славы – жители Курганской области».

Особое внимание в работе библиотеки по краеведению уделено людям труда. *В 2025 году Кургану присвоено почётное звание «Город трудовой доблести».* Подготовлен цикл бесед о тружениках села.

В Международный день сельской женщины проходило несколько мероприятий: выезд на сельскохозяйственное производство для поздравления и тематические выставки, встречи с интересными людьми, женский образ сельской женщины в литературе. Продолжая тему сельской женщины, мы проводим встречи в дачный сезон, делимся опытом, рецептами.

Курганская область входит в число регионов Российской Федерации, обладающих большим аграрным потенциалом. Главное богатство нашей области – плодородная земля. Именно поэтому некоторые события в нашей библиотеке посвящены хлебу и людям, что занимаются нелёгким трудом земледелия.

Интересная и многогранная работа по краеведению в Кислянской сельской библиотеке проводится по культурологическому направлению – начиная от русских традиций и праздников и заканчивая творчеством местных умельцев. Это праздники, творческие конкурсы, акции, игры, мастер-классы.

По направлению «Литературное краеведение» библиотека обращается к поэзии односельчан, а также принимает участие в акции «Родной писатель Зауралья», посвящённой творчеству В. Ф.Потанина.

В этом году больше мероприятий будет направлено на сохранение традиций разных народов России. В Кислянке на сегодняшний день проживают люди шести национальностей. Нас ждёт много интересных фестивалей, конкурсов, выставок. Воспитание подрастающего поколения на исторических и культурных традициях способствует расширению кругозора, любви к Родине, родному краю. Реализация данного проекта по приобщению к краеведческим знаниям, воспитывает общечеловеческие нравственные ценности участников проекта.

ФЕНОМЕН УРАМБЕКОВОЙ ЯМЫ

Жиганшина В. Т., Целинный муниципальный округ

Слияние рек Уй и Тобол занимает особое место в гидрографии Курганской области. Оно находится в 7 километрах от села Усть-Уйское и в народной традиции известно как «Урамбекова яма». В ландшафте доминируют обрывистые берега и быстрое течение реки, что не может не привлекать внимание местных жителей, порождая устойчивый пласт устных исторических преданий.

В данной статье предпринята попытка комплексного анализа фольклорно-этнографических материалов, связанных с данной местностью, с целью отделить мифологизированную основу от возможных исторических реалий [1; 4].

Наиболее распространённая в народной среде легенда носит ярко выраженный авантюрный характер и относится к категории

«кладоискательских» сюжетов. Согласно ей, более ста лет назад в казахской степи проживал богатый бай по имени Урамбек, владевший несметными сокровищами: табунами лошадей, отарами овец, драгоценными металлами и камнями.

Переломные события 1917 года вынудили бая искать способ сохранения капитала. Узнав о наличии глубокого размыва (омута) на слиянии Уя и Тобола, Урамбек принял решение затопить ценности. Сюжетная линия разворачивается как классическая драма: в зимнюю ночь слуги прорубают прорубь и опускают на дно сундуки с богатством. Финал истории трагичен и архетипичен: чтобы сохранить тайну клада, бай убивает всех участников операции. Количество затопленных сундуков в разных версиях варьируется от 10 до 15 [4].

Примечательно, что водолазы неоднократно пытались найти затопленный клад. Водолазные работы не увенчались успехом: на дне реки были найдены лишь отдельные монеты, что не подтверждает существование крупного тайника.

Изучение архивных материалов и опрос старожилов позволяют подвергнуть сомнению материальную составляющую легенды. Краеведы Усть-Уйского (ныне Целинного) округа предлагают более прагматичную трактовку, основанную на понимании хозяйственного уклада кочевых народов [2;5].

Достоверно известно, что в традиционном казахском обществе категория богатства имела иную природу, чем в оседло-земледельческой или городской культуре. Ликвидными активами выступали не столько золото и драгоценные камни, сколько скот (лошади, овцы, верблюды), а также предметы кочевого быта: шкуры ценных зверей, войлочные ковры, тюки с тканями. С этой точки зрения, попытка «спрятать» состояние Урамбека в реке выглядит нелогичной: органика и ткани быстро пришли бы в негодность, а огромные табуны физически невозможно скрыть под водой [3;5].

Более убедительными представляются версии, связывающие название «Урамбекова яма» не с сокровищами, а с социальной и пространственной организацией жизни местного населения.

Согласно аульной гипотезе, по берегам Тобола в дореволюционный период существовало несколько казахских аулов. Один из них, расположенный вблизи самого глубокого омута на реке, принадлежал зажиточному человеку по имени Урамбек. Таким образом, название гидрологического объекта произошло от антропонима владельца близлежащих земель или скота. Впоследствии аул исчез, берега заросли тальником, а имя бая закрепилось за речной ямой.

По трагической версии, в среде жителей села Усть-Уйское бытует предание, что в этом омуте погиб человек по имени Урамбек. Обстоятельства гибели (убийство, несчастный случай или самоубийство) не известны, однако сам факт гибели человека мог стать основой для закрепления за местом его имени, что является распространенным топонимическим мотивом.

Феномен Урамбековой ямы представляет собой яркий пример народного исторического сознания, в котором переплелись реальные факты и художественный вымысел. Образ бая Урамбека, по видимому, имеет под собой реальную историческую основу – существование зажиточного казаха-скотовода в окрестностях Усть-Уйского в начале XX века [5].

Однако сюжет о затопленных сокровищах – вероятно, более позднее наслоение, возникшее под влиянием общероссийских слухов о спрятанных во время революции дворянских и купеческихкладах. Истинным же «сокровищем» Урамбековой ямы, не требующим водолазов, остаётся её природная уникальность – глубоководный омут, являющийся средой обитания ценных видов рыб и памятной точкой на карте истории заселения притобольных степей.

Список источников и литературы:

1. Дегтярёва, Н. А. По следам Урамбека / Н. А. Дегтярёва // Голос целинника. – Целинное, Курганская обл., 2017. – № 28. – С. 4.
2. Дегтярёва, Н. А. По следам Урамбека / Н. А. Дегтярёва // Голос целинника. – Целинное, Курганская обл., 2017. – № 4. – С. 5.

3. Дегтярёва, Н. А. По следам Урамбека / Н. А. Дегтярёва // Голос целинника. – Целинное, Курганская обл., 2017. – № 6. – С. 5.
4. Жиганшина, В. Т. Легенда об Урамбеке / В. Т. Жиганшина // Туристско-информационный центр Целинного округа : страница "ВКонтакте. – URL: https://vk.com/club214748404?w=wall-214748404_150. – Дата публикации: 01.10.2024.
5. Жиганшина, В. Т. Легенда об Урамбеке : (продолжение) / В. Т. Жиганшина // Туристско-информационный центр Целинного округа : страница ВКонтакте. – URL: https://vk.com/club214748404?w=wall-214748404_172. – Дата публикации: 06.11.2024.

ДОРОГАМИ ПРЕДКОВ ПО ЗАУРАЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ: ОТ ТЕБЕНЯЦКОЙ СЛОБОДЫ ДО СЕЛА ГЛИНКИ

Казанцев О. А., г. Москва

Полтора года назад я решил попытаться узнать историю своей семьи; выяснить, как и где жили мои предки; найти ныне живущих родственников.

Родился я в селе Глинки. А прочитав в книге «История Курганской области», что «*деревня Глинки, при озере Глинском, основана в 1779 г. крестьянином Григорием Афанасьевичем Казанцевым, переселившимся из деревни Челноковой*» [7, с. 167], подумал: «*Может, он мой предок?*». Потом ещё нашёл статью в газете «Курган и курганцы» от декабря 1995 года, в которой сказано: «*В 1770 году крестьяне села Челноково Григорий Афонасьевич Казанцов, 43 лет, переселился с половиною односельчан на берега озера Глинное, что в пяти вёрстах к востоку от Царёва Городища. Вновь основанная деревня получила название Глинки*» [5].

И когда из Государственного архива города Тобольска пришёл ответ, стало понятно, что Григорий Афанасьевич Казанцов – мой предок.

Я установил, что прямая генеалогическая ветка семьи Казанцевых по документам архива представляет 6 поколений: Степан Фёдорович (около 1874 года рождения) → Фёдор Алексеевич (около

1847 года рождения) → Алексей Константинович (около 1819 года рождения) → Константин Яковлевич (около 1798 года рождения) → Яков Григорьевич (около 1776 года рождения) → Григорий Афанасьевич (около 1728 года рождения) → Афанасий [10].

Через год после переписи 1897 года у Степана Фёдоровича и Маремьяны Абрамовны родился мой родной дед Павел, а в 1900 году – Пётр (и так в жизни получилось, что он мой самый родной дед), потом – дочери: Евдокия и Сусанья.

Дальше стал искать сведения об отце Казанцова Григория – Афанасии – и вот что нашёл. В Переписной книге переписи тобольского «по выбору» дворянина Василия Савича Турского за 1710 год по деревне Толстопятово Окунёвской слободы на реке Миасе есть запись: *«Двор крестьянина Афонасья Казанцова, сказался 30 лет, жена Авдотья 25 лет, брат Яков 15, Иван 7, у него ж отец Онофрей 55 лет, мать Домна 60 лет».*

В ревизии податного населения деревни Толстопятово Окуневского острога от 1719 года написано: *«Во дворе Онофрей Осипов сын Лоскутников 71 лет. У него дети: Афонасий 30 лет, Яков 25 лет, Иван 14 лет, у Афонасия сын Антон году».*

Антон Лоскутников – будущий основатель Куртамышской слободы [4, с. 86, 87].

Интересно отметить, что Афанасий Онуфриевич имел прозвище «Казанцов». Вполне допустимо: указывает оно на то, что в Окунёвскую слободу Афанасий прибыл из Казанской губернии.

Предположил, что Антон Афанасьев Лоскутников – старший брат Григория Афанасьева Казанцова. Но у Григория фамилия «Казанцов» пошла от прозвища отца, как часто бывало в те годы у крестьян.

Я нашёл и прочитал статью историка Алексея Шапоренко «И впредь о возврате просить и спорить уже не будут», в которой описывается история создания Куртамышской слободы Лоскутниковым Антоном Афонасьевым и упоминается его младший брат Григорей, помогавший с освоением новых территорий и размещением новосёлов [3].

Архивные документы за период с 1747 по 1782 годы не нашлись. И не могу утверждать, что мой Григорий Афанасьевич Казанцов – родной брат Антона Афанасьевича Лоскутникова.

В 1897 году в деревне Глинки проживало около 120 семей, их них 15 семей носили фамилию Казанцевы.

Все семьи Казанцевых – православные, и основное их занятие – ремесло – земледелие.

В «Обзоре экономического и сельскохозяйственного состояния Курганского округа» за 1895 год сказано, что в деревне 78 дворов, коренного населения: мужчин – 190, женщин – 203, ссыльных мужчин – 2, всего – 395 человек, из них грамотных – 16, или 4 %; все – православные и исключительно хлебопашцы. Отбывают воинскую повинность 7 человек и 4 отставных нижних чинов. В деревне стояло 3 ветряные мельницы, которые давали по 40 рублей ежегодно дохода каждая. Что интересно – жители Глинок не держали свиней, в хозяйствах были лошади, коровы, овцы и домашняя птица.

Я, внимательно прочитав переписные листы и сравнив их с записями ревизских сказок за 1850 и 1858 годы, понял, что 13 семей Казанцевы – родственники (двоюродные, троюродные братья, дядья).

Разыскивая на сайте «Память народа» информацию о родных, принимавших участие в Великой Отечественной войне, я установил, что 72 жителя села принимали участие в войне. Многие из них не вернулись с фронта, погибли или пропали без вести, и место их захоронения до настоящего времени неизвестно.

Наш отчий дом и сейчас стоит на улице Крутикова, которая названа в честь Дмитрия Михайловича Крутикова, родившегося в 1923 году, погибшего 25 января 1945 года при форсировании реки Одер и посмертно удостоенного высокого звания Героя Советского Союза. А рядом жила его мать и младший родной брат Анатолий Михайлович с семьёй.

На сайте я нашёл своего однофамильца Казанцева Якова Степановича. Установил, что он не мой прямой родственник,

и не предполагал, что найдутся его родные. Оказалось, всё намного проще – как говорится, на расстоянии вытянутой руки.

Яков родился 19 марта 1904 года, крещён 21 марта. Родители: деревни Глинок крестьянин Стефан Захариев Казанцев и законная жена его Татиана Николаева, оба православные. Восприемники: деревни Глинок крестьянин Пётр Яковлев Казанцев (двоюродный брат Стефана) и крестьянская дочь девица той же деревни Елизавета Митрофанова Колотыгина.

Я стал смотреть ревизии. И не мог поверить! Получалось, что мои прямые родственники родились от Константина Яковлевича, а Яков Степанович Казанцев и его потомки – от родного брата Константина – Прокопия Яковлевича. А потомков, оказывается, я с детства знаю: дядю Сашу и его жену – тётю Славу, и их дочерей – Любу и Галю (и, получается, они мне – семиюродные сёстры).

Мы жили на одной улице, наши дома стояли напротив. Мои родители дружили с ними, постоянно помогали друг другу. И я в прошлом году, приезжая в Глинки, заходил в их дом, гостил у Любови Александровны.

В разных документах, размещённых на сайте «Память народа», разнятся части, где воевал Яков Степанович, даты призыва, гибели и места захоронения. И он числится трижды погибшим и похороненным. Я стал искать историю создания стрелковых бригад, в составе которых он воевал, и боевой путь частей.

Читая исторические документы, видишь, какие тяжёлые бои с фашистами вели наши предки, и можно предположить, что Якова Степановича его командиры дважды посчитали погибшим. Но он дважды обманул «костлявую старуху». В братском захоронении у д. Нестеры Спас-Деменского района Калужской области погребены советские воины, погибшие и умершие от ран. И среди них – Казанцев Яков Степанович. Так что теперь мы точно знаем, где он покоится.

Старший брат моего отца Александра Павловича – Казанцев Виктор Павлович – оказывается, тоже воевал в годы Великой Отечественной.

Он родился в 1923 году в с. Глинки. В июне 1941 года призван в армию, воевал в составе 66-го гвардейского стрелкового полка 23-й гвардейской дивизии 1-й Ударной армии Северо-Западного фронта. В 1944 году в бою за Старую Руссу был тяжело ранен. После лечения служил в караульном батальоне 18-й воздушной армии. 25 июля 1945 года приказом командира армии награждён орденом Славы III степени. В апреле 1985 года награждён орденом Отечественной войны I степени. По данным военкомата, умер 12.11.2016 года. В моей памяти сохранилось только одно – дядя Вита с семьёй жил 70-е годы в посёлке Вороновка города Кургана.

По итогам своих исследований я написал рассказ о родном селе, который опубликован на сайте «Зауральская генеалогия».

Дальше рассказ пойдёт о предках по линии матери.

В моей семье всегда знали, что дедушка мамы, Антонины Михайловны, Евдокимов Зотей Филиппович – полный Георгиевский кавалер. Хранилась его фотография с наградами. Но где он воевал и за что получил свои награды – не было точно известно. Зотей Филиппович в 30-е годы прошлого столетия был раскулачен и выслан с семьёй из родной деревни Костоусово. И сейчас мы знаем все подробности его судьбы.

Евдокимов Зотей Филиппович родился примерно в 1877 году. (В ходе исследований так и не удалось установить точную дату его рождения). Приблизительно после 1897 года Зотей Филипповича призвали в царскую армию, он участвовал в Китайском походе русской армии в 1900–1902 годах в составе 4-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, в звании ефрейтора. «За равновременные отличия в делах против китайцев» был награждён Знаком отличия военного ордена IV степени № 90080.

Указом императора Николая II для солдат и офицеров – участников боевых действий в Китае была учреждена специальная медаль «За поход в Китай».

В период Русско-японской войны 1904–1905 годов Зотей Филиппович служил в 1-м Сибирском пехотном Сретенском полку,

уже старшим унтер-офицером. Награждён Знаком отличия военного ордена III степени за № 13696 [1, с. 170].

По данным писателя и исследователя В. Ю. Апрелькова, весь личный состав полка был награждён светло-бронзовой медалью «В память Русско-японской войны 1904–1905 гг.».

В 1913 году царём была учреждена медаль «В память 300-летия царствования дома Романовых». Согласно положению о награждении, она вручалась различным категориям граждан, в том числе и лицам, награждённым Знаком отличия военного ордена.

Уверен, что Зотей Филиппович был также награждён этими тремя медалями.

С начала Первой мировой войны Зотей Филиппович снова ушел в армию, служил в 42-м Сибирском стрелковом полку в составе 1-го Туркестанского армейского корпуса старшим унтер-офицером, воевал достойно, был награждён Георгиевской медалью IV степени № 36158, 12 мая 1915 года – отмечен Георгиевским крестом II степени за № 4704, а 30 января 1916 года – Георгиевским крестом I степени за № 2372 [2, с. 34; 8].

После ранения в 1915 году и лечения в лазарете г. Костромы прадеда приписали к 34 Сибирскому стрелковому запасному батальону, который дислоцировался в г. Кургане. И он в марте 1916 года писал командиру батальона докладную записку: «*Прошу Ваше благородие ходатайства о высылке мне Георгиевского креста I степени за № 2372. Справка: приказ по 42 Сибирскому стрелковому полку № 55, параграф 7*» [8]. Награду выслали и вручили. Скорее всего, в присутствии родных и близких и в торжественной обстановке.

Мы думали, что он, вернувшись с мировой войны, уже навоевался. Но нет: Зотей Филиппович воевал в армии адмирала Колчака, с ней дошёл до Красноярска, и только потом вернулся домой. И об этом узнали, получив архивные документы из ГУ МВД по Свердловской области [11].

Изучая жизненный путь прадеда, я нашёл в открытых источниках, а также в Российском государственном военно-историческом

архиве, 300 жителей Курганского уезда Тобольской губернии, воевавших в годы Первой мировой войны и награждённых за военные подвиги Георгиевскими крестами и медалями, а также медалью «За усердие».

Все семьи Евдокимовых были очень большие. Только со Степаном Алексеевичем – согласно ревизской сказке за 1782 год – проживало около 70 человек. На сайте «Памяти героев Великой войны» я нашёл информацию о Евдокимовых, принимавших участие в Первой мировой войне и живших в тех же волостях, что и наши предки. Получился список из более 50 человек.

На Храме Георгия Победоносца в городе Кургане в 2014 году к 100-летию юбилею со дня окончания Первой мировой войны была установлена мемориальная доска с именами 15 полных Георгиевских кавалеров. И я решил попытаться установить вторую мемориальную доску с именами ещё 8 полных Георгиевских кавалеров, чьи имена стали известны в ходе моих поисков.

С благословения и при участии его Высокопреосвященства, митрополита Курганского и Белозерского Даниила, а также при большой поддержке настоятеля храма протоиерея Игоря Сивых, 12 июня 2025 года в городе Кургане на Храме великомученика Георгия Победоносца была установлена мемориальная доска с семью именами полных Георгиевских кавалеров – уроженцев Курганской области, на которой золотыми буквами вписано и имя нашего прадеда Евдокимова Зотей Филипповича.

На тожественном открытии, освещённом в средствах массовой информации, присутствовали – помимо духовных лиц и прихожан – сотрудники областного военкомата и кадеты, а также потомки Зотей Филипповича, съехавшиеся со всех концов нашей страны. Но мне пока не удалось найти потомков других героев Первой мировой войны.

Когда я начал поиски информации о прадеде Евдокимове Зотее Филипповиче, выяснилось, что он, его отец и дед были старообрядцами *и относились к «австрийскому» согласию (Белокриницкой иерархии)* – это течение в русском старообрядчестве, создав-

шее в 40-х годах XIX века собственную иерархию сперва в Белой Кринице (Буковина, в Австрии, теперь – в Румынии), а затем и в России.

Наш предок Евдоким во второй половине XVII века после того, как начался раскол православной церкви, переселился на курганскую землю в слободу Тебеньяцкую, возможно, из Поморья.

Манифестом царя Николая II «Об укреплении начал веротерпимости», объявленном 17 апреля 1905 года, было объявлено: *«...отпадение от православной веры в другое христианское вероисповедание или вероучение не подлежит преследованию».*

В этот же год в деревне была создано старообрядческое религиозное общество и началось строительство Церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы, которое велось по 1917 год. Построено каменное помещение храма в одной связи с колокольней. Евдокимовы, как и многие их единоверцы, принимали участие в её строительстве.

В 1905 году было создано старообрядческое религиозное общество. В жизни церкви и общества Зотей Филиппович принимал самое активное участие. В январе 1927 года он был избран председателем совета общества, что свидетельствует о доверии к нему и уважении. Согласно архивным документам общества, он везде проходит под именем «Зотик», как в святцах.

На 1 декабря 1925 года общество объединяло жителей Костусово (312 человек), деревни Максимово (32), деревни Носкова (97) и заимки Губанова (27). Всего 468 старообрядцев «белокриницкого согласия» и высший орган находился в городе Миассе. В 1929 году в общество входили жители Барашково, выселки Дмитриевка [9].

По состоянию на 10 января 1930 года, список учредителей, членов церковного совета и ревизионной комиссии общества состоял из 30 человек. Список подписан председателем церковного совета З. Евдокимовым, которого через месяц раскулачат и вышлют с семьёй в Свердловскую область. Через короткое время религиозное старообрядческое общество перестанет официально существовать. Церковь закроют в 1936 году. Но церковные книги

и утварь хранились в тайне и бережно у некоторых истово верующих и надеявшихся об обретении церкви или хотя бы молельном доме. А в здании церкви сначала разместили зернохранилище, затем клуб, потом и вовсе разорили после пожара.

По решению общего и бедняцкого собрания Галкинского сельсовета от 18 февраля 1930 года прадеда раскулачили и выслали с супругой и шестью детьми в Ново-Лялинский район Уральской области (ныне Свердловская область), отобрав и дом, и скотину, и всё имущество.

Согласно архивным документам, уже в мае 1930 года умирает маленькая Катя, а в ноябре – и жена Капитолина: женское сердце не выдержало выпавших испытаний и переживаний за судьбу детей. Но остальные дети (Евгения, Харитина, Валентина, Анна и приёмный сын Иосиф) выжили.

Дочь Евгения (моя бабушка) вернулась в 1934 году, потом с разными временными периодами вернулись все.

Зотей Филипповича в марте 1947 года сняли с учёта спецпоселения без ограничений и передали на попечение дочери Евгении, приехавшей за ним из родной деревни.

Последние годы своей жизни прадед жил в селе Глинки у своей дочери Колташевой Анны Зотеевны, скончался 16 декабря 1966 г., похоронен на кладбище деревни Костоусово.

Вся семья Евдокимова Зотей Филипповича была реабилитирована в 1995 году.

На сегодняшний день известны ныне живущие дети, внуки и правнуки Евгении Зотеевны, Валентины Зотеевны и Иосифа Трефельевича. Всего около 200 родных семьи Евдокимовых.

За это время я выяснил так много интересного и поучительного: нашёл архивные документы, касающиеся своей семьи, обрёл столько родных, что решил написать книгу о семье Казанцевых-Евдокимовых, чтобы дети и внуки с честью сохранили память о наших славных предках и передавали знания своей «молодой поросли». Книга в типографии.

Список источников и литературы:

1. Георгиевские кавалеры Забайкальского казачьего войска в Китайском походе 1900–1902 годов / авт.-сост. А. Ю. Апрельков. – Чита : Экспресс-издательство, 2014. – 540 с. ; Георгиевские кавалеры Забайкальского казачьего войска в Русско-японскую войну 1904–1905 годов : в 2 томах / авт.-сост. А. Ю. Апрельков. – Чита : Экспресс-издательство, 2012. ; Георгиевские кавалеры Забайкалья : в 8 томах / авт.-сост. А. Ю. Апрельков. – Чита : Экспресс-издательство, 2012–2025.
2. Патрикеев, С. Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. / С. Б. Патрикеев. – Москва : Духовная Нива, 2012–2015.
3. Шапоренко, А. И впредь о возврате просить и спорить уже не будут : очерк к 275-летию г. Куртамыш (Курганская область) / Алексей Шапоренко // Всероссийское Генеалогическое Древо : сайт. – URL: <https://forum.vgd.ru/4170/112130/> (дата обращения: 30.03.2026).
4. Варлаков, П. Откуда есть пошла земля курганская : сборник публикаций по краеведению и генеалогии / Павел Варлаков. – Куртамыш, 2018. – 286 с. – (Зауральская генеалогия ; вып. 6).
5. Чирухин, Н. В Глинках через 225 лет / Н. Чирухин, Л. Лапаева // Курган и курганцы. – 1995. – 26 дек.
6. Чирухин, Н. Зауральская глубинка жива традициями / Н. Чирухин // Зауралье. – Курган, 1996. – 4 янв.
7. История Курганской области. В 7 томах. Т. 6 / отв. ред. Н. Ф. Емельянов. – Курган : Зауралье, 2001. – 446 с.
8. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 2290. Оп. 1. Д. 584, 594 ; Ф. 3376.
9. ГАКО (Государственный архив Курганской области). Ф. Р-567. Оп. 2. Д. 5, 34.
10. ГБУТО (Государственный архив в г. Тобольске). Ф. И-417. Оп. 2. Д. 1607, 1750, 3902 ; Ф. И-154. Оп. 20. Д. 1069 ; Оп. 8. Д. 16, 158, 394, 228, 515, 976.
11. Архив ГУ МВД России по Свердловской области. Ф. 35. Д. 37684.

К статье Бабушкиной О. Ю.



Фёдоров Е. А. в санатории. 1950-е гг.



Фёдоров Е. А. с дочерью. 1950-е гг.

К статье Булдашова В. Я.



Потолов Анатолий Алексеевич – начальник железнодорожной станции Сумки (с начала 1950 до июня 1970).



Капитан Панченко Алексей Андреевич. Участвовал в боях на Северо-Кавказском, Волховском, Ленинградском, Прибалтийском и Карельском фронтах.



Булдашов Яков Ананьевич.

К статье Васильевой А. М.

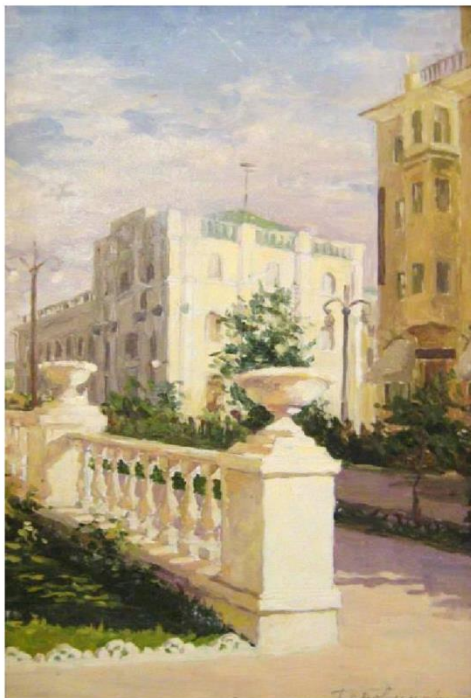


Константин и Чарна Бронтман. Курган. 1918.



Чарна Бронтман с сыновьями. Курган. 1924.

К статье Даниловой Ю. Н.



Боровикова Р. А. Вид из театрального сквера Кургана. 1958.



Травников Г. А. Двор. 1970.



Травников Г. А. Курган (эскиз). 1970.

К статье Даниловой Ю. Н.

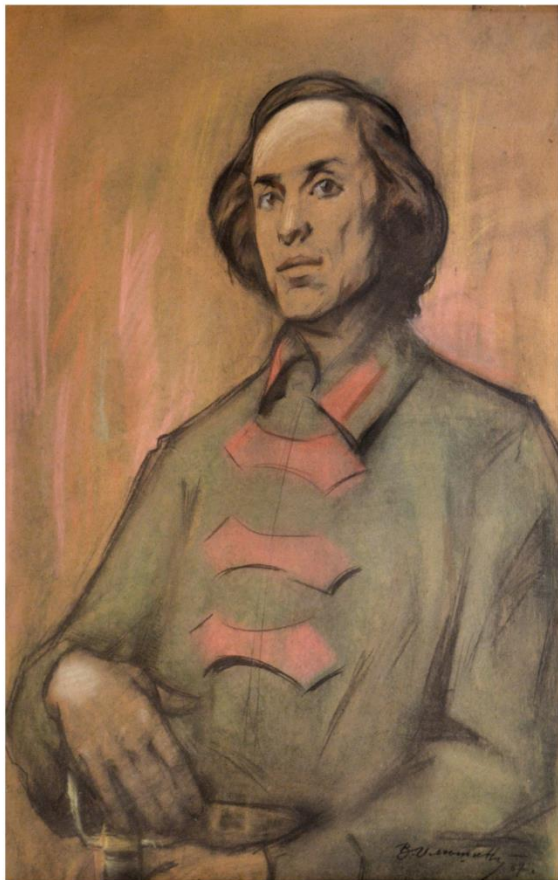


Алексеев Э. К. На Дворянской. 2014.



Якушина Н. С. Дом М. Т. Галямина.

К статье Кулаковой С. И.



*Илюшин В. Ф. Красный командир.
1967. К., т., пастель. КОХМ.*



*Владимиров Николай Прохорович
(1898 – 2 октября 1973),
командир кавалерийского
эскадрона и натурщик,
с которого была написана картина.*

К статье Семёновой Ю. И.



Курганский авиационный музей.



*Игорь Михайлович
Семёнов.*



Игорь Семёнов и гости авиамузея.

К статье Шевцова В. В.



Тимофей Андреевич Васильев.
Ярославль, 1900-е гг.



Ольга Андреевна
(Шевцова) Васильева.
Тобольск, 1900-е гг.



В центре – Эраст Андреевич Васильев, инспектор народных училищ,
Московская губерния, 1910-е гг.

К статье Шевцова В. В.



*Андрей Васильевич Васильев
и его дети Анна и Ольга.
Курган, 14 августа 1902.*



*Анна Андреевна Полушина
(Васильева) с детьми.
Курган, 1910-е гг.*



Анастасия Андреевна с семьёй. Смоленск, 1930-е гг.

КУРГАНСКИЕ МАСТЕРА ПЕРЕПЛЁТНОГО ДЕЛА

Кликонос Е. П., г. Курган

На рубеже XIX–XX веков с развитием книжного дела и повышением уровня грамотности всё больше открывались книжные магазины, увеличивалось количество типографий, что вело к росту числа переплётных мастерских. Одной из причин служило то, что нередко книги выпускались в обложках и быстро приходили в негодность.

Возросший интерес к переплётному, брошюровочному делу привёл к появлению методических пособий, книг. В них содержались не только советы об организации мастерских, их оборудовании, материалов, а также требования, предъявляемые к мастерам: образованность, аккуратность и ловкость [2, 3].

Изучение ценных изданий в секторе редкой книги КОУНБ им. А. К. Югова позволило выявить экслибрисы, свидетельствующие о деятельности переплётных мастерских в Зауралье. Поскольку углублённых сведений о них нет, интересно стало разобраться: что же представляли собой местные переплётные мастерские? Кто к ним обращался чаще всего – частные лица, учебные заведения, библиотеки? И было ли переплётное дело для мастеров единственным способом заработка на жизнь или лишь подспорьем к какому-то другому ремеслу?

Отправной точкой стал период деятельности переплётных мастерских дореволюционного периода г. Кургана. В Зауралье учебные заведения, земские и публичные библиотеки, общественные организации пользовались услугами не только типографий, но и частных мастерских. Это подтверждается наличием экслибрисов переплётчиков. Учебники, пособия, художественные произведения быстро изнашивались от постоянного использования. Для сохранения изданий требовался переплёт, который изготавливался для каждого книговладельца, исходя из его финансовых возможностей и пожеланий.

Сказать с уверенностью, что в Кургане было именно столько мастерских, сколько найдено экслибрисов в фонде библиотеки,

не представляется возможным на данный момент. Можно лишь предположить, что это основные мастерские – возможно, самые крупные в городе.

При изучении книг было отмечено единообразие в размещении экслибрисов мастеров. Чаще всего они встречаются в левом верхнем углу форзацного листа, реже – на его обороте. Специалисты сектора редкой книги остановились на исследовании экслибрисов курганских мастерских, о которых найдена информация из внешних источников. В данной статье описан каждый найденный экслибрис вне зависимости от объёма сведений о его владельце.

Самым часто встречаемым стал экслибрис мастерской И. Л. Михайлова. На сегодняшний день было описано 15 экземпляров с его знаками. На всех изданиях со штампами переплётчика для переплёта использованы кожа, бумага с немой крышкой; в то же время внутри книги сохранены издательские обложки, что является важным идентифицирующим признаком издания.

На книгах, которые переплетались мастером, стоит экслибрис на форзацном листе или суперэкслибрис на корешке с наименованием организации. При изучении книг, переплетённых И. Л. Михайловым, отмечается, что в большинстве своём книги принадлежали Курганской мужской гимназии (1911–1919). Кроме этого, встретился штамп Введенской второклассной церковно-приходской школы (1897–1915). С большой долей вероятности, можно предположить, что Михайлов работал с конца XIX века и до 1910-х годов (из всех встреченных книг наиболее ранний экземпляр вышел в свет в 1899 г., поздний – 1914). В его переплётах прослеживается схожесть использования цветов бумаги, качества кожи корешка.

В некоторых экземплярах с владельческим знаком мастера встречаются экслибрисы более поздних организаций: Курганской центральной педагогическо-академической и окружной центральной библиотек (последняя была открыта в 1920-е гг). Штамп у И. Л. Михайлова – шрифтовой размером 4,5 × 2,0 см, с надписью на ленте «*И. Л. Михайлова | Переплетная | в г. Курганъ*». Сведений

о мастере на данный момент найти не удалось. В переписных листах значится Михайлов Иван Лукич. Но сказать, что это один и тот же человек, пока невозможно, поскольку в сведениях нет упоминания профессии переплётчика [9].

Благодаря переписным листам становится больше известно о тех людях, которые оставили свой знак на книгах. Найдены сведения о переплётчике г. Кургана – Литвинове Гавриле Ильиче, проживавшем по у. Кладбищенская (ныне К. Маркса). Он работал печатником в типографии, а переплётное дело являлось для него дополнительным заработком.

Известно, что Гаврил Ильич, как и его супруга Мария Кузьмовна, были представителями мещанского сословия. Литвинов родился в г. Шадринске Пермской губернии. Окончил приходское училище. Жена родилась в Кургане. Окончила женскую прогимназию. Семья проживала в г. Кургане. На 1897 г. у них в семье числились трое детей: самому старшему исполнилось 7 лет, а младшему – 1 год [8].

Владельческий знак Г. И. Литвинова размещается на форзацном листе в верхнем левом углу. Штемпель шрифтовой 3,5 × 2,5 см, прямоугольный, в двойной орнаментальной рамке с надписью «специальная|Переплетная|ЛИТВИНОВА|Въ г. КУРГАНЪ|соб. домъ» [8]. В книгах с его переплётком чаще всего встречается штемпель Фундаментальной библиотеки Курганского духовного училища (Ф.К.Д.У). На многих его крышках переплёта сохранена издательская обложка, что даёт сведения об изначальных сведениях книги.

По улице Дворянской (ныне Советская) арендовал квартиру переплётчик Кузнецов Григорий Петрович (дом Малышева, кв. 2). Георгий Петрович, принадлежавший к мещанскому сословию, состоял в браке, православный. Окончил уездное училище. Из переписных листов известно, что он работал печатником в типографии (основной вид деятельности), а дополнительно работал переплётчиком (одиночка). Родился в г. Ирбите Ирбитского уезда Пермской губернии. Семья проживала в г. Кургане. Его жена Анастасия Порфирьевна, как и супруг, была из мещанского сословия. Родилась

в Алькеевской волости Тетюшского уезда Казанской губернии. Образование получила домашнее. Числилась домохозяйкой.

В 1897 г. у них было в семье четверо детей: старшей дочери исполнилось 9 лет, а младшей – 10 месяцев. Все они были рождены в г. Ирбите, кроме самой младшей [7].

Штемпель, размеры которого составляют 3,8 × 2,6 см, у Кузнецова размещён на форзацном листе в верхнем левом углу. Эксилибрис – шрифтовой овальный с орнаментальной рамкой, в лентах с надписью «*Переплетная* | Г. П. | *Кузнецова* | *въ Курганѣ* | *ЛИНОВАЛЬН.*». Переплёты книг, выполненные мастером, были как самыми простыми, так и из качественных материалов, сохранившихся в хорошем состоянии до наших дней.

Переpletённые им книги, найденные в фонде сектора, вышли в свет в конце XIX века (1893 и 1899). Одно из изданий принадлежало Курганской общественной библиотеке и книжной торговле общества попечения об учащих (1892–1911). В 1911 г фонд был передан г. Кургану, на основе которого образована Курганская городская публичная библиотека, чей штампель нанесён на эту книгу. В издании по хирургии за 1893 год имеются штампели врача Петра Павловича Успенского и Тобольского госпиталя Российского общества Красного Креста. Скорее всего, книга была переpletена для П. Успенского после его возвращения с Русско-японской войны, в годы которой он заведовал этапным госпиталем Красного Креста [2, с. 57].

В начале поиска информации о курганских переpletчиках на страницах «Известий Курганского общественного управления» за 1916 г. нашлось упоминание о Леонове Кузьме. В заметке говорилось, что Кузьма Леонов учил переpletному делу воспитанников Курганского убежища. В приют принимались дети старше трёх лет, чьи родители подтвердили финансовые сложности, в результате которых они не могли оплачивать обучение детей [1, с. 120].

У детей был определённый режим: в течение учебного года шли занятия, а в летнее время ребята шили обувь, столярничали, а также учились переpletать книги. Если в отчёте Дамского

попечительского общества в 1914 г. ещё была не разрешена проблема с изучением переплётного дела в убежище, то в апреле 1916 г. уже дети в летнее время занимались с переплётчиком Кузьмой Леоновым. Такие практические умения позволяли в дальнейшем им устроиться на работу и обеспечивать свою семью [5, 41 с.; 6, с. 17]. К сожалению, на сегодняшний день точной информации об этом переплётчике нет. Можно предположить, что К. Леонов, упомянутый на найденном штемпеле в книгах, и переплётчик, занимающийся с ребятами из приюта, – одно и то же лицо.

Штемпель у Кузьмы Леонова располагается в верхнем левом углу форзацного листа: шрифтовой 6,0 × 2,9 см, овальный, в орнаментальной рамке с надписью «*Переплетникъ|Кузьма Леоновъ|въ Курганъ*». Экслибрис отличается изяществом в оформлении. Переплёт достаточно простой: были использованы бумага и ткань. На одной из книг, вышедшей в Москве в 1900 г., стоит штемпель Библиотеки Курганского Комитета попечительства народной трезвости (1895–1917). На другой книге поставлен штемпель неустановленного лица «МФ».

В ходе исследования найдены две книги переплётчика Каргаполова Егора Антиповича (Брылинская волость, Курганский округ Тобольской губернии). Его штемпель шрифтовой размером 5,5 × 4,0 см ; в овальной орнаментальной рамке с надписью «*ПЕРЕПЛЕТЧИКЪ|ЕГОРЪ АНТИПОВИЧЪ|КАРГАПоловъ| Курганск. Окр. Брылинской вол.*». На корешке одной из книг – суперэкслибрис «Г.П.Ш.», а также «В. Б.». Переплётки двух этих найденных книг сохранились в хорошем состоянии (имеются лишь потёртости на корешках) и едины в своем оформлении: использованы кожа и бумага.

После 1917 года заметно сокращение индивидуальных мастерских из-за увеличивающегося количества крупных типографий, сложившихся политических ужесточений, новых требований к работе. При этом нельзя сказать, что мастерские перестают функционировать. Но работают чаще всего уже при типографиях.

В связи с малоизученностью вопросов, поднятых в статье, анализ региональных переплётных мастерских остаётся непростой задачей для исследователей. Поэтому в дальнейшем требуется дальнейшее изучение темы с раскрытием новых сведений о переплётчиках дореволюционного периода.

Список источников и литературы:

1. Васильева, А. М. Детское убежище // Забытый Курган / А. М. Васильева. – Курган, 1997. – С. 121.
2. Васильева, А. М. Курганский врач Пётр Успенский // Курган. Взгляд сквозь время / А. М. Васильева. – Курган, 2024. – С. 57–69.
3. Вихров, А. Переплётное ремесло : практическое руководство для переплетения брошюр и книг : устройство мастерской, инструменты и материалы : с 19 рисунками в тексте / А. Вихров. – Изд. 3-е. – Москва : П. К. Комисаренко, 1917. – 32 с.: ил.
4. Домашний переплётчик : практическое руководство к переплётному делу для любителей и самообучения : с 200 рисунками / составил техник П. А. Фёдоров. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : В. И. Губинский, 1911. – 242, [2] с.
5. Известия Курганского общественного управления. – 1914. – № 1 (апр.). – С. 41.
6. Известия Курганского общественного управления. – 1916. – № 1 (апр.). – С. 17.
7. Кузнецов Григорий Петрович // Население городов Сибири на рубеже XIX–XX вв. : по материалам Первой всероссийской переписи населения 1897 года : сайт. – URL: <https://person1897.histcensus.asu.ru/person/81273/> (дата обращения: 23.06.2025).
8. Литвинов Гаврил Ильич // Население городов Сибири на рубеже XIX–XX вв. : по материалам Первой всероссийской переписи населения 1897 года : сайт. – URL: <https://person1897.histcensus.asu.ru/person/63911/> (дата обращения: 23.06.2025).
9. Михайлов Иван Лукин // Население городской Сибири на рубеже XIX–XX вв. : по материалам Первой всероссийской переписи населения 1897 года : сайт. – URL: <https://person1897.histcensus.asu.ru/person/65366/> (дата обращения: 23.06.2025).

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КОУНБ ИМ. А. К. ЮГОВА

Кондратьева С. В., г. Курган

В работе отдела литературы на иностранных языках важно учитывать факт возможной интеграции краеведческой темы с изучением иностранных языков. Поэтому краеведческая работа, региональный компонент – одно из важных направлений деятельности Зала литературы на иностранных языках. Сотрудники уделяют большое внимание этому сегменту в своей повседневной работе. В данном аспекте выявляются разные формы и форматы мероприятий – от видео проектов и мультимедийных презентаций до уроков в режиме онлайн и офлайн.

Сделаем акцент на онлайн-мероприятия в формате уроков, видео сюжетов, виртуальных выставок. Большое количество разнообразных мероприятий онлайн, которые создаются сотрудниками иностранного отдела, способствуют формированию уважительного отношения к своей малой родине, истории своего края. Они несут в себе значительный потенциал возможности использования языковых материалов в формате интерактивных, познавательных форм работы с учащимися на уроках иностранного языка в интеграции с изучением других предметов.

Отметим два краеведческих языковых интегрированных онлайн-проекта, связанных с изучением краеведения и иностранного языка, организованные сотрудниками Зала иностранной литературы. Это интегрированные краеведческие мультимедиа онлайн-проекты «Rund um Kurgan» / «Вокруг Кургана» на немецком языке и «Kurgan Pages» / «Курганские страницы» на английском языке – для учителей и учащихся образовательных учреждений в интеграции краеведения и изучения английского языка. Мультимедийные краеведческие уроки содержат презентацию с фотоматериалами, историческими документами, информационный текст на иностранном и русском языках, вопросы и задания к тексту,

аудиозаписи, подготовленные сотрудниками отдела литературы на иностранных языках.

Подчеркнём тот факт, что материалов о Кургане и Курганской области на английском и немецком языках в готовом виде – в учебниках английского или немецкого языка – нет, материал такого рода маленькими «вкраплениями» иногда находится на просторах интернета, раскрывая некоторые отдельные темы. Учебно-методические материалы тематики «регионального компонента», подготовленные сотрудниками библиотеки, могут быть использованы на уроках иностранного языка в школах, на первых курсах колледжей и вузов.

Специалисты иностранного отдела при разработке тематических уроков на иностранных языках по краеведению в первую очередь используют библиотечные фонды, ресурсы официальных сайтов (а это в основном материалы на русском языке); составляют информационный текст в адаптации для учебного использования, создают перевод на английский и немецкий языки. Добавим, что все сотрудники имеют высшее педагогическое образование с профильным языковым направлением. К уроку обязательным элементом создаётся презентация (содержащая фотографии, документы, изображения, символы), к которой создаётся аудиозапись на английском или немецком языках. К тексту в качестве сопровождения предлагается лексика для изучения – в формате как текстовом, так и аудиозаписи. Текст дублируется на двух языках – русском и иностранном. Для возможности работы с текстом в разных формах – чтении, аудировании, запоминании – предлагаются вопросы и задания к тексту на знание грамматики, лексики, информационного материала. Все языковые компоненты структуры урока создаются специалистами иностранного отдела.

На английском языке в рамках проекта «*Kurgan Pages*» / «*Курганские страницы*» были подготовлены мультимедийные уроки по истории города («*От Царёва Городища*»); по истории Зауралья в годы Великой Отечественной войны («*Курганская область 1941–1945 гг. Вклад в Победу*»).

Тематическим направлением текущего года выбран аспект туристического притяжения Зауралья. В 2026 г. вышел *первый выпуск «Город на водной глади. Савин»*, посвящённый одному из туристических мест Курганской области – святыни Савин, археологическому памятнику, получившему в 1993 году статус объекта культурного наследия регионального значения.

На немецком языке разработаны *онлайн-уроки: «Курган: по страницам истории»; «Наш красивый город Курган. Достопримечательности»* (в трёх частях). Тема истории Зауралья в период Великой Отечественной войны раскрыта в трёх уроках: *«Зауралье в годы Великой Отечественной войны»*, *«Герои Зауралья» (о героях Великой Отечественной войны)* и *«Курган и курганцы в годы Великой Отечественной войны. Трудовой подвиг»*, посвящённый трудовому подвигу наших земляков, которые ковали Победу в тылу.

Формат *виртуальной выставки* аргументированно вписывается в визуальное знакомство с краеведческими материалами во всех его аспектах. Видеоролик под названием *«Курган: что говорят о городе зарубежные издания»* иллюстративно и образно рассказывает о нашем городе по зарубежным изданиям из фондов Курганской областной универсальной научной библиотеки им. А. К. Югова. Представленные на виртуальной выставке зарубежные энциклопедии, лексиконы, атласы, книжные и периодические издания дают возможность узнать из первоисточников, что говорится о нашем городе – почему он так называется; к какой губернии относился; на каких зарубежных картах он отражён; какой год образования поселения обозначен. Сканированные страницы изданий сопровождаются переводом информационных материалов на русский язык. К примеру, в немецком лексиконе Meyers Großes Konversations = Lexikon: in 20 Bd. Elfter Band: Kimpoling bis Kuzikos. – Leipzig und Wien: Bibliographisches Institut, 1905. – S. 859. – на немецком языке, говорится: *«Курган, окружной город в Российско-Сибирской Тобольской губернии, на реке Тобол, плодородные земли; крупные ярмарки (4); после открытия Сибирской ж/д наступил подъём в развитии; на 1897 г. 10 579 жителей. Город был*

назван так из-за многочисленных могильных холмов (так называемые курганы), которые остались здесь с древних времён».

Видеоматериалы на английском и русском языках

Сотрудники зала литературы на иностранных языках подготовили фильм, посвящённый знаменитой легенде о Царёвом Кургане, татарском хане Кадыре и его дочери царевне Назии – на русском и английском языках. В озвученном музыкальном сюжете рассказывается старая легенда о Царёвом Кургане, который на самом деле был могилой могущественного хана. Данный фильм на английском и русском языках, раскрывающий эти исторические подробности, можно использовать на уроках истории, литературы, рисования или английского языка, заинтересовать учащихся, предоставив возможность погрузиться в необыкновенные легенды нашего края.

Видеопроект «Столений листая страницы...»

Онлайн-проект предлагает виртуальное знакомство с редкими старинными изданиями на иностранных языках в формате небольших видеозарисовок. Сотрудники зала литературы на иностранных языках предлагают к просмотру видеосюжеты, которые знакомят с редкими изданиями на иностранных языках из фонда библиотеки. Видеопроект даёт возможность виртуально полистать страницы книг, изданных в разных уголках мира, словно заглядывая в прошедшие столетия. Среди раскрываемых изданий есть книги по истории, искусству, энциклопедии, периодические издания, художественная литература.

Остановимся на выпусках, тема которых так или иначе связана с историей нашего края. В выпуске *«Редкие отечественные издания начала XX века на немецком языке»* говорится об уникальных изданиях фонда Юговки начала 1900-х годов, которые выпускались для изучения немецкого языка. Для них характерна особенная стилистика, оформление титульного листа, дореволюционная орфография. Есть также интересные экземпляры с точки зрения изучения истории России, а также историко-культурного аспекта бытования книги. На одной из книг встречается книжный ярлык – пред-

положительно, экслибрис *Михаила Порфирьевича Вяткина* – историка, исследователя социально-экономических проблем истории России. В 1909 году в связи с переводом отца по службе семья переехала в Шадринск. Михаил Вяткин поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. В ноябре 1916 года был мобилизован в армию, но через три месяца освобождён от военной службы по состоянию здоровья. Осенью он вернулся в Шадринск, где работал сначала статистиком уездного Совнархоза и Земства, а с осени следующего года начал преподавательскую работу в Шадринском реальном училище и женской гимназии. На этом издании также встречается штамп Шадринской центральной библиотеки.

Один из выпусков видеопроекта «Столетий листая страницы...» посвящён не только и не столько самим изданиям, сколько теме более широкой: книге как предмету бытования, как связующему звену в цепочке историко-культурных связей уносящихся столетий. По надписям и штампам мы можем узнать, кому принадлежала книга или о том, что книга была подарена в один из канувших в Лету дней. Данный видеосюжет знакомит с книгами, в которых есть владельческие или дарственные надписи, автографы. Для нас интерес представляет конволют конца XIX века (сборник, скомпонованный из различных самостоятельных изданий разных авторов или рукописей и переплетённый в отдельную книгу). В конволют входит научный журнал 1877 года – *Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou*, издаваемый Московским обществом испытателей природы. Бюллетень Московского общества испытателей природы выходил на французском, русском и немецком языках. Он выпускался с 1829 года в издательстве МГУ и ныне является старейшим российским научным журналом по естествознанию. В биологическом отделе журнала публиковались оригинальные научные статьи по флоре и фауне России.

Теперь о тех фактах, которые связывают данный конволют с историей Курганской области. Это издание с владельческим знаком – штампом, на котором значится «Из библиотеки Рытовых».

Примечательный факт – наличие вплетённого рукописного издания на русском языке. Составитель – Михаил Васильевич Рытов, русский учёный, агробиолог, соратник Тимирязева, работал в области овощеводства и плодоводства. В рукописном издании есть рисунки автора по растениям, в том числе цветные. Рукописное учебное пособие на 220 страниц, в котором красивым, очень ровным каллиграфическим почерком на русском языке описываются растения, их разновидности, органография – учение о внешней форме организмов и их отдельных частей, строение семян; даются рисунки с наличием названий на латинском языке, с указанием масштаба изображения, автор – сам Рытов-старший, Рытов Михаил Васильевич (1846–1920). Его сын, Сергей Михайлович, также был учёным, работал в 1950-е годы в сельскохозяйственном институте г. Кургана. Библиотека Рытовых представляла собой большую коллекцию научных трудов. Часть этой коллекции хранится в фондах Юговки.

Остановимся также на *видеосюжете о знаменитой немецкой энциклопедии «Meyers Konversations – Lexikon»*. Она выходила в виде различных изданий, под разными названиями с 1839 по 1894 г. Первоначально лексикон выходил в издательстве Bibliographisches Institut» (Библиографический институт), основанном в 1826 г. Иосифом Мейером. Сохраняя традицию, шестое издание, которое имеется в фонде библиотеки, вышло под заглавием «Meyers Großes Konversations-Lexikon» (1902–1908 гг., в 20 т.).

В отличие от многих других энциклопедических изданий того времени, словарь Мейера содержал большое количество иллюстраций и карт – как чёрно-белых, так и цветных. Шестое издание было выпущено самым большим тиражом из всех энциклопедий Мейера. *Важным моментом является наличие информации о нашем городе Кургане*. 11-й том рассказывает об окружном городе Российской Сибирской (Тобольской) губернии, к которой Курган относился в то время.

Краеведческий языковой конкурс «My Home, My Land»

Добавим несколько слов о краеведческом конкурсе, инициации-

рованном в 2013 году Курганской областной универсальной научной библиотекой им. А. К. Югова (отдел иностранных языков) совместно с Институтом развития образования и социальных технологий. Конкурс проводился 11 лет. За это время его география вышла далеко за пределы Курганской области. Свои работы присылали конкурсанты из Белоруссии, ДНР, ЛНР, Москвы и Московской области, Тюмени и других регионов. Участники разных возрастов с большой любовью делились работами о своём крае, раскрывая особенности его истории, культуры, национальных праздников, заповедных уголков природы. Формат онлайн-конкурса был разный: презентации, видеосюжеты, открытки на иностранных языках – английском, немецком, французском.

Таким образом, богатые фонды областной библиотеки дают возможность использования широкого диапазона разных форматов работы с подрастающим поколением, что помогает в выполнении задачи заинтересовать, почувствовать сопричастность с историей своей страны, своего края, и стать следующим звеном в сохранении исторического наследия.

Список источников и литературы:

1. Культурное место САВИН-1 – святилище эпохи энеолита // Муниципальное бюджетное учреждение «Белозерский Центр культуры» : сайт. – URL: <https://belmuzei.kurgan.muzkult.ru/Savin-1> (дата обращения: 16.01.2026).
2. Савин-1 – археологический памятник в России // Википедия : сайт. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BD-1> (дата обращения: 16.01.2026).
3. Святилище Савин. Музей под открытым небом : сайт – URL: <https://savin.kurgan.pro/> (дата обращения: 16.01.2026).
4. Распопов, П. Святилище Савин – древний календарь, который называют Зауральским Стоунхенджем / Павел Распопов // Ураловед : сайт. – URL: <https://uraloved.ru/savin> (дата обращения: 16.01.2026).
5. Bulletin de la Societe imperiale des naturalistes de Moscou. T. LII. № 4. Seconde Partie № 4. – Moscou : Bimeimprie de l'Universite Imperiale, 1877

- (Imprimerie de l'Universite Imperiale. (M. Katkoff), 1877). – P. 43–70, 169–318.
6. Grimm, Brüder (Братья Гримм). Лучшія сказки братьевъ Гриммовъ = Die beliebtesten Märchen der Brüder Grimm : пособие для класнаго чтения въ русскихъ учебныхъ заведенияхъ / Grimm, Brüder (Братья Гримм) ; обработалъ и синонимами, словаремъ, методическими вопросами для повторенія текста и 160 темами для письменныхъ и устныхъ упражненій (изложеній, описаній легкихъ сочиненій и т. п.) снабдилъ М. Фишер. – Изд. 15. – Москва : Издание Т-ва «В. В. Думновъ, Наслѣдники Бр. Салаевыхъ», 1914. – 156 S. : il. – На немецкомъ языке.
 7. Meyers Großes Konversations = Lexikon : Ein Nachschlagewerk des allgemeinen Wissens. Bd. XI : Kimpolung bis Kynzikos. – 6. Auflage, gänzlich neubearbeitete und vermehrte Auflage. – Leipzig ; Wien : Bibliographisches Institut, 1905 (Leipzig : Druck vom Bibliographischen Institut). – 908 S. : il. – На немецкомъ языке.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПОРТРЕТА «КРАСНЫЙ КОМАНДИР» В. Ф. ИЛЮШИНА ИЗ СОБРАНИЯ КУРГАНСКОГО ОБЛАСТНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИМ. Г. А. ТРАВНИКОВА

Кулакова С. И., г. Курган

Курганский областной художественный музей им. Г. А. Травникова имеет в своём распоряжении богатый научный архив, позволяющий исследовать творчество местных художников. Так, личный архив старейшего курганского художника Валериана Фёдоровича Илюшина (1888–1979), ставшего основателем профессионального изобразительного искусства и художественного образования в Кургане, насчитывает более 1,5 тысяч единиц хранения: документов, фотографий, публикаций и изобразительных материалов.

В процессе систематизации личного архива В. Ф. Илюшина удалось найти сведения об истории создания и модели портрета «Красный командир» 1967 года из нашего музейного собрания. Это

одно из самых достойных и значительных произведений художника, выполненных в годы его жизни в Кургане.

Выпускник Пензенского художественного училища, ученик передвижника К. А. Савицкого, Валериан Фёдорович Илюшин 35 лет прожил в Батуми: преподавал, участвовал в выставках, организовывал местный филиал Ассоциации художников революционной России (АХРР) в 1920-х годах, был очевидцем революционных событий в Грузии и Аджарии в 1921 году.

Приехав в Курган сразу после окончания Великой Отечественной войны, В. Ф. Илюшин не только с энтузиазмом начал обучать будущих художников в своей студии, но и стал активным участником областных и зональных выставок. Работая в год 50-летия Октябрьской революции над образом красного командира, он обратился к воспоминаниям почти полувекковой давности из своего батумского прошлого.

Среди архивных материалов личного фонда В. Ф. Илюшина была найдена вырезка из газеты «Красный боец» Уральского военного округа за 1967 год со статьёй «Красный командир» свердловского журналиста и писателя В. Ф. Турунтаева. Поведанная им история, услышанная от В. Ф. Илюшина в поезде (случайные попутчики), ярко и образно представила встречу художника с командиром красного кавалерийского эскадрона, вошедшего в Батуми 2 апреля 1921 года после освобождения города от турок и грузинских меньшевиков.

Вместе с Илюшиным встречать красных на батумскую набережную пришёл его друг, художник Грачия Сеченьян. Ему красные всадники в будёновках, напоминающих своей формой шлемы былинных богатырей, показались похожими на древних витязей. Но Илюшина впечатлило другое: *«Во главе эскадрона командир на белом коне. Горделиво вскинутая голова, художавое, с острыми чертами лицо. Большие мечтательные глаза. Жёсткие складки вокруг рта... я так и впился в его лицо»* [1, 1]. Илюшин тут же объявил другу, что не успокоится, пока не напишет портрет этого молодого командира. На первый взгляд, желание это было совсем не выполнимым: кто согласится позировать художнику в такое го-

рячее время? Но Валериан Илюшин был весьма настойчив и целеустремлен. И вот вскоре, преодолев часового у входа в штаб красных и сумев убедить адъютанта комэска в крайней необходимости встречи с его командиром, Илюшин увидел своего героя.

«Командир сидел возле стола в свободной позе, заложив ногу на ногу и чуть откинув голову назад. Я взглянул на него и невольно остановился. Передо мною был уже не древний витязь, а молодой поэт пушкинских времён: красивые, слегка вьющиеся каштановые волосы до плеч, тонкие, изящные пальцы рук... А на щеке – свежий шрам, как видно, от сабельного удара. Будёновский шлем и сабля командира лежали тут же, на столе...» [1, 1].

Удивительно легко согласившись позировать художнику, комэск уделил ему вместо полутора обещанных часов три с половиной. Возможно, этот неожиданный сеанс стал для усталого воина необычным, но всё же отдыхом. Однако «труба зовёт» – и вот, прощавшись с Илюшиным, командир вскочил на коня и вместе со своим эскадром скрылся за облаком пыли.

Такова история создания портрета «Командир РККА» (Рабочекрестьянской Красной Армии), выполненного Илюшиным 2 апреля 1921 года итальянским карандашом. Нужно признать, что из четырёх вариантов портрета - карандашного 1921 года, повторения его в рисунке углём 1966 года, живописного 1966 года и, наконец, пастельного 1967 года – самый ранний видится наиболее удачным и выразительным. Есть в нём очарование юности, ощущение живого, непосредственного общения художника с моделью и отзвук искусства серебряного века.

Этот образ буквально завладел художником. По свидетельству курганского искусствоведа А. Д. Львова, близко общавшегося с В. Ф. Илюшиным, сделав углём авторское повторение раннего карандашного рисунка [1, илл.], Илюшин решил увековечить своего героя ещё и в живописи маслом [2, фото]. Он подарил этот живописный портрет курганским комсомольцам на день рождения ВЛКСМ в 1974 году. Интересно, что на обороте архивных снимков

разных вариантов портрета Илюшин указывал: *«Посвящается мною комсомольцам 20-х годов»* [3, 1].

В живописном варианте «Красного командира» [4, фото] художник запечатлел на холсте лицо с округлыми, мягкими чертами. Длинные вьющиеся волосы, открытый лоб, большие мечтательные темные глаза... Просто пушкинский Ленский из «Евгения Онегина»! Создавая этот романтический образ, Илюшин, однако, заметно отошёл от первоначального графического облика своего красного командира.

Ещё больше изменений можно увидеть в пастельном портрете 1967 года. В нём нашли отражение черты искусства 1960-х годов: переход от камерности к монументальности и обобщённости форм. Герой портрета стал заметно старше, приобрёл большую уверенность и достоинство в облике. Илюшин слегка огрубил очертания лица командира, сделав его более вытянутым, изменил форму подбородка на более квадратную и уменьшил размер глаз. Первоначальный портрет был погрудным, сейчас же Илюшин изобразил своего героя в поясном портрете с «тонкими, изящными пальцами» кисти руки, покоящейся на эфесе сабли. Тёплый зелёный оттенок формы командира с красными нашивками на груди удачно сочетается с пепельно-розовым фоном портрета. Портрет был выполнен, как уже говорилось, к 50-летию Октябрьской революции и экспонировался на зональной выставке «Урал социалистический» в Перми в 1967 году. Он поистине монументален: его размеры – 90×64 см. Необычен для такого крупного формата портрета и выбор материала – пастель. Эта графическая техника была одной из любимых у Илюшина. Он буквально «заболел» ею после посещения в начале 1910-х годов в Москве выставки Леонида Пастернака, мастера пастели. С той поры в творческом багаже Илюшина появился целый ряд выразительных портретов, выполненных в этой технике. Один из них – «Красный командир» 1967 года.

Сравнивая эти портреты одного и того же человека, невольно захотелось узнать об его биографии и судьбе, сравнить художе-

ственные образы с, возможно, сохранившимися фотографиями этого молодого командира Красной Армии.

В. Ф. Илюшин запомнил только фамилию комэска – Владимиров, – мечтая когда-нибудь вручить ему портрет на память о столь необычной встрече. Поэтому в поисках биографических сведений о модели портрета пришлось исходить из этой минимальной информации.

В открытых источниках нашлись списки участников Гражданской войны. Среди нескольких носителей фамилии Владимиров командиром кавалерийского эскадрона был лишь один из них, и дата его рождения соответствовала молодому возрасту в 1921 году – 23 года. Служил он на Восточном фронте в Первой кавалерийской дивизии, которая, как выяснилось, вошла в 11-ю армию накануне Кавказской кампании и освобождения Батуми.

Итак, это был командир кавалерийского эскадрона Владимиров Николай Прохорович 1898 года рождения. Уроженец Марийской глубинки из крестьянской семьи, он осуществил удивительную карьеру. После окончания училища в Краснококшайске шестнадцатилетний парень начал учительствовать в родной деревне. Вскоре судьба забросила его в революционный Петроград, где он стал активным участником событий Февральской, а затем и Октябрьской революций. В 18 лет его принимают в ряды РСДРП(б). Вернувшись на родину из-за болезни, молодой большевик возглавил там первый сельский совет. Это был самый молодой председатель сельсовета! Активная натура и боевой революционный дух привели Николая Владимирову в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии с началом Гражданской войны, где он прошёл боевой путь от рядового красноармейца до командира эскадрона.

Дальнейшую его судьбу можно проследить также по общедоступным источникам. После окончания Гражданской войны, пережив тяжёлое ранение, в 1923 году Н. П. Владимиров возвращается в родные края и, решив делать карьеру партийного работника, поступает в советскую Партшколу в Краснококшайске. И вот неожиданный поворот в биографии: в 1932 году он окончил Том-

ский медицинский институт, был на разных руководящих должностях в учреждениях здравоохранения, а за год до начала Великой Отечественной войны возглавил свою «альма матер».

В 1941 году Н. П. Владимиров идёт добровольцем в РККА. Его назначают начальником войскового подвижного госпиталя № 196 в Томске. С 1943 года он – начальник эвакогоспиталя № 2843 на Западном, 1-м, 2-м, 3-м Белорусских фронтах в чине майора медицинской службы. Был ранен, контужен. Награждён орденами Красной Звезды (1944), Отечественной войны II степени (1945), медалями «За взятие Кёнигсберга» и «За взятие Берлина».

После демобилизации в декабре 1945 года Н. П. Владимиров вернулся в Томск (илл. 2). Был доцентом Томского медицинского института, возглавлял несколько НИИ. За заслуги в области здравоохранения в 1948 году ему присвоено почётное звание «Заслуженный врач РСФСР». Ушёл из жизни 2 октября 1973 года [5, с. 10].

Портрет «Красный командир» из собрания Курганского областного художественного музея является одним из лучших в творчестве В. Ф. Илюшина. Он стал также своеобразным художественным памятником замечательному человеку – мужественному воину, человеку долга и чести, положившему свою молодость на алтарь борьбы за светлые идеалы, за лучшее будущее своего народа.

Список источников и литературы:

1. Турунтаев, В. Красный командир / В. Турунтаев // Красный боец. – Свердловск, 1967. – 8 авг. ; Научный архив Курганского областного художественного музея им. Г. А. Травникова. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 1073.
2. Научный архив Курганского областного художественного музея им. Г. А. Травникова. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 687.
3. Нечухрин, А. По зову сердца своего / А. Нечухрин // Молодой ленинец. – Курган, 1974. – 2 нояб. ; Научный архив Курганского областного художественного музея им. Г. А. Травникова. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 1098.
4. Научный архив Курганского областного художественного музея им. Г. А. Травникова. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 286.

5. Наши земляки на полях сражений : участники Великой Отечественной войны – жители Марковского сельского Совета Оршанского района МАССР / сост.: Г. Г. Щекотова [и др.]. – Оршанка, 2016. – 95 с.: фот.

Примечание: Исследование выполнено при поддержке Ассоциации искусствоведов России (АИС).

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ СРЕДИ РАБОТНИКОВ КУРГАНСКОГО ТРЕСТА «ОВЦЕПРОМ» В 1972–1982 ГГ.

Лушникова Н. А., г. Курган

Курганский трест овцеводческих совхозов был образован на основании приказа Министерства сельского хозяйства РСФСР от 14 июня 1968 г. и подчинялся непосредственно Курганскому областному управлению сельского хозяйства, а с 1972 г. – Курганскому производственному объединению совхозов. Приказом Министерства сельского хозяйства РСФСР от 29 июля 1975 г. был переименован в Курганский трест «Овцепром» с подчинением Всесоюзному производственно-научному объединению по овцеводству – «Овцепрому» РСФСР.

Трест осуществлял общее руководство совхозами овцеводческого направления по всей области. Был упразднен 27 января 1983 г. в соответствии с Приказом Курганского областного управления сельского хозяйства [3].

В 1977 г. трест «Овцепром» имел 20 специализированных совхозов. Директором Курганского треста овцеводческих совхозов более 8 лет был В. Смирнов [2, Д. 114. Л. 29–31].

Согласно Советской исторической энциклопедии, под социалистическим соревнованием понимается *«выражение творческой инициативы трудящихся социалистических государств, которая проявляется в сознательной и активной борьбе за повышение производительности труда и совершенствование социалистического производства, в стремлении отдельных работников и*

целых коллективов социалистического общества достигнуть наилучших результатов своей деятельности во всех сферах общественной жизни, в воспитании коммунистического отношения к труду» [4].

Во Всесоюзное социалистическое соревнование работники треста включались каждый год. Подведение итогов проводилось ежеквартально и утверждалось Постановлением Курганского треста «Овцепром» и Президиума Курганского обкома профсоюзов рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок. Совхозы соревновались в выполнении социалистических обязательств по продаже государству продукции животноводства: мяса, молока, шерсти, а также увеличения продуктивности сельскохозяйственных животных: настрига шерсти, среднесуточных привесов крупного рогатого скота, увеличение сдачи крупного рогатого скота высшей упитанности и др.

Победителям за достигнутые производственные показатели в социалистическом соревновании вручалось переходящее Красное Знамя треста и обкома профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок. Победителей социалистического соревнования представим в следующей таблице [1, Д. 309. Л. 6–11; Д. 184. Л. 1–3; Д. 465. Л. 13–15; Д.405. Л. 1–2; Д. 1014. Л. 1–3, 6; Д. 904. Л. 27, 29–30, 33; Д. 780. Л. 3; Д. 668. Л. 113].

Совхозы – победители социалистического соревнования

<i>Дата</i>	<i>Победители</i>
I полугодие 1972 г.	Совхоз «Буревестник» Притобольного района
III квартал 1972 г.	Совхоз «Степной» Половинского района
1972 г.	Совхоз «Степной» Половинского района
1974 г.	Совхоз «Степной» Половинского района
I квартал 1975 г.	Совхоз «Им. Томина» Целинного района
1 полугодие 1975 г.	Совхоз «Степной» Половинского района
III квартал 1975 г.	Совхоз «Им. 50-летия СССР» Куртамышского района
1976 г.	Совхоз «Им. 50-летия СССР» Куртамышского района
I квартал 1977 г.	Совхоз «Притобольный»

I квартал 1979 г.	Совхоз Лебяжьеvский
III квартал 1980 г.	Призовых мест не присуждено
III квартал 1981 г.	Совхоз «Труд» Куртамышского района
I квартал 1982 г.	Совхоз «Черёмушкинский»
1 полугодие 1982 г.	Совхоз «Алабугский»
III квартал 1982 г.	Совхозы «Им. 50-летия СССР», «Алабугский», «Труд», «Черёмушкинский», «Притобольный»
1982 г.	Совхоз «Алабугский»

Из данных таблицы видно, что наиболее часто лучшими совхозами Курганского треста «Овцепром» становились совхозы «Степной» Половинского района, «Им. 50-летия СССР» Куртамышского района. Начиная с 1979 г., совхозы наряду с переходящим Красным Знаменем получали денежную премию в сумме 1000 рублей. Это стимулировало эффективность работы хозяйств-победителей Всесоюзного социалистического соревнования.

В Постановлениях Курганского треста «Овцепром» и Президиума Курганского обкома профсоюзов рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок каждые три месяца отмечались отстающие хозяйства. Так, в 1972 г. не справились с социалистическими обязательствами по продаже государству молока совхозы «Правда», «Спутник», «Усть-Уйский»; а по продаже шерсти – «Берёзовский», «Труд», «Камаганский», «Алабугский», «Буревестник» [1, Д. 184. Л. 1]. В 1974 г. совхоз Усть-Уйский не выполнил план сдачи мяса и молока, увеличил падеж крупного рогатого скота и овец [1, Д. 309. Л. 11–12]. За 9 месяцев 1975 г. совхозы «Правда» Макушинского района, «Калашинский» Лебяжьеvского района, «Берёзовский» не выполнили план продажи по молоку и мясу [1, Д. 309. Л. 6], а в 1976 г. – совхозы «Степной» и «Лебяжьеvский» [1, Д. 405. Л. 1-2].

В 1980 г. к отстающим хозяйствам были отнесены совхозы «Степной», «Лазурный», «Труд», «Калашинский» [1, Д. 780 Л. 3]. В I квартале 1981 г. неудовлетворительно участвовали в социалистическом соревновании коллективы совхозов «Правда» и «Калашинский» [1, Д. 904. Л. 27].

В 1982 г. количество отстающих по производству сельскохозяйственной продукции совхозов увеличилось. В I квартале 1982 г. не выполнили обязательства по продаже государству молока совхозы «Буревестник», «Сунгуровский», «Притобольный», «Калашинский», а совхоз «Приозёрный» – молока и мяса. За I полугодие 1982 г. не справились с планами продажи государству по основным видам животноводческой продукции коллективы совхозов «Долговский», «Калашинский», «Буревестник», «Степной» [1, Д. 1014. Л. 1–2].

Отмечались улучшения в работе совхозов по повышению производительности. Так, в 1974 г. совхоз «Притобольный» активно соревновался и добился результатов в работе [1, Д. 309. Л. 11–12]. В I квартале 1975 г. была отмечена положительная динамика в социалистическом соревновании у совхоза «Спутник» Частоозерского района [1, Д. 309. Л. 7–8], в 1976 г. – у совхоза «Притобольный» [1, Д. 405. Л. 1–2]. В 1982 г. выделились совхозы «Имени 50-летия СССР», «Труд», «Черёмушкинский». Они увеличили планы производства и продажи продуктов животноводства по всем видам животноводческой продукции по сравнению с 1981 г. [1, Д. 1014. Л. 6].

Ежеквартально в Постановлениях Курганского треста «Овцепром» и Президиума Курганского обкома профсоюзов рабочих и служащих сельского хозяйства подчеркивалось обязательство для руководителей и специалистов совхозов и комитеты профсоюза о развертывании социалистического соревнования среди совхозов за выполнение социалистических обязательств в текущих годах и пятилетки в целом.

В 1981–1982 гг. подводили итоги социалистического соревнования по стрижке овец. Коллективы стригательных пунктов совхозов треста «Овцепром» получили денежные премии размерах от 500 до 1000 рублей в зависимости от остриженного поголовья. Победителей социалистического соревнования представим в следующей таблице [1, Д. 1014. Л. 4–5; Д. 904. Л. 31–32].

*Стригательные пункты – победители социалистического
соревнования 1981–1982 гг.*

Место	1981 г.	1982 г.
I	Стригательный пункт фермы № 2 совхоза «Сухменский»	Стригательные пункты совхозов «Труд» и «Борки»
II	Стригательный пункт фермы № 2 совхоза «Труд»	Стригательный пункт фермы № 2 совхоза «Имени 50-летия СССР»
III	Стригательный пункт фермы № 2 совхоза «Притобольный»	Стригательный пункт фермы № 3 совхоза «Берёзовский»

В 1982 г. I место получил коллектив совхоза «Труд» Куртамышского района и был награжден почётной грамотой треста «Овцепром» и обкома профсоюза. Директор, главный зоотехник, главный ветврач, главный инженер, главный экономист и главный бухгалтер совхоза «Труд» были премированы месячным окладом. II место заслужил коллектив совхоза «Борки» Куртамышского района. Вышеуказанные должности совхоза «Борки» были премированы 0,7 месячного оклада. III место было присуждено коллективу совхоза «Имени 50-летия СССР» Куртамышского района. Руководящие должности совхоза «Имени 50-летия СССР» также были премированы 0,5 месячного оклада [1, Д. 1014. Л. 4–5].

Таким образом, организация социалистического соревнования среди работников Курганского треста овцеводческих совхозов находилась под контролем директора треста, а также Министерства сельского хозяйства РСФСР. Каждые три месяца подводились итоги соревнования, отмечались победители, выявлялись отстающие совхозы и хозяйства, которые смогли преодолеть неуспешность и показать положительную динамику. Победители социалистического соревнования награждались переходящим Красным Знаменем треста, с 1979 г. премировались денежными выплатами. Это стимулировало совхозные коллективы к более эффективной работе и выполнению народно-хозяйственных планов.

Список источников и литературы:

1. ГАКО (Государственный архив Курганской области). Ф. Р–2231 (Федеральное государственное учреждение «Курганская областная станция защиты растений»). Оп. 1.
2. ГАСПИКО (Государственный архив социально-политической истории Курганской области). Ф. 166 (Курганский областной комитет КПСС). Оп. 320.
3. Курганский трест «Овцепром» (1968–1983 гг.) // Путеводители по российским архивам : сайт. – URL: <https://guides.rusarchives.ru/funds/94/kurganskiy-trest-ovceprom-1968-1983-gg> (дата обращения: 17.02.2026).
4. Социалистическое соревнование : [статья из Советской исторической энциклопедии] // Академик : сайт. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/16583/СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ#sel=4:27,5:2> (дата обращения: 29.09.2019).

ДИПЛОМАТ, ЛИНГВИСТ, ПИСАТЕЛЬ

Маслова Г. А., г. Курган

В ноябре 2026 г. средней школе № 38 исполнилось бы 65 лет, но, увы, её закрыли. Осталась только история известной в городе Кургане школы, воспоминания о ней, её бывшие учителя и выпускники.

Николай Георгиевич Пятков – выпускник школы № 38 1966 года. Отец, будущего дипломата – Георгий Николаевич Пятков – родился в селе Пятково (ныне с. Пятково Красноармейского района Челябинской области), что основали его предки-казаки. Был кадровым военным, политработником, прошедшим Великую Отечественную войну в артиллерии, участником Сталинградской битвы. Награждён многими орденами и медалями. Перед выходом на пенсию



в звании подполковника работал начальником гражданской обороны завода КМЗ в г. Кургане.

Дед со стороны матери Екатерины Ивановны – Ленцер Иван Астафьевич – в начале XX века был выслан с Херсонщины на вечное поселение (молодой кузнец зашиб урядника, который выслеживал собиравшихся в доме его отца «политических») в Тобольскую губернию. Со временем Ленцеры перебрались в с. Лопатки Лебяжьевского района, где Иван Астафьевич женился и жил, работал на мельнице мельником. Под стать ему был и сын его Иван Иванович Ленцер – дядя: тоже фронтовик, за ратную службу награждённый тремя боевыми орденами; один из немногих в Курганской области был кавалером ордена «Александра Невского». Именно о нём – «дяде Ване, суровом, но добром», – о его семье, о бабушке, о жизни и быте жителей с. Лопатки 50-х годов прошлого века с теплотой вспоминает Николай Георгиевич в своём рассказе «Верхушка ёлки».

Мать – Екатерина Ивановна – по образованию учитель, в зависимости от службы мужа (семья в 1950-е гг. проживала то в Нижнем Новгороде, то в Белоруссии, то на острове Сахалин) была или домохозяйка, или учительница немецкого языка.

В семье было трое детей. Старший брат Александр, родившийся в 1946 г. в с. Лопатки, после школы поступил в Томский государственный университет на физический факультет. После окончания работал в Дальневосточном геологическом институте Академии наук заведующим лабораторией рентгеновских методов исследований. Область исследований – минералогия, физические свойства минералов. Автор более 40 научных публикаций.

Родился Николай Георгиевич 29 мая 1948 году в г. Ратенов, где его отец нёс в это время службу в Группе советских войск в Германии. В школу он пошёл на Сахалине в 1955 г., продолжил учиться после демобилизации отца в с. Лопатки, а выпустился – уже из школы № 38 г. Кургана.

В 1966 г. он досрочно сдал выпускные экзамены и предпринял неудачную попытку поступить в Московский государственный

институт международных отношений (МГИМО) МИД СССР. Вернулся в Курган и пошёл работать на Курганский машиностроительный завод: «...сначала грузчиком-такелажником, но вскоре руководство комсомольской организации завода, зная о моих художественных возможностях (я неплохо рисовал, посещал изостудию, после 10 класса работал в одном из заводских пионерлагерей художником-оформителем), уговорило меня поработать по этой линии в заводских цехах (приближалась 50-я годовщина Октябрьской революции, и моё увлечение красками и перьями вдруг стало актуальным)», – вспоминает Николай Георгиевич о начале своей трудовой деятельности.

Он ещё два раза предпринимает очередные попытки поступить в МГИМО – но, несмотря на хорошие показатели по экзаменам, опять оказывается «лишним»: не проходит по конкурсу.

Осенью 1968 г. Николай Пятков уходит в армию и служит два года в мотострелковой дивизии в г. Чебаркуль. В армии продолжает готовиться к поступлению и летом 1970 г., получив отпуск, вновь едет в Москву. Успешно сдает вступительные экзамены, набрав 24 из 25 баллов и имея за плечами рабочий стаж. Возвращается в дивизию дослуживать оставшиеся месяцы, но по вызову института был досрочно за пару месяцев до окончания службы демобилизован.

Учился в МГИМО с 1970 по 1975 год: специализировался по международным отношениям Скандинавии, изучал английский и шведский языки (с последним трудностей было меньше, поскольку он неплохо знал немецкий язык, а это языки общей германской группы). Учился хорошо, несколько лет получал повышенную стипендию.

В 1975 г., завершив учёбу, Пятков был направлен на работу в посольство СССР в Швеции в качестве референта-переводчика. В 1977–78 гг. вернулся в Москву и был приглашён на работу в качестве ответственного секретаря Общества дружбы СССР – Исландия и СССР – Швеция в Союзе советских обществ дружбы с зарубежными странами, а затем в 1980 г., после работы на высшем уровне

(в ходе официального визита в СССР короля Швеции), возвращается на работу в МИД СССР, где его направляют третьим секретарём в посольство СССР в Швеции. Там он служит до 1984 г. В МИД продолжает работать на скандинавском направлении, но затем был приглашён в разоруженческие подразделения (это направление становилось в то время весьма актуальным).

С 1986 по 1995 год Пятков участвует в разработке международной конвенции по запрещению и уничтожению химического оружия (работа велась как в Москве, так и в рамках Женевской Конференции по разоружению).

В 1995 г. он был приглашён на работу в качестве второго лица в Посольство России в Исландии («второе лицо» – это временный поверенный в делах России в Исландии), обязанности которого исполнял до 1999 г.

В 2001 г. – вновь Швеция, где Пятков в качестве советника посольства возглавляет группу двухсторонних отношений.

В 2006 г., завершив командировку, он возвращается в Москву в Департамент по разоружению и занимается вопросами контроля за экспортом вооружений.

В 2007 г. Пятков снова был направлен в Стокгольм – теперь уже в качестве старшего советника посольства (возглавляет группу внешней политики Швеции).

В 2011 г. он завершает командировку, вернувшись в Департамент разоружения, где работает до 2013 г., до выхода на пенсию, в должности старшего советника и советника I класса (по рангу), занимаясь проблематикой военного и мирного космоса. Живёт в Москве.

После выхода на пенсию Николай Георгиевич взялся за составление своей родословной, неоднократно приезжая в Курган, где работал в архивах. Последние годы занялся писательской деятельностью. В 2024 г. вышла его первая книга – сборник рассказов «Жернова судьбы», в 2025 – сборник «Июньский снег».

Рассказы не имеют отношения к профессии Николая Георгиевича. Будучи страстным рыбаком и увлечённым охотником

(любовь к родной природе, увлечение рыбалкой и охотой с раннего детства им с братом привил отец), делится с читателями своими воспоминаниями и впечатлениями от общения с русской природой и от нечаянных встреч с интересными людьми.

В предисловии книги «Жернова судьбы» он пишет: «...С ним (отцом) я скользил на лодке-плоскодонке по узким камышовым проходам огромных зауральских озёр... Самыми моими большими и запоминающимися трофеями как на охоте, так и на рыбалке были мимолётные, иногда длящиеся годами нечаянные встречи и общения с разными людьми...».

Несколько рассказов из книг – «Июньский снег», «Две копейки», «Варнак», «Случай на озере, или Охота пуще неволи» и другие – это воспоминания из детства и юности, связанные с Зауральем, с его людьми. Привлекает в них и своё виденье писателем нашей неброской зауральской природы. Природа, человек, жизнь в книгах Николая Георгиевича неотделимы.

Богата Зауральская земля, давшая нашей стране многих талантливых и знаменитых людей, и среди них – Пятков Николай Георгиевич: дипломат, лингвист, писатель.

Список источников и литературы:

1. Пятков, Н. Г. Жернова судьбы / Н. Г. Пятков. – [Б. м.], 2024. – 267 с.
2. Пятков, Н. Г. Июньский снег / Н. Г. Пятков. – [Б. м.], 2025. – 266 с.
3. Два Ивана / по воспоминаниям В. П. Пшеничникова
// Избирательная комиссия Курганской области : сайт. – URL:
http://www.kurgan.izbirkom.ru/etc/20150430_9may3.pdf (дата обращения: 30.03.2026).

ЕСТЬ В КУРГАНЕ СЕМЁНОВА МУЗЕЙ

Семёнова Ю. И., г. Москва

Игорь Михайлович Семёнов почти полвека проработал в Курганском аэропорту, прошёл путь от рядового пилота до командира звена, а после выхода по возрасту из лётного состава стал инструктором тренажера родного авиапредприятия. Он известен в Кургане как замечательный пилот и летописец истории зауральской авиации.

Игорь Семёнов родился в 1949 году в городе Челябинске. Отец будущего летчика, Михаил Григорьевич – фронтовик, участник парада на Красной площади в 1941 году. Происходил из рода уральских казаков – людей, готовых отдать жизнь за веру и Отечество. После войны Михаил Григорьевич работал главным архитектором Копейска, был человеком множества талантов – скульптор, художник, историк, археолог. Он стал одним из основателей краеведческого музея Копейска. Мама, Валентина Парамоновна, тоже участник войны, старшая медсестра военно-санитарного поезда. После войны стала профессиональным музыкантом и хореографом, работала руководителем народных коллективов.

Детство Игоря и его брата Юрия прошло среди книг. У отца была обширная библиотека. Такие книги, как «Два капитана» Каверина, «Мёртвая петля» Нестерова, «Ночной полёт» Сент-Экзюпери, рассказы советских асов Кожедуба и Покрышкина, зачитанные буквально до дыр, формировали дух патриотизма, рождали восхищение героями войны, людьми героических профессий – лётчиками, путешественниками.

Сюжеты этих книг нашли своё отражение в многочисленных рисунках юного Игоря. Это герои Петровских сражений, Бородинской битвы, Великой Отечественной войны. Даже детские рисунки Игоря отличает историческая точность. Он знал все битвы, все виды оружия, рода войск, как выглядят награды, погоны, эполеты. Позднее главное место в его рисунках займут самолёты.

Отец мечтал, что сын пойдёт по его стопам, но Игорь Семёнов выбрал авиацию. В 1967 году он поступил в Бугурусланское лётное училище, после окончания которого был направлен в Курганский лётный отряд.

Вот как об Игоре Семёнове вспоминает коллега, пилот 296-го летного отряда Александр Кочнев: *«У него была отличная теоретическая подготовка и техника пилотирования, поэтому он долго не засиделся вторым пилотом. Его быстро повысили до командира экипажа, а потом и до командира звена. Игорь Михайлович рано получил все допуски к работе на самолёте "Ан-2": авиационно-химические работы, поиск и спасение людей, санитарная авиация с подбором площадок с воздуха»*. Курганские экипажи «Ан-2», где трудился Семёнов, доставляли геологов, рабочих и оборудование в северные районы нашей страны, где находятся месторождения нефти, газа, руды, проводили авиационную охрану лесов, нередко работая в сложнейших погодных условиях, проявляя мужество и героизм ради спасения человеческой жизни.

Игорь Михайлович принимал самое активное участие и в общественной жизни авиаотряда. Он не только создавал стенгазеты и боевые листки – его талант художника использовался при оформлении материалов для разбора полётов руководством отряда. *«296-й лётный отряд у нас был самый передовой не только по Уральскому управлению, но и по всему Союзу. В этом заслуга и Игоря Михайловича»*, – вспоминает пилот Александр Кочнев. В своём интервью для ГТРК «Курган» в 2024 году штурман-инструктор самолёта «Ту-154», ветеран Андрей Нохрин напомнил курганцам: *«Немногие лётные отряды, как наш 296-й, могут похвастаться тем, что за всю историю их существования не произошло ни одной катастрофы, ни одна жизнь не оборвалась по вине лётного состава»*.

Игорь Михайлович Семёнов, имея склонность к историческим изысканиям, с самого начала своей работы в авиаотряде собирал материалы по истории Курганской авиации.

В 1985 году вышло постановление Министерства гражданской авиации СССР о создании при лётных отрядах музеев боевой и трудовой славы. Семёнову, как человеку творческому, было поручено музейное дело. Поддержку Семёнову сразу оказал Совет ветеранов аэропорта во главе с участником Великой Отечественной войны Михаилом Николаевичем Левицким – «курганским Маресьевым». Лётчик Левицкий, потерявший ногу после ранения в бою, смог восстановиться на лётной работе и ещё долгое время выполнял полёты в качестве штурмана Курганского аэропорта. В СССР было всего 12 таких выдающихся авиаторов.

Уникальные материалы, включающие знаки, награды, наградные документы, ценные фотографии, личные вещи, лётное снаряжение были переданы в фонд Курганского авиационного музея участниками Великой Отечественной войны, ветеранами аэропорта, заинтересованными жителями области и страны.

Всё это Игорь Семёнов с большим художественным вкусом оформил в экспозицию. Музей был украшен прекрасными моделями самолётов, изготовленных пилотами Сергеем Ивановичем Кучеренко и Олегом Михайловичем Чубейко.

Первую экскурсию в музей Игорь Михайлович провёл 5 ноября 1985 года для учеников Большегусинской школы Петуховского района. Вскоре экскурсии пошли потоком.

Но как можно побывать в авиационном музее и не посидеть за штурвалом самолёта?! Так у Игоря Михайловича возникла идея создания экспозиции авиационной техники. И один за другим на свою последнюю стоянку, рядом с аэровокзалом, встали самолёты прославленных конструкторских бюро: Ильюшина, Туполева, Сухого, Микояна, Антонова, Яковлева.

Игорь Михайлович лично связывался с авиапредприятиями страны, находил воздушные суда, списанные с эксплуатации. Уникальными были операции по разборке самолётов (убирали крылья), транспортировке их в Курган, а затем восстановлению с максимальной точностью.

Для влюблённых в небо самоотверженных энтузиастов, какими были Игорь Михайлович и его коллеги, каждый самолёт – не просто кусок железа, а гений конструкторской мысли, воплотивший мечту человечества о полёте. Уникальные технические операции осуществляли сами сотрудники аэропорта гражданской авиации: пилоты, авиационные инженеры, бортмеханики, технические работники.

Крылатые машины поступали из Курганского аэропорта, Курганского высшего авиационного училища, Курганского авиаспортивного клуба ДОСААФ, Троицкого авиационно-технического училища. Свой вклад в пополнение экспозиции внесла семикратная абсолютная чемпионка мира по самолётному спорту Светлана Капанина, дружившая с Игорем Семёновым.

Музей поддерживало руководство аэропорта и Курганской области. Но экономическая ситуация в стране наложила свою резолюцию, и в трудные 1990-е годы музей сделался в тягость аэропорту. Игорь Михайлович фактически стал владельцем и защитником крылатой техники, не позволив её продать или распилить на металлолом. Помощь музею оказал директор авиакомпании «Сибиа», бывший кадровый курганский пилот – Геннадий Михайлович Широносков. В 2003 году И. М. Семёнов передал крылатые экспонаты государству.

Музей, созданный Семёновым, – гордость Курганской области. Он был первым авиационным музеем на территории Урала и Сибири и входил в десятку лучших авиамузеев страны. Многие знаменитые люди – не только жители Российской Федерации, но и иностранные граждане, приезжавшие в Курган – посещали авиационный музей и оставляли восторженные отзывы.

Доступные и выразительно наглядные стенды, муляжи, костюмы пилотов, модели самолётов, ордена, фотографии, детали радиоавиаоборудования – творчески, со знанием дела, соединились в экспозиции одним и тем же человеком, Игорем Михайловичем Семёновым. Это было делом его жизни. Улыбка, доброжелательное отношение, грамотная речь, яркая подача материалов музея

не оставляли равнодушными слушателей всех возрастов, порой даже далёких от авиации. Он умел зажечь.

В музее за штурвалом самолёта побывал каждый курганский школьник. Послушать экскурсии Игоря Михайловича приезжали целыми классами, школами Кургана и области. С особой теплотой он проводил экскурсии детям из детских домов. Для многих мальчишек посещение музея и общение с лётчиком-романтиком предопределило выбор профессии авиатора.

«На экскурсиях Игоря Михайловича дети сидели с открытыми ртами. А уж когда он садил их в командирское кресло и объяснял, как взяться за штурвал, их восторгу не было предела», – рассказывал пилот Александр Кочнев.

Это был один из первых в стране интерактивных музеев. Именно Игорю Семёнову принадлежит идея проведения экскурсий в авиамузее для людей с ограниченными возможностями. Свою программу он назвал «Встать на крыло». Дети с ДЦП, люди с ограниченными возможностями здоровья, незрячие ребята – для них Игорь Михайлович проводил своеобразные «терапевтические» экскурсии. Особенные экскурсанты садились в кабину самолета на место второго пилота рядом с настоящим лётчиком, затем Игорь Михайлович, пройдясь по кнопкам контура кабины, произносил: «Так, штурвал на себя, взлетаем!». Человек, который не мог ходить – *взлетал*, мысленно отрывался от земли. Это давало людям уверенность.

Вспоминает друг авиаторов незрячий музыкант Артём Мурзин: *«Мы с ребятами, такими же незрячими, несколько раз были в Курганском авиамузее. Я хорошо помню Игоря Михайловича. Мы облазили все самолёты и внутри и снаружи, нам дали осмотреть манекены, парашюты, чёрные ящики. И когда я впервые, уже будучи взрослым, отправился в авиAPERелёт, – для меня в самолёте уже было всё знакомо».*

Музей посещало более 10 тысяч человек в год. В 2016 году музей принял сотысячного посетителя.

Игорь Михайлович является автором пяти книг (готовится к изданию шестая) и серии статей, которые имели целью сохранить историю русской авиации, имена авиаторов Зауралья, вклад тружеников Курганского аэропорта в развитие экономики страны. В своих книгах он воскресил имена забытых героев.

Богатейший краеведческий материал собирался по крупицам в течение десятилетий. Труды были оправданы. Жители Зауралья оказались причастными к истории мировой авиации. Аэропорт Кургана, входивший в десятку первых линейных аэропортов страны, стал пунктом посадки при первых межконтинентальных и кругосветных перелётах, осуществлённых человечеством. Среди них такие яркие события, как перелёт Москва – Пекин – Токио в 1925 году и первый в истории перелёт СССР – США на самолёте «Страна Советов» в 1929 году.

В книгах Игоря Михайловича отражена история Великой Отечественной войны, когда в Кургане базировалась 73-я учебная эскадрилья, в дальнейшем переименованная в Курганскую школу пилотов гражданского воздушного флота. Курганские пилоты-инструкторы подготовили сотни курсантов для участия в боевых действиях.

Уникальная книга Игоря Михайловича об истории медицины катастроф (санитарной авиации) Курганской области (1944–2019), получила одобрение в Министерстве здравоохранения Российской Федерации. Среди первых врачей санитарной авиации Курганской области – прославленные зауральские хирурги Гавриил Илизаров и Яков Витебский.

Авиационный музей стал составной частью нашего курганского краеведения, истории города Кургана.

Профессионалы и ценители музейного творчества давали высочайшую оценку деятельности Игоря Михайловича. Как за свою лётную деятельность, так и на посту заведующего авиационным музеем – Семёнов был отмечен множеством наград, в том числе от губернатора Курганской области и мэра города Кургана. Являлся лауреатом премии «Золотое сердце Зауралья».

В качестве сотрудника Курганского областного музея Игорь Михайлович работал как историк, выступая на краеведческих конференциях; выезжал с лекциями в сёла Курганской области.

Об Игоре Михайловиче рассказывает заслуженный работник культуры Российской Федерации, историк Александра Михайловна Васильева: *«Он показал образец, как читать лекции. Вот я его несколько раз слушала – казалось, уже наизусть выучила все его лекции, но каждый раз приходила, потому что он замечательно говорил и очень много знал. И, когда у нас в музее делали какие-то выставки, связанные с войной, наши девочки ждали, когда придёт Игорь Михайлович...»*

Действительно, для сотрудниц Курганского областного краеведческого музея при оформлении выставок к юбилеям крупных сражений было бесценным знание Игорем Михайловичем оружия и атрибутов военного костюма. Он был настоящей энциклопедией.

«Игорь Михайлович очень много делал для краеведческого музея. И вообще я, как сотрудник музея, очень долго занимаюсь краеведением и сохранением памяти истории нашего города. И авиационный музей является частью истории нашего города, – вспоминает А. М. Васильева. – Желательно, чтобы авиационный музей сохранился на многие годы, и чтобы новое поколение приходило и помнило тех, кто создавал этот музей, и главным образом, конечно, Семёнова Игоря Михайловича. Он был создателем, первопроходцем. Почему мы помним Дежнёва, Хабарова? Почему мы величаем наших врачей – Илизарова? Игорь Семёнов – точно такой же первопроходец в создании вот этого музея».

Экскурсии, проводимые в авиамузее, были глубоко патриотичными, поднимали дух, наполняли гордостью за Отечество и его авиационные достижения. Игорь Михайлович – сам послевоенный ребёнок – всегда подчёркивал, что наш Воздушный Флот – самый сильный, что русские лётчики и наши летательные аппараты обладают лучшими качествами. Будучи верным сыном России, он ненавидел двойные стандарты, фальшь; всегда стоял на защите исторической справедливости. Информация об истории авиации

Зауралья от первых полётов 1912 года до сегодняшних дней, собранная Игорем Семёновым совместно с сотрудниками Курганского областного краеведческого музея, остаётся актуальной и доступной. Все его книги можно найти в Курганской областной библиотеке имени А. К. Югова.

Игорь Михайлович всегда с интересом и уважением относился к людям, всю свою жизнь посвятил служению Родине и авиации. Безусловно, музей должен носить его имя и сохраниться в туристическом пространстве области, как объект патриотического воспитания, профориентационной и научно-исследовательской деятельности, местом притяжения всех поколений, влюблённых в небо.

Список источников и литературы:

1. Семёнов, И. М. Век полёта : история аэропорта Курган. В 2 частях. Ч. 1. 1912–1947 гг. / И. М. Семёнов. – Курган : Зауралье, 2013. – 255, [1] с.
2. Семёнов, И. М. Век полёта : история аэропорта Курган. В 2 частях. Ч. 2. 1947–1998 гг. / И. М. Семёнов. – Курган : Зауралье, 2014. – 315, [1] с.
3. Семёнов, И. М. Эскадрилья, ушедшая в бой / И. М. Семёнов. – Курган : Зауралье, 2016. – 163 с.
4. Семёнов, И. М. Сходящие с небес / И. М. Семёнов. – Курган : Дамми, 2020. – 240 с.
5. Агафонов, Ю. Рождённые летать / Ю. Агафонов. – Курган : Зауралье, 2005. – 181, [2] с.
6. Советское Зауралье. – Курган, 1993. – 28 авг. (№ 172).
7. Ильиных, Д. Человек и самолет / Д. Ильиных // Курган и курганцы. – 2024. – 28 мая (№ 56). – С. 1.
8. Лиса, Антон, Хранитель воздуха/ Антон Лиса // Газета «Московский комсомолец – Урал в Кургане» – 1999. – 16 сентября – 23 сентября – С.1
9. Зобков, Д.. Музей становится реальностью/ Д.Зобков // Газета «Взлетная полоса» – 1991. – №5, декабрь – С.2.

ФОНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ СВЕДЕНИЙ ПО РОДОСЛОВИЮ

Сереброва Н. А., г. Курган

Мои предки – по отцовской линии Серебровы и Пегушевы, по материнской – Подкины и Лобановы – жили в XIX – начале XX вв. в соседних селениях Бакланской волости Шадринского уезда Пермской губернии (ныне Каргапольский округ Курганской области). Крестьяне.

«Подкины из д. Русаковой сельским хозяйством не занимались, были гончарами. На степи за деревней построили “фабрику”, в которой “работали глиняную посуду”, потом продавали на ярмарках», – вспоминала моя тётя Анна Павловна Грязных (Подкина) о семье своего отца Павла Егоровича. У его деда Игната Анисимовича от двух жён было тринадцать детей: дочери и сыновья Егор, Николай, Дмитрий, Иван, Василий, Фёдор, Михаил.

Старший сын Егор Игнатьевич с женой Прасковьей Андреевной вырастили семерых: три дочери, сыновья Григорий (1896 г. р.), Павел (1899 г. р.), Анатолий (1910 г. р.), Иван (1918 г. р.).

Воспоминания тёти Анны Павловны, запомнившиеся с детства рассказы бабушки Наталии Саввашевны о коммуне «Октябрь» нашли своё подтверждение в архивных документах.

В ноябре 1928 г. в окрестностях села Каргаполье была создана коммуна «Октябрь», позднее реорганизованная в колхоз [1]. Семьи братьев Подкиных Василия, Фёдора, Ивана, Михаила, Егора Игнатьевичей, его сыновей Григория Егоровича, Павла Егоровича, зятя Кухаркина Николая Афанасьевича стали коммунарами в апреле 1929 года [2].

В декабре 1933 года члены ВКП(б) партийной ячейки при коммуне «Октябрь» были подвергнуты чистке на открытом партийном собрании, где могли выступать с критикой, задавать вопросы

и беспартийные. Явочный лист на собрании содержит 74 фамилий, в том числе и беспартийных Подкиных [3].

В «Октябре» было организовано гончарное производство. Районная газета «Знамя коммуны» сообщала: *«Всем хорошо известны прочные глиняные корчаги, ладки и прочая посуда включительно до самоваров и затейливых игрушек. Мастер этой посуды гончар Подкин Егор Игнатьевич из колхоза "Октябрь" Каргапольского села занимается этим полезным ремеслом с 1929 года. Гончарное производство даёт колхозу тысячи рублей дохода. В 1936 году от гончарного производства колхоз "Октябрь" получил 5 тысяч рублей дохода»*. [4]

Позднее семья Подкиных Григория Егоровича и Павла Егоровича, Кухаркина Николая Афанасьевича вошли в колхоз «Октябрь». Главы семейств заняли руководящие должности.

Большая часть сведений о дальнейшей судьбе некоторых представителей рода Подкиных найдена в документах фонда № 82 «Каргапольский район КПСС», отложившихся в ГАСПИКО.

Подкин Григорий Егорович (дек. 1896 – ?)

Старший брат моего деда. В фонде хранится два дела по приёму его в члены ВКП(б) первичной парторганизацией при Каргапольском отделении (№ 157, март 1946 года и № 32, июнь 1947 года). Кандидатский стаж Григорию Егоровичу был прикреплён по подготовке к посевной.

Анкета-автобиография содержит большой объём информации. Родился 11 декабря 1896 г. в д. Русаковой в семье кустика-гончара, там же закончил в 1907 году три класса церковно-приходской школы. Работал в хозяйстве отца. В 16 лет – ученик у торговца в с. Окуневском Челябинского уезда Оренбургской губернии, позднее у него – продавцом и рабочим типографии. С августа 1915 по октябрь 1917 года был на германском фронте. В 1919 году три месяца по мобилизации служил рядовым в колчаковских войсках, перешел на сторону Красной армии. С апреля 1920 по сентябрь 1921 года воевал с войсками Врангеля. С 1922 по апрель 1929 г. – продавец, член правления Одинцовского и Долговского потребительских

обществ. С апреля 1929 по апрель 1935 года – член коммуны (колхоза) «Октябрь», заведовал гончарной мастерской.

С июля 1935 г. в Каргапольском отделении Госбанка инспектор по работе с колхозами; с ноября 1938 г. – уполномоченный Сельхозбанка по Каргапольскому району.

В 1942 году Григория Егоровича включали для технической работы в комиссию по проведению переписи граждан 1925 г. р. (октябрь), в декабре – в комиссию «О переосвидетельствовании всех граждан мужчин до 55 лет».

Награждён медалью «За доблестный труд в ВОВ 1941–1945» [5].

Подкин Анатолий Егорович (1912, Новосибирск)

Призван в советскую армию в 1941 г. Каргапольским РВК. Был в последнем бою 27.02.1942.

Так выглядит запись в «Книге Памяти» о младшем брате моего деда. Непонятно, почему место рождения – город Новосибирск. Ответ нашла в архивных документах Григория Егоровича. В анкете кандидата партии, вступающего в члены ВКП(б), перечисляя годы и род занятий в разные периоды жизни, Григорий Егорович указал: *«Июнь 1911 – июль 1912 – Новониколаевская губерния и уезд, Бугровская волость, с. (неразборчиво) в семье родственников, выработка гончарной посуды».*

В этот период по неизвестной причине семья Егора Игнатьевича Подкина переместилась в Новониколаевский уезд с центром в г. Новониколаевске, входивший в состав Томской губернии. Новониколаевск стал называться Новосибирском с 12.02.1926 года. Семья вернулась в с. Русаковское, а место рождения у Анатолия Егоровича – г. Новосибирск (бывший Новониколаевск) [6].

Подкин Павел Егорович (1899–1956)

Мой дед – беспартийный, но о нём удалось найти сведения в документах ГАСПИКО. С 1932 года был «счётным работником» в Каргапольской МТС – сохранился в домашнем архиве профсоюзный билет. Упоминается его фамилия в «Регистрационном списке граждан, присутствующих на чистке ячейки Каргапольской МТС» в декабре 1933 года [7].

Кухаркин Николай Афанасьевич (1897–1970)

После работы счетоводом в колхозе «Октябрь» был выдвинут на должность инструктора-счетовода в Райколхозсоюз. В октябре 1932 года по результатам проведённой массовой ревизии в 105 колхозах района (в 1932 г. вошли в Мехонский и Чашинский районы) им была подготовлена докладная записка в районную контрольную комиссию РК ВПК(б). Работал в районном земельном отделе: проводил учёбу счетоводов, участвовал в подготовке отчётов колхозов по финансовой деятельности. Решение РК ВКП(б) № 35 от 8.10.1942: *«Утвердить инструктором колхозного учёта районного земельного отдела Кухаркина Николая Афанасьевича, 1897 г. р., беспартийного».*

Награждён медалью «За доблестный труд в ВОВ 1941–1945 гг.» [8].

Одним из источников для уточнения сведений в биографиях стало дело 87 – «Книга регистрации учётных карточек членов и кандидатов ВКП(б). 25 ноября 1943 – 12 июня 1954 гг.».

Фёдор Игнатъевич Подкин (1908–1978)

Дядя моего деда. Демобилизован 1 февраля 1946 года, стаж-карточка поступила из управления советской армии.

Пост. Бюро РК ВКП(б) от 26 февраля 1947 г.: *«Утвердить председателем колхоза “Октябрь” Подкина Фёдора Игнатъевича, 1908 г. р. чл. ВКП(б) с 1944 года».* В документах упоминается как *«председатель комиссии содействия за успешное выполнение в реализации 2-го государственного займа; отмечена хорошая работа колхоза на весеннем севе».* Но 10.09.1947 г. на бюро РК ВКП(б) поставлен вопрос *«О проведении уборки хлеба и выполнении плана хлебопоставок в колхозе “Октябрь” (председатель Подкин, секретарь парторганизации Дьяконова)».* Они обязаны *«немедленно улучшить массово-политическую работу и соцсоревнование среди колхозников, организовать их на проведение обмолота и быстрое выполнение сдачи хлеба государству».* По итогам 1947 г. избран другой председатель колхоза, Фёдор Игнатъевич вернулся к своей довоенной работе – трактористом в Каргапольской МТС,

где работал с 1939 года. В 1951 г. удостоен медали «За трудовое отличие». Работал в районном объединении «Сельхозтехника» по июнь 1967 года, ушёл на пенсию по состоянию здоровья [9].

Александр Григорьевич Подкин (1925–1947)

Встал на учёт в апреле 1947 года. Кандидат ВКП(б) с 1945 г. Лейтенант. Старший сын Григория Егоровича Подкина.

В 1940 г. окончил 7 классов, поступил учеником токаря на мотороремонтный завод. При приёме в комсомол (прош. № 54 от 15.05.1942) получил рекомендацию от секретаря парторганизации завода: «Токарь. Выполняет норму на 180 %». В феврале 1943 года направлен в Тюменскую школу младших командиров; в 1944 году окончил курсы при 1-й гвардейской армии, присвоено звание лейтенант. Участвовал в боях на 4-м Украинском фронте. Проявил отвагу и мужество – орден Отечественной войны II степени (дек. 1944), орден Александра Невского (февр. 1945).

В мирное время работал токарем в Каргапольской МТС, начальником местного цеха межрайонной мастерской капитального ремонта. На ремзаводе его помнят как станочника высокой квалификации. Участвовал в общественной работе – секретарь первичной комсомольской организации МТС, председатель рабочкома в ММКР.

Статья В. Прокопьева «Кавалер ордена Александра Невского» и наградные документы Александра Григорьевича Подкина вошли в 4-й том серии «Золотое созвездие Зауралья», вышедший в 2022 году [10].

Михаил Игнатьевич Подкин (1.09.1912 – 12.03.1940)

Ещё один дядя моего деда Павла Егоровича, причём младше его почти на 14 лет.

До обращения к документам ГАСПИКО мне было известно только его имя – упомянула в воспоминаниях Анна Павловна. Несколько лет я собирала информацию буквально по крупицам. Увидела в районной газете «Сельская правда» за 1993 год фамилию, имя, отчество в рубрике «На них нет данных». В 1995 году – второй том районной Книги памяти, где в списке «Воины-

интернационалисты» на с. 36 были сведения: *«Подкин Михаил Игнатьевич. 1915. Разнорабочий колхоза "Светлые поляны". Погиб в бою 12.03.1940»*. Но в 1930–1940 годах в Каргапольском районе не было колхоза с таким названием. Появился он в 1968 году, объединяя населённые пункты Журавлевского с/с. Видимо, при подготовке районной Книги Памяти сведения были внесены со слов родственников.

Обращаюсь к дополнительному 18 тому областной Книги Памяти, в списке «Воины-зауральцы, погибшие в советско-финляндской войне» (с. 260): *«Поткин (Подкин) Михаил Игнатьевич. 1915. В Каргапольском районе. Красноармеец. 387 СП 136 СД. Погиб 12.03.1940. Похоронен в с. Репола»*.

В ГАСПИКО есть несколько документов, где найдены сведения о Михаиле Игнатьевиче. Дело 585 в фонде 82 содержит «Список колхозных кадров (председателей колхозов, полеводческих бригадиров, заведующих фермами) на 1 ноября 1939 года», где: *«Каргапольский с/с, колхоз "Октябрь". Подкин Михаил Игнатьевич зав. фермой 2 года, 1912 г. р. Военнообязанный; образование сельская школа; районная колхозная школа; член ВЛКСМ»*.

Обратившись к фонду 403 «Каргапольский районный комитет ВЛКСМ», я нашла сведения, что в 1939 г. проводился обмен комсомольских билетов на новые – образца 1938 года. 5 августа 1939 г. получил новый билет и Подкин Михаил Игнатьевич из первичной комсомольской организации колхоза «Октябрь»: в «Книге учёта выдачи комс. билетов...» он записан под № 850.

В деле 157 сохранился «Протокол № 1 организационного собрания членов ВЛКСМ при районной колхозной школе от 16 ноября 1938 года», где присутствовал и М. И. Подкин.

В октябре 2025 года удалось найти запись о дате его рождения. В метрической книге Петропавловской церкви с. Русаковского за 1912 г.: *«1 сентября 1912 года Михаил, родители – с. Русаковского крестьянин Игнатий Анисимов Подкин и его законная жена Анастасия Исаакова, оба православные крестьяне с. Русаковского»*.

Таким образом, Книги Памяти содержат недостоверные сведения о годе рождения: фактически Михаил Игнатьевич был старше на 3 года. Ещё в 2022 году руководитель музея Журавлёвской школы Т. Л. Борисова сообщила, что есть фотография Михаила Игнатьевича. Её подарил музею сын от второго брака жены Михаила Игнатьевича, жившей в деревне Жилиной. Вероятно, сведения в Каргапольскую Книгу Памяти были записаны с её слов.

Правильная информация о Подкине Михаиле Игнатьевиче в результате поисков:

«Подкин Михаил Игнатьевич. 1.09.1912. С. Русаковское – место рождения. Место жительства – колхоз “Октябрь” Каргапольского с/с. Призван в ноябре 1939 г. Каргапольским РВК. Красноармеец, 377 стрелковый полк. 136 стрелковая дивизия. Погиб 13.03.1940. Похоронен в с. Репол» [11].

Знакомство и работа с фондом Государственного архива социально-политической истории Курганской области – в частности, фонд 82 «Каргапольский районный комитет КПСС», фонд 404 «Каргапольская районная контрольная комиссия ВКП(б) и рабоче-крестьянская инспекция», фонд 403 «Каргапольский районный комитет ВЛКСМ» – помогли найти сведения о многих родственниках, выявив неизвестные ранее факты семейной истории и уточнив имеющуюся информацию.

Список источников и литературы:

1. Квашнин, П. П. Убедительный пример коммунаров / П. П. Квашнин // Сельская правда. – Каргаполье, 1973. – 7 нояб.
2. ГАШ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 1. Л. 5, 7, 8, 10, 50, 20–61
3. ГАСПИКО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 1.
4. Знамя коммуны. – Каргаполье, Челябинская обл., 1937. – 23 янв.
5. ГАСПИКО. Оп. 17. Д. 32. Л. 3 об, 7; Оп. 10. Д. 157. Л. 2 об.; Оп. 2. Д. 660. Л. 108, л. 127; ГАКО. Ф. Р–1541. Оп. 2. Д. 107. Л. 274.
6. ГАСПИКО. Ф. 82. Оп. 17. Д. 32. Л. 3; Книга памяти. Курганская область, 1941–1945. Т. 9. Каргапольский район / сост.: П. П. Квашин [и др.]; гл. ред. А. И. Букреев. – Курган, 1994. – С. 357.
7. ГАСПИКО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 1. Л. 153 об.

8. ГАСПИКО. Ф. 404. Оп. 1. Д. 15. Л. 130–133 ; Ф. 82. Оп. 2. Д. 671. Л. 157 ; Оп. 23. Д. 4. Л. 210 ; Оп. 2. Д. 3. Л. 33 ; ГАКО. Ф. Р-1541. Оп. 2. Д. 107. Л. 268.
9. ГАСПИКО. Ф. 82. Д. 87. Л. 15 ; Оп. 16. Д. 4. Л. 67 об, Л. 178–178 об. ; Оп. 2. Д. 3. Л. 239 ; Оп. 87. Д. 310. Л. 3 ; Знамя коммуны. – Каргаполье, Курганская обл., 1951. – 22 мая.
10. ГАСПИКО. Ф. 82. Оп. 38. Д. 87. Л. 76 ; Ф. 403. Оп. 4. Д. 239. Л. 26 ; Сельская правда. – Каргаполье, Курганская обл., 2005. – 25 янв. ; Золотое созвездие Зауралья. Т. 4. Кавалеры ордена Александра Невского / сост.: А. И. Букреев, В. И. Филимонов. – Курган, 2022. – С. 308–311.
11. Книга Памяти. Курганская область, 1941–1945. Т. 18 (дополнительный) / сост. В. В. Усманов [и др.]. – Курган, 2005. – С. 260 ; Книга Памяти. Курганская область. Каргапольский район, 1941–1945. Т. 2. – Курган, 1995. – С. 36 ; Сельская правда. – Каргаполье, Курганская обл., 1993. – 11 сент. ; ГАСПИКО. Ф. 82. Оп. 2. Д. 585. Л. 48 ; Ф. 403. Оп. 1. Д. 179. Л. 30 ; Д. 157. Л. 69, Л. 70 ; ГАКО. Ф. 304. Оп. 2. Д. 67. Л. 16.

О МОИХ ПРЕДКАХ В ЗАУРАЛЬЕ И О ТОМ, КАК Я ИХ НАШЁЛ

Собиняков А. В., Москва

В конце февраля я побывал в Кургане, а оттуда ездил в Звериноголовское, где в конце XVIII века комендантом крепости был мой прямой предок – полковник Пётр Иванович фон Пипер.

Как же мне удалось найти этого предка?

В семейном архиве, благодаря моему дедушке Александру Алексеевичу Собинякову, сохранились письма и другие записи его тётушки Ольги Степановны Быковой (Гречаниновой), сестры матери (моей прабабушки – Марии Степановны), в которых она рассказывала, что её дедушкой был помещик Калужской губернии Александр Семёнович Раевский. Многочисленные совпадения информации из писем с фактическими данными о роде Раевских позволяли установить, что Александр Семёнович Раевский с 1852 года был помещиком сельцá Тимофеевка.

Например, совпадало то, что у него были незамужняя сестра Екатерина, племянник камер-юнкер и племянница-княгиня (соответственно, Александр Дмитриевич Раевский и вышедшая замуж за князя Максудова его сестра, Татьяна Дмитриевна).

А в книге Михаила Михайловича Осоргина «Воспоминания» Александру Семёновичу, соседу Осоргиных по имению, посвящена целая глава – в том числе написано, что он был холостяком, имевшим незаконных детей от экономки.

Из нашего семейного архива известно, что звали эту экономку Александра Васильевна Московкина (1831–1898), и что у неё от Александра Семёновича Раевского было три дочери – Екатерина (1852–1933), Мария и Татьяна. После смерти своего гражданского мужа в 1879 году Александра Васильевна продала имение и уехала с двумя младшими дочерьми в Москву. Старшая – Екатерина – уже была замужем за Степаном Ивановичем Гречаниновым из известной в Калужской губернии купеческой семьи. У них в период с 1872 по 1886 г. родились 5 дочерей (Анна, Мария, Александра, Ольга и Наталья). Степан Гречанинов бросил семью, когда у жены закончились деньги, данные ей матерью. И в 1891 Александра Васильевна сказала дочери, чтобы они все тоже переезжали в Москву.

В архивах нашлись документальные подтверждения семейных данных. Первым таким подтверждением стал межевой план деревни Тимофеевки 1876 года, в котором за не владевших грамотой крестьян расписался Степан Иванов Гречанинов.

В ноябре 1923 года в «Яндекс.Архиве» нашлось несколько документов о бракосочетаниях Марии и Татьяны Московкиных. Имена их мужей совпали с данными в семейных письмах – более того, в этих документах было указано, что и Мария, и Татьяна были из сельца Тимофеевка!

В сентябре 2025 года были выявлены:

- запись о крещении в Покровской церкви села Сергиевского незаконнорождённых сестёр-близнецов Татьяны и Марии,

матерью была живущая в доме г-на Раевского московская мещанка девица Александра Васильева;

- запись о венчании 17 января 1871 года в той же церкви перемышльского 2-й гильдии купеческого сына Степана Иванова Гречанинова и московской Покровской слободы мещанской дочери Екатерины Ивановой.

Таким образом, семейная информация о нашем родстве с помещиком Тимофеевки Александром Семёновичем Раевским получила целый ряд документальных подтверждений. Подтвердилось и то, что старшие дочери Екатерины Ивановны Гречаниновой в Москве поначалу жили у своей бабушки: в исповедных ведомостях 1892 года Богородицерождественской за Смоленскими воротами церкви, в приходе которой, согласно письмам, они состояли, и Анна, и Мария записаны вместе с Александрой Васильевной Московкиной в доме Панфилова.

Была найдена и метрическая запись этой церкви о смерти Александры Васильевны, в которой та названа крестьянкой-девицей сельца Тимофеевки Сергиевской волости Калужской губернии (умерла 28.08.1898 от рака печени – совпадает с данными одного из писем О. С. Быковой).

Итак, есть родство с Александром Семёновичем Раевским из Тимофеевки, из книг и справочников известна ветвь его предков вплоть до родоначальника Есмана.

Более того, в своей книге «Род Раевских герба Лебедь» генеалог и историк конца XIX – начала XX века Борис Модзалевский указал: по мнению польских генеалогов XVIII века, этот Есман и вообще род Раевских происходят от Дуниных герба Лебедь, потомков польского вельможи Петра Власта и его жены Марии Ольговны, правнучки Ярослава Мудрого.

Точнее, первым Раевским стал сын Есмана – Степан Дунин, большой боярин Мстиславского удельного княжества, владелец поместья Раевщина на реке Сож, недалеко от Мстиславля – по этому поместью Степан Дунин стал Раевским. Представители одной

из ветвей Раевских владели этим родовым поместьем вплоть до революции 1917 года.

В 1682 году московское правительство решилось составить общую родословную книгу для всех служилых фамилий. Для этого была образована Палата родословных дел при Разрядном приказе. Представители служилых фамилий должны были доставить в палату частные родословные росписи. В марте 1686 года свою родословную подали и Раевские герба Лебедь.

Именно благодаря этому документу мы и знаем сегодня о стольких поколениях Раевских в России. В частности, в нём говорится, что первый представитель рода – Иван Степанов сын Раевский, по прозвищу Шляхта, появился в Великом княжестве Московском в 1526 году – ровно пять веков назад, въехав из Литвы на службу к Василию III вместе с князем Фёдором Михайловичем Мстиславским, получившим вотчины на Кашире.

Всего в родословной 1686 года подробно расписаны шесть поколений Раевских, следовавших за Иваном Степановичем.

Следующее масштабное исследование рода провёл известный русский генеалог Борис Модзалевский в конце XIX – начале XX века. Он суммировал данные многочисленных российских источников, начиная с XVI века, в том числе – архивов Министерства юстиции и Департамента герольдии Правительствующего Сената. Получилась подробная история Раевских уже не за 160 лет, как в родословной, а за 380 лет.

Наконец, о том, каким данный род вошёл в XXI век, можно прочитать в книге «Пять веков Раевских», изданной 20 лет назад.

Род Раевских исследован досконально – это, конечно, мне очень помогло! Когда я в 2011 году смог идентифицировать своего предка, Александра Семёновича, в семейном древе Раевских, информация про все предыдущие поколения уже была в книге Бориса Модзалевского. В том числе и о родителях Александра Семёновича: его отец – Семён Александрович Раевский (1761 – ок. 1850), при отставке – капитан, а затем – обер-провиантмейстер, помещик

Калужского уезда (село Александровское, оно же Покровское, Раевское), а мать звали Татьяна Петровна.

В списке выпускниц Смольного института за 1824 год есть две дочери Семёна Александровича Раевского и его жены Татьяны Петровны (урождённой Пипер).

Ранее, в 1803 году, институт окончила с шифром Анастасия Петровна Пипер, дочь полковника Петра Ивановича.

В книге Модзалевского «О роде Раевских герба Лебедь» Татьяна Петровна Пипер названа графиней. Видимо, генеалоги считали её потомком шведского графа Пипера, взятого в плен под Полтавой и жившего затем в России. Как оказалось, Татьяна Петровна графиней не являлась. Она была дочерью полковника Петра Ивановича фон Пипера (1730–1790).

Оказалось, что Пётр Иванович в конце 1780-х годов был комендантом Звериноголовской крепости в Оренбургской губернии! То есть он и его дочь Татьяна – и есть мои зауральские предки!

Данные о Петре Ивановиче фон Пипере удалось выявить в РГВИА с помощью известного генеалога Александра Богинского – в одном из дел, хранящихся в архиве.

Фонд 395 (Инспекторский департамент), опись 126, дело 371 «18 июля 1819 года по прошению вдовы полковницы фон Пипер о пансионе. Решено 4 апреля 1820».

«Ваше императорское величество!

Всемилолюбивейший Монарх!

Покойный муж мой полковник и кавалер Пётр Пипер, родом из шведского шляхетства, служил Российскому Императорскому Престолу в военном звании, сорок восемь лет безпорочно, быв в походах и сражениях. В сей службе он скончался, не оставив по себе никакого имения. Пока лета и силы позволяли, до тех пор не осмеливалась я утруждать Августейшую Особу Вашего Императорского Величества о пенсионе для моего с детьми пропитания. Ныне же и старость, и разслабленное здоровье поставляют меня в совершеннейшую необходимость всеподданейше просить: дабы Ваше Императорское Величество соизволили воззреть

милосердным оком на беспомощное, бедное моё положение и пожаловать мне, за долголетнюю мужа моего службу, пенсион, коим бы я могла содержать себя, пока угодно Господу продлить дни мои.

Всемиловитейший государь! Утешьте сим благодеянием страждущую вдову: Господь Бог утешит Вас Своим Духом.

Вашего Императорского величества
Верноподданейшая вдова полковница
Авдотья Иванова дочь Пипер
12 апреля 1819 года»

Далее в деле есть:

«Копия с послужного списка, присланного в 1788 году в Государственную военную коллегия от команды Оренбургского департамента Звериноголовской крепости о бывшем коменданте полковнике и кавалере фон Пипер, данного из военной Коллегии по прошению жене его вдове Авдотье Ивановой дочери февраля 6 дня 1797 года				
Чин, имя	Полковник Пётр фон Пипер Кавалер орденов военного и Святого равноапостольных князя Владимира 4-го класса. Скончался в 1790 году марта 9 дня.			
Сколько от роду лет	59			
Из каких чинов сколько душ и каких наций	Из шведской нации, из шляхетства, Лютеранского закона.			
Время вступления в службу	1741 года апреля 29			
От рядового даже до последнего чина какими чинами происходил	Чины	Годы	Месяцы	Числы
	Капралом	– 741	мая	10
	Каптенармусом	– 741	мая	23
	Вахмистром	– 741	мая	28

	<i>Прапорщиком</i>	– 748	<i>августа</i>	5
	<i>Порутчиком</i>	– 754	<i>апреля</i>	25
	<i>Ротмистром</i>	– 760	<i>генваря</i>	1
	<i>Секунд-майором</i>	– 766	<i>генваря</i>	1
	<i>Премьер-майором</i>	– 770	<i>генваря</i>	1
	<i>Подполковником</i>	– 774	<i>марта</i>	17
<i>В настоящем чине давно ль состоит</i>	<i>Год</i>	<i>Месяц</i>	<i>Число</i>	
	<i>1778</i>	<i>сентября</i>	<i>22</i>	
<i>Где во время прохождения службы был в походах у дела против неприятеля, в которое время</i>	<i>В походах был в Пруссии в 757-м на генеральной баталии с неприятелем при деревне Гросс-Егерсдорф; в 758-м партии с бригадиром Стояновым. Того же году августа 14 дня с бригадиром же, который ныне генерал-аншефом и кавалером Берхом, с неприятелем в сражении находился.</i>			
<i>Грамоте читать и писать умеет и другие науки знает ли</i>	<i>Грамоте по российски и по немецки читать и писать умеет</i>			
<i>Когда имянно и за какие вины по суду в штрафах был и что учинено</i>	<i>Не бывал</i>			
<i>Со вступления в службу сколько раз в домовых отпусках был</i>	<i>Не бывал</i>			
<i>В комплекте или сверх комплекта, при баталлионе или в отлучке</i>	<i>В Звериноголовской крепости дистанционным комендантом на полковничьей вакансии</i>			

К повышению чина достойн или недо- стойн	<i>Достойн</i>
На подлинном подписал	<i>генерал-майор бывший Оренбургский обер-комендант и кавалер Яков Зембулатов</i>
За секретаря	<i>капитан Данила Насонов»</i>

(Орфография в тексте документа сохранена.)

Позже в «Яндекс.Архиве» мною была найдена «Исповедная ведомость Крестовоздвиженской церкви Звериноголовской крепости 1787 года с составом семьи Звериноголовской крепости полковника и кавалера и той же дистанции коменданта Петра Иванова фон Пипера: жена Авдотья Иванова 28 лет. Дети их: Александр 10, Иван 2, Татьяна 6, Анастасия 4.»

Отцом Петра Ивановича Пипера, видимо, был Яган (Иоганн, Иван) Пипер – не граф, а просто поручик шведской армии, родом из лифляндских земель, взятый в плен под Полтавой и потом перешедший на службу российскому императору. Его «сказка» есть среди «Офицерских сказок начала 18-го века», также хранящихся в РГВИА. Информации о более ранних предках из рода Пипер на сегодняшний день нет.

В 2025 году Авдотья Ивановна фон Пипер, вдова, полковница, была выявлена в ГАКО (Калуга) как владелица крестьян в родовом имении Раевских – Александровское (Покровское).

Помимо Александра Семёновича, у Семёна Александровича и Татьяны Петровны было еще несколько сыновей, и после смерти родителей семейное имение Раевских в Калужском уезде долгое время было в совместной собственности этих сыновей. Однако в 1875 году владельцем имения, в которое входили село Александровское и деревня Бронцы, стал Андрей Семёнович Раевский – по раздельному акту с двумя своими братьями, Петром и Александром, а также племянником Александром Дмитриевичем, камер-юнкером, и племянницей Татьяной Дмитриевной, в замужестве

княгиней Максutowой (детьми ещё одного, умершего к тому времени, брата). Этот отдельный акт есть в РГИА (Санкт-Петербург).

ВАЖНО напомнить: племянник камер-юнкер и родственники – князя, которые приезжали в гости к Александру Семеновичу Раевскому уже в его имение, упомянуты в письмах Ольги Степановны Гречаниновой из нашего семейного архива.

Я очень рад, что смог побывать в Зауралье – там, где служил мой далёкий предок, – и рассказать о нём и в Звериноголовском музее, и в Кургане, на заседании Зауральского генеалогического общества.

НОВЫЙ ФОРМАТ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ БИБЛИОТЕК КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПРИБЛИЖЕНИЯ К ИСТОРИИ КРАЯ

Сорогина Е. Г., г. Курган

Библиотеки Российской Федерации – важное звено в построении информационного общества. При этом общедоступные библиотеки не только обеспечивают открытость и доступность информации, но также реализуют функцию общения между разными культурами, историческими эпохами и поколениями людей.

Сложно найти ещё один социальный институт, выполняющий такое количество функций и одновременно сочетающий в себе принципы деятельности информационных учреждений, клубов, музеев, архивов, центров досуга.

Распространение краеведческих знаний, формирование и развитие информационных потребностей пользователей всегда являлось приоритетной и важной составляющей деятельности библиотек. Для упорядочения краеведческой деятельности существуют специальные нормативные акты и документы: «Руководство по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ», принятое на Всероссийском библиотечном конгрессе (Красноярск, 18 мая 2017 г.), имеющее одной из приоритетных задач обеспечение наиболее широких и стабильных краеведческих потребно-

стей [2] и главный документ – «Руководство по краеведческой деятельности общедоступных библиотек РФ», принятое на Всероссийском библиотечном конгрессе (XXIII ежегодной конференции РБА) в г. Владимире 17 мая 2018 года [1]. Цель «Руководства» – упорядочение краеведческой деятельности публичных библиотек, закрепление сложившихся в них рациональных и эффективных форм и методов; отражение новых возможностей и задач работы библиотек России.

В последние десятилетия главная тенденция в развитии библиотек – их превращение из хранилищ документов в многопрофильные социально-культурные центры. В настоящее время перед универсальными научными и общедоступными библиотеками остро встаёт вопрос выбора целевой аудитории своей деятельности: ориентироваться ли на узкий круг активных пользователей («читающее меньшинство») или привлекать массовую аудиторию («отдыхающее большинство») В наши дни краеведческое «читающее меньшинство» – это научные работники, аспиранты, краеведы-любители, студенты, школьники. Данная группа преимущественно лояльно относится к традиционным библиотечным продуктам и услугам, а также устойчиво стабильно работает с документами в бумажном или электронном виде и информацией в традиционных тематических направлениях (история, культура, литература, лингвистика и т. д.). При этом широкая публика («отдыхающее большинство») видит библиотеки как малознакомое пространство с архаичным, скучным имиджем.

В последнее десятилетие библиотеки стали восприниматься многими как «третье место», арт-объект, городская гостиная, в самом лучшем случае – как место интеллектуального досуга. В той или иной мере это можно считать сдвигом в положительную сторону, однако, двигаясь исключительно в этом направлении, многие библиотеки рискуют утратить свою главнейшую функцию – быть проводниками в мире информации и знаний [4, с. 22].

Заместитель директора Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибир-

ского Л. А. Сулейманова считает, что нужно сосредоточить усилия профессионального библиотечного сообщества на преобразовании неосознанного интереса «отдыхающего большинства» в информационную потребность. А именно – изменить стратегию библиотечного краеведения, создавая адаптивные продукты и услуги, готовые к употреблению неподготовленными пользователями, а также заниматься расширением целевых аудиторий [4, с. 23].

Библиотечное краеведение обладает значительным потенциалом в реализации социально-культурной деятельности. Региональное направление социокультурной и просветительской деятельности библиотек связано с тем, что наряду с музеями и архивами библиотеки (главным образом публичные) собирают и транслируют региональную культуру. Чтобы развить немотивированные краеведческие потребности жителей регионов РФ, разработчики «Руководства по краеведческой деятельности общедоступных библиотек РФ» выделяют несколько способов продвижения краеведческой информации в массы:

- обеспечить полноту информационного покрытия всей территории, а не только достопримечательностей или административного центра;
- обеспечить полноту (непрерывность) временного покрытия территории, а не только крупных исторических событий;
- обеспечить максимальную «населённость» своего краеведческого информационного поля людьми – не только выдающимися деятелями;
- продемонстрировать ценность самой территории – прежде всего для ныне живущих членов местного сообщества, связав достопримечательности с их жизнью и историей;
- максимально включать местных жителей в активную краеведческую работу;
- принимать, собирать, хранить, публиковать музейные и архивные материалы [4, с. 217–236].

Надежда Михайловна Балацкая, старший научный сотрудник отдела библиографии и краеведения Российской национальной

библиотеки, в методических рекомендациях по работе с краеведческими фондами библиотек советует *«попасть в “личное краеведческое пространство” каждого человека, идти от личного, очень конкретного интереса: к своим родным местам, ко времени, в котором он живёт сейчас и о котором помнят в его семье; к своему окружению, и т. д.»*, путём продвижения источников краеведческой информации, а не вообще знаний о регионе и развитие потребностей в краеведческой информации у жителей региона [3].

Для этого библиотеки разного уровня формируют систему краеведческих информационных продуктов, предназначенных для улучшения доступа пользователей к краеведческим документам, местным изданиям и к информации о них. Библиографические продукты создаются в расчёте на удовлетворение определённых потребностей пользователей в краеведческой информации и на обеспечение определенных категорий населения.

Краеведческие информационные продукты, создаваемые общедоступными библиотеками, в совокупности образуют систему, обеспечивающую разные точки доступа к краеведческим ресурсам:

- библиографические записи: электронная краеведческая библиотека, электронные краеведческие коллекции;
- темы или предметы: тематические указатели и БД;
- имена: биографические и биобиблиографические справочники;
- географические названия (в пределах региона): географические справочники, путеводители, универсальные справочники и энциклопедии;
- даты: календари знаменательных дат, хроники событий, летописи населённых мест и пр.;
- карты: интерактивные карты, виртуальные экскурсии и т. д.;
- изображения (людей, географических объектов и пр.): виртуальные выставки и музеи, коллекции фотографий.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод: краеведческая деятельность библиотек – достаточно гибкий инструмент работы с посетителями. Его отличает многообразие форм деятельности, актуальность подачи материала, ориентация на все группы граждан. Профессионалы библиотечного дела рекомендуют общедоступным библиотекам искать новые форматы работы краеведческой работы, путём продвижения готовых продуктов. Именно готовые продукты – а не «равнодушные» ресурсы библиотеки – работают для конкретных целевых групп и актуальных задач, отвечающими их потребностям.

Список источников и литературы:

1. Руководство по краеведческой деятельности общедоступных (публичных) библиотек РФ : принято на Всероссийском библиотечном конгрессе (XXIII Ежегодной конференции РБА), Владимир, 17 мая 2018 г. // Библиотека и закон. – 2018. – № 2 (Вып. 45). – С. 217–236.
2. Руководство по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ : принято на Всероссийском библиотечном конгрессе (XXII Ежегодной конференции РБА), Красноярск, 18 мая 2017 г. // Библиотека и закон. – 2017. – № 1 (Вып. 42). – С. 57–72.
3. Балацкая, Н. М. Актуальные проблемы краеведческой деятельности публичных библиотек : [презентация] / Н. М. Балацкая ; Российская национальная библиотека, Институт дополнительного образования // Российская национальная библиотека : сайт. – 15 слайдов. – URL : <https://clck.ru/3MUmdM> (дата обращения: 10.04.2025).
4. Современные подходы и новые формы краеведческой работы // Селижаровка на Ленина // Селижаровская центральная библиотека : сайт. – URL: <https://selizharovo.tverlib.ru/node/827> (дата обращения 21.04.2025).

С КНИГОЙ ДЛЯ КРЕСТЬЯН: К ВОПРОСУ О ПОЯВЛЕНИИ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ НА СЕЛЕ В ЗАУРАЛЬЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Толстых Н. Ю., Варгашинский муниципальный округ

Изучение истории библиотечного дела и книжной торговли в Зауралье досоветского периода показывает, что в результате распространения грамотности, роста численности грамотных людей в массе населения появляется потребность в увеличении не только числа библиотек, но и книготорговых заведений (магазинов, лавок, киосков). По документальным источникам постоянная (стационарная) книжная торговля в пределах современной Курганской области прослеживается с конца XIX в. Поначалу пункты такой торговли появились в городах, что вполне объяснимо и закономерно хотя бы в силу того, что именно в городах грамотных жителей проживало больше всего.

В Кургане первым книжной торговлей занялось Общество попечения об учащихя этого города в 1893 г. Его книжный магазин до конца XIX в. и в первый год начала XX в. оставался единственным в городе. В 1902 г. свой книжный магазин открыл купец А. И. Кочешев. В 1910 г. к ним присоединился Ф. И. Шубин, а в 1912 торговлю книгами в Кургане стали осуществлять А. Д. Маракин и З. Г. Глазков, а также Союз сибирских маслодельных артелей [1, с. 157–160]. На следующий же год как раз приходятся первые попытки завести книжную торговлю уже не в городской, а в сельской местности. Их инициаторы по сословному происхождению являлись крестьянами.

Из промышленного Урала происходил крестьянин Филипп Илларионович Новгородцев, и вряд ли он занимался там чисто сельским трудом. Ведь с рождения местом его жительства был заводской посёлок Касли – центр Каслинской волости Екатеринбургского уезда Пермской губернии. За разрешением на торговлю книгами по закону следовало обратиться к местному губернатору. Новгородцев направил прошение тобольскому губернатору 21 апреля

1913 г., указав в нём, что сам он временно проживает в селе Юдино Петуховской волости при станции Петухово Ишимского уезда Тобольской губернии (в настоящее время г. Петухово Курганской области). Точная причина его временного проживания в Зауралье неизвестна. До перемещения в Юдино Новгородцев проживал в Томской губернии. Это следовало из того, что к своему прошению он приложил свидетельство томского губернатора *«от 19 июля 1912 года за № 16789 на право книжной торговли в Томской губернии и уезде Прокудской волости в посёлке Коченево»*. Теперь Новгородцев просил тобольского губернатора выдать аналогичное свидетельство на ведение книжной торговли под свою ответственность *«во время базаров и ярмарок, постоянно в лавке на базарной площади в селе Юдино Петуховской волости при станции Петухово Сибирской жел. дороги»*. Принятие на себя ответственности по книжной торговле Новгородцев дополнил ещё отдельной подпиской, *«обязуясь в точности исполнять все как существующие, так и могущие впредь последовать по книжной торговле постановления и правила»* [2, л. 1–2]. Кстати, подобную подписку он обязан был дать в 1912 г. при получении упомянутого ранее свидетельства от томского губернатора. Следовательно, он решил поспешить в надежде, что его подписка поможет повлиять на положительное решение.

Однако прежде чем такое решение действительно последовало, тобольский губернатор распорядился сделать запросы о политической благонадежности просителя пермскому губернатору, начальнику Тобольского губернского жандармского управления (ГЖУ) и ишимскому уездному исправнику. Все эти запросы и ответы на них велись под грифом «секретно». Из Перми отвечали, что Новгородцев *«в месте приписки не проживает и сведений о нём сообщить не представляется возможным»*. Из Тобольского ГЖУ последовал ответ: Ф. И. Новгородцев с апреля 1913 г. *«проживает в Ишимском уезде и за это время ни в чём предосудительном в политическом отношении замечен не был»*. А из более подробных сведений от ишимского исправника выяснилось, что

Новгородцев с Урала в с. Юдино прибыл ещё в октябре 1906 г., а в ноябре 1911 г. выезжал на ст. Коченево Томской губернии, *«откуда возвратился в с. Юдино в первых числах апреля сего (1913 – Н. Т.) года; названный Новгородцев за время проживания в здешнем уезде под судом и следствием не состоял, поведения и нравственных качеств хороших»* [2, л. 4–6].

Вследствие отсутствия каких-либо компрометирующих сведений и последовала 1 июля 1913 г. выдача Новгородцеву свидетельства «на право открытия торговли книгами в селе Юдино» с возвращением ему одновременно свидетельства от томского губернатора. Подписку в получении обоих документов он дал 20 июля 1913 г. приставу 3 стана Ишимского уезда с обязательством *«быть ответственным лицом по торговле книгами и в точности соблюдать все существующие и впредь могущие последовать законоположения и распоряжения правительства, относящиеся до торговли произведениями печати»*. Затем эта подписка была отправлена в 1-е отделение Тобольского губернского управления [2, л. 3–3 об., 8–9 об.].

6 декабря 1913 г. обратился с прошением в Тобольск крестьянин Афанасий Иванович Романов из волостного села Бутыринского Ишимского уезда (теперь Бутырино Частоозерского округа Курганской области). Он, *«желая открыть и содержать»* в этом селе *«в помещении артельной Бутыринской лавки книжную торговлю»*, просил выдать свидетельство на право такой торговли с обязательством быть ответственным лицом. Ответы на запросы в жандармерию и полицию оказались благоприятными. По делам Тобольсклго ГЖУ А. И. Романов не проходил и, проживая постоянно в Бутыринском, *«под судом и следствием не состоял и не состоит и поведения, и нравственных качеств хороших»*. В результате свидетельство от тобольского губернатора 7 июля 1914 г. было выдано и получено под расписку Романовым приставу 3 стана Ишимского уезда 19 июля [3, л. 21–27].

Обращает на себя внимание, что в с. Бутыринском книжную торговлю предполагалось вести в стенах артельной лавки.

Кооперативная же торговля в Зауралье развивалась вслед за появлением и распространением маслодельных артельных заводов. Следовательно, кооперация содействовала продвижению книги и вообще печатных изданий в деревню. Этим занимался не только Союз сибирских маслодельных артелей как организация, но подобные попытки собирались осуществить отдельные лица из причастных к кооперативному движению. Вполне очевидно, что таким причастным лицом, членом маслодельной и потребительской кооперации являлся А. И. Романов. И его случай, как подтверждают архивные источники, не был единичным. Ещё известны две подобные инициативы. Они пришлись на 1914 г., но последствия имели разные.

22 января 1914 г. о намерении открыть и содержать книжную торговлю известил в своем прошении крестьянин волостного села Чимеевского Курганского уезда Афанасий Павлович Ударцев. Он испрашивал у губернатора свидетельство, собираясь торговать книгами в местной артельной лавке. Поскольку препятствий со стороны жандармско-полицейских органов не возникло, 11 марта 1914 г. Ударцеву было выдано свидетельство *«на право производства им торговли книгами, дозволенными цензурою, в с. Чимеевском, при артельной лавке, под личной его, Ударцева, ответственностью»*. На руки он получил свидетельство под подписку в волостном правлении. 23 марта [3, л. 2–7].

Совсем иной исход получило ходатайство от крестьянина Евгения Ефимовича Плеханова из другого волостного села Курганского уезда – Байдарского (ныне Байдары Половинского округа). Особенность его прошения заключалась в том, что Плеханов просил 14 мая 1914 г. выдать свидетельство на его имя, но ответственным лицом по книжной торговле при Байдарской артельной лавке должен был состоять местный священник Виктор Дмитриевич Третьяковский. Последний подтвердил своё согласие на принятие ответственности личной подпиской. Она была приложена к прошению Плеханова.

По распоряжению губернатора Станкевича последовали сначала запросы о благонадёжности как самого Плеханова, так и священника. И если священник Тресвятский остался вне всяких подозрений, «судим не был, поведения и нравственных качеств хороших», то прошлая общественная деятельность Плеханова бросала тень на его политическую благонадёжность, порождала большое сомнение в ней. Курганский исправник Иконников доносил, что *«он состоял под судом за распространение в 1908 году среди крестьян с Байдарского воззвания о выборах в Государственную Думу и содержался до суда в тюрьме»*, но был оправдан *«за недостаточностью улик»*. Это нашло подтверждение и в ответе из Тобольского ГЖУ. Управление в 1912 г. вело дознание по обвинению Е. Е. Плеханова *«в преступлении, предусмотренном 2 и 3 ч.ч. 129 ст. Угол. Уложения»*, чреватými наказанием от ссылки на поселение до каторги. Однако *«по означенному преступлению Плеханов приговором выездной сессий Тобольского окружного суда, состоявшимся 19-го января 1913 года в гор. Кургане, был оправдан»*.

Выяснилось также, что Плеханов обвинялся ещё в богохульстве, но, как сообщал курганский исправник, в силу царского манифеста 21 февраля 1913 г. в связи с 300-летием Дома Романовых дело было прекращено. На основании всего изложенного тот же исправник отмечал: *«...я не могу сказать, чтоб Плеханов был политически благонадёжен, хотя за последнее время он ни в чём предосудительном не замечался»*.

В итоге губернатор 29 июля 1914 г. отклонил ходатайство Плеханова о книжной торговле в с. Байдарском. Сам Плеханов был извещен об этом 16 августа. К этому дню уже стало известно, что в связи с началом первой мировой войны его мобилизовали на военную службу [3, л. 28–33]. Очевидно, привлечением священника Тресвятского в качестве ответственного лица Плеханов надеялся повысить шанс на положительный исход своего ходатайства.

Особо заметны попытки наладить книжную торговлю в селениях, расположенных вблизи железнодорожных станций. Наличие железной дороги облегчало доставку в них разных товаров,

включая и книги. Примечательно, что инициаторами открытия книжной торговли в таких селениях являлись не местные уроженцы, а выходцы из европейской части Российской империи.

В с. Юдино близ ст. Петухово крестьянин Иван Степанович Матвеев содержал галантерейную лавку. Родом он был из д. Спасской Манаенской волости Белевского уезда Тульской губернии. 24 мая 1914 г. он обратился в Тобольск за разрешением *«производить торговлю открытыми письмами с рисунками (т. е. открытками – Н. Т.), календарями, народными и детскими книжками»* под его личной ответственностью. На соответствующие запросы всех раньше ответ поступил из Тобольского ГЖУ. Матвеев в поле зрения жандармского управления не попадал и по делам его не проходил. Тульский губернатор информировал, что *«Иван Степанов Матвеев, 45 лет от роду, проживал на родине в 1907 году, в течение трёх месяцев, и за это время неблагоприятных сведений о нём не имеется»*. Наконец, ишимский исправник сообщил, что Матвеев в с. Юдино проживает с 7 марта 1909 г. И поскольку тот ни в чем предосудительном замечен не был, то заканчивалось сообщение стандартно: *«За время проживания...Матвеев под судом и следствием не состоял и не состоит и поведения, и нравственных качеств хороших»*. Выданное 22 августа 1914 г. свидетельство Матвеев получил под расписку 6 сентября [3, л. 34–41 об.].

Обращает на себя внимание, что если Ф. И. Новгородцев собирался в 1913 г. в своей лавке на базарной площади в Юдино торговать книгами вообще, то Матвеев ограничился конкретным ассортиментом: открытками, дешёвыми изданиями для народа и детскими книжками. Это может косвенно свидетельствовать о том, что Новгородцевым, видимо, книжная торговля в Юдино велась. А раз так, то Матвеев учитывал это обстоятельство и вряд ли действовал как конкурент в книжной торговле, а лишь дополнял её.

Почти через год появился ещё один претендент на ведение книжной торговли в двух сёлах около ж./д. станций – в том числе опять в Юдино, а также на самой ст. Петухово. Им был дворянин Игнатий Варфоломеевич Колендо, проживавший в с. Макушино

Курганского уезда. О своём желании открыть книжную торговлю в этих населённых пунктах Колендо заявил в прошении 8 июня 1915 г. В нём он указал, что вести продажу намеревался книгами фирмы «Просвещение». Действительно, эта фирма являлась известным книжным издательством, созданным в 1896 г. в Петербурге. Она имела собственную типографию, через свой оптовый склад вела торговлю и кредитовала розничных торговцев. Вполне очевидно, в подобном качестве Колендо и заявил себя.

Из дальнейшей переписки выяснилось, что И. В. Колендо прибыл в Макушино в сентябре 1911 г. из Юдино Ишимского уезда, а туда приехал в октябре 1909 г. из Петропавловска Акмолинской области. О нём за время пребывания за Уралом из всех запрошенных инстанций пришли благоприятные отзывы, ничего подозрительного за ним не выявилось. Поскольку из прошения Колендо усматривалось его желание организовать торговлю сразу в сёлах Макушино, Юдино и на ст. Петухово, то губернская власть запросила сообщить об ответственных лицах по торговле в этих трёх пунктах. Из ответа Колендо 10 ноября 1915 г. выяснилось, что к своему прошению он приложил подписку о принятии на себя личной ответственности по книжной торговле. И такая подписка в архивных документах сохранилась. Но потребовалось разъяснение, что Колендо затем и сделал. *«Я просил разрешения на три пункта не потому, что намерен открывать торговлю одновременно, а потому чтобы в будущем, если дело не разовьётся в одном селении, не просить о разрешении на другую местность. Первоначально открыть торговлю я намерен в селе Макушино, где сам проживаю».*

Поэтому 26 ноября 1915 г. свидетельство было выдано только на право торговли в Макушино. В случае открытия торговли в Юдино и на с. Петухово Колендо требовалось возбуждать *«особое ходатайство об этом»*. Объявление с таким разъяснением он выслушал при получении 7 декабря 1915 г. присланного ему в Макушино свидетельства [4, л. 61–75].

В связи со всеми приведенными в данной статье случаями выдачи свидетельств на книжную торговлю встает закономерный вопрос: все ли просители, получившие эти свидетельства, осуществляли потом такую торговлю? Прямых документальных подтверждений на настоящий момент не выявлено. Не содержатся они в сведениях о разных заведениях (типографиях, фотосалонах, библиотеках и т. п., включая книжные магазины), которые подавались, например, курганским исправником за полугодия в 1913–1915 гг. Зато там значится торговля старообрядческими книгами. Открыл её в д. Сосновая Отнога Плотниковской волости крестьянин Василий Григорьевич Васильев. Свидетельство на право ведения этой торговли он получил 4 ноября 1913 г. Вырученная сумма за I половину 1914 г. от продажи старообрядческих книг составила 600 руб. [5, л. 44 об]. За II половину 1914 г. сумма несколько возросла, составив 640 руб. [6, л. 5 об].

В качестве вывода следует отметить явные попытки завести постоянные пункты книжной торговли вне городов, в сельской местности Зауралья. Вопрос же об осуществлении этих попыток на деле нуждается в дальнейшем изучении путем архивных изысканий.

Список источников и литературы:

1. Толстых, Н. Ю. Книжная торговля в Кургане в конце XIX – начале XX вв. / Н. Ю. Толстых // Зырянские чтения : материалы III межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 23–24 нояб. 2005 г.). – Курган, 2005. – С.157–160.
2. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 27. Д. 150.
3. Там же. Оп. 28. Д. 94.
4. Там же. Оп. 29. Д. 51.
5. Там же. Оп. 26. Д. 94.
6. Там же. Оп. 29. Д. 80.

ВЕЛИКИЙ ХЛЕБОРОБ ЗЕМЛИ КУРГАНСКОЙ

Третьякова К. В., г. Курган

Вся моя радость и печаль – в поле.

Хлеб хорошо родит – я радуюсь, нет – печалюсь.

Т. С. Мальцев

Разбирая школьные архивные материалы, я увидела книгу большого формата. Это оказалась книга о нашем земляке – знаменитом хлеборобе. Учительница географии предложила совершить поездку на родину хлебороба – в село Мальцево Шадринского района. Меня заинтересовала данная поездка, и я решила провести исследование по изучению жизненного пути Т. С. Мальцева.

10 ноября 2025 года исполнилось бы 130 лет со дня рождения известного полевода России, хлебороба, селекционера, новатора сельского хозяйства СССР, дважды Героя Социалистического Труда, Лауреата Сталинской премии – нашего земляка Терентия Семёновича Мальцева. Он оставил потомкам огромное научное и практическое наследие, которое востребовано и в наше время, ведь со-творение пашни и хлеба – вечно, а сельское хозяйство – основа жизни.

«Учёный от сохи» – такими словами можно описать селекцио-нера Мальцева, который никогда не стеснялся своих старообряд-ческих корней и бедного крестьянского происхождения. В моло-дом возрасте он дал себе зарок: *«Никуда из своей деревни не поеду. Всю жизнь буду здесь жить, и работать на целине»*. И в этой клят-ве он остался верен – прожил 98 лет в своём родном селе.

Т. С. Мальцев родился 10 ноября 1895 г. в бедной крестьянской семье в селе Мальцево Шадринского уезда Пермской губернии, ныне административный центр Мальцевского сельсовета Шадрин-ского района Курганской области. Родители – старообрядцы, вы-живавшие тяжёлым крестьянским трудом. Пытливый мальчуган Терентий Мальцев самоучкой постиг грамоту самостоятельно, тайне от отца.

Часто зауральский край посещала засуха, а в 1911 году такая сушь охватила поля, что потрескалась от жажды земля. Зной выпил

и речушку, и болотце, вытянул соки из посевов, скрутил листья на деревьях в чёрные трубочки и отнял у людей надежду на сытую зиму. И задался вопросами Терентий: почему земля хлеб родит? Почему не каждый год хорошо родит? Можно так сделать, чтобы в засуху хлеб тоже хорошо рос? А как для того пахать необходимо? И когда пахать? И когда сеять? Много вопросов. А где ответы взять?

В 1930 году началась коллективизация, и Т. С. Мальцев был избран председателем колхоза «Заветы Ленина». Крестьяне доверили ему главный источник жизни – землю – и дали строгий наказ: присматривать за землёй так, чтобы не оскудевало её плодородие. Внимание Мальцева привлекали не только малоизвестные методы обработки почвы, но и неизвестные ранее в его регионе сорта сельскохозяйственных культур. Со всей страны он стал заказывать небольшие партии семян, пробуя вырастить их на полях своего района. Эта деятельность полевода-энтузиаста была замечена академиком Т. Д. Лысенко. При его поддержке на базе колхоза «Заветы Ленина» была открыта Шадринская опытная лаборатория. Благодаря поддержке Лысенко Мальцев получил возможность беспрепятственно проводить опыты – как по подбору и селекции сортов, так и по обработке почвы. Именно тогда Терентий Семёнович сумел доказать, что в климатических условиях, свойственных Курганской области, эффективнее не перепахивать поле, а рыхлить. Новые технологии требовали другой техники. И Мальцев работал над её созданием совместно с инженерами, объясняя, что именно требуется аграриям: безотвальный плуг, особые бороны, луцильники с плоскими дисками. С 1935 г. Мальцев принимает участие в работе сельскохозяйственных выставок. Ещё более охотно он делится своими наработками.

Осенью 1941 г. Терентий Мальцев получил повестку на войну, но его вернули, такой хлебороб нужен на хлебном фронте. В годы Великой Отечественной войны колхоз «Заветы Ленина» всегда был с хлебом. Он ставил перед собой в ходе эксперимента два подхода: первый – надёжное хранение влаги в почве, второй – оптимальные

сроки сева. Мальцев предложил пахать и переворачивать верхний слой почвы не ежегодно, а один раз пахать на глубину 40 см в расчёте на несколько лет и в течение этого времени верхний слой обрабатывать луцильниками, дисковыми тяжёлыми боронами. Он доказал, что, пока землю не переворачивают, на поверхности органических веществ накапливается больше, чем растения получают на питание. Происходит вместо естественного убывания плодородия почвы обогащение почвы.

Настоящим триумфом полевода можно было считать трёхдневное Всесоюзное совещание, проведённое в селе Мальцево 7 августа 1954 года. На мероприятие было приглашено 300 человек, а приехали 1000 делегатов, желавших ознакомиться с новой системой земледелия.

С именем Т. С. Мальцева связано многое в агрономии: мальцевская обработка почвы, мальцевские сроки сева, мальцевские способы борьбы с сорняками, мальцевские орудия, мальцевские пары, мальцевские сорта. Со временем технология безотвальной обработки разрастается в Западной Сибири, на Алтае, в Поволжье, на Северном Кавказе, в Нечернозёмной зоне. В результате селекционной деятельности под руководством Терентия Семеновича были выведены и районированы 4 сорта пшеницы. Первый из них он назвал «Вера» (в честь внучки), второй – «Шадринский», третий – «Зауральский», четвёртый – «Курганский».

Его личность многогранна: практик, учёный, философ, общественный деятель, активный участник борьбы за мир. В его дом в Мальцево приезжали руководители нашего государства, правительства. Ежедневно он получал 50 писем, а всего к нему пришло их более 40 тысяч. На каждое письмо он старался не только ответить, но и помочь. Мальцев был одним из самых образованных людей XX века, его личная библиотека насчитывала более 7 тысяч книг. Сам Терентий Семёнович написал более 20 книг и 200 статей по сельскому хозяйству, экологии и охране природы, философии земледелия и этике.

Терентий Семёнович – знаковая фигура для сельского хозяйства Курганской области. На опытном поле станции, созданной в 1950 году, он обосновывал и внедрял в производство новые методы повышения эффективности земледелия. Мальцев превратил Курганскую область в центр внедрения и демонстрации передовых методов земледелия, заложив основу для устойчивого развития сельского хозяйства в засушливых условиях Зауралья, и его имя навсегда связано с успехами местных аграриев. Современное сельское хозяйство, особенно в зонах недостаточного обеспечения влагой, трудно представить без идей Терентия Мальцева. Они обретают высокую актуальность в контексте решения задач научно-технологического суверенитета, лидерства нашей страны, устойчивого развития сельского хозяйства при изменении климата.

Основным достижением Т. С. Мальцева является разработка технологии *«Безотвальная система вспашки»* и внедрение им в производство цельной системы земледелия. Полевод говорил: *«Бич целинного края Курганской области – весенняя засуха, да ещё с ветром»*. В основе системы Т. С. Мальцева – отказ от ежегодной вспашки, который он грамотно аргументировал, философски обосновал и доказал на практике. Полевод предложил не переворачивать плугом пласт почвы, а только прорезать его, рыхлить, оставляя поверхность нетронутой, по-научному выражаясь, *«пахать без выворачивания почвы, без отвалов, на глубину заделки семян, обрабатывать почву, хотя и мелко, но культурно...»*. При такой безотвальной вспашке в почве сохранится столь необходимая растениям влага. Вывернутый же наружу глубинный слой почвы, не скреплённый корнями растений, быстро превращается в пыль, и несёт его ветер *«чёрной бурей»*, в зависимости от его силы или к соседям, или вообще на край земли. Если же землю только слегка *«поцарапать»* сверху, то корни растений не позволят ветру хозяйничать, верхний плодородный слой почвы с поля не стронется. Т. С. Мальцев доказывал свою правоту, выступал на совещаниях, публиковал советы в газетах. Местные хозяйства следовали его рекомендациям.

В засушливом 1955 году, когда под палящими лучами солнца практически вся целина выгорела, на обработанных Мальцевым полях собрали урожай – пусть плохонький, но всё-таки собрали. Мальцев доказал свою правоту. 9 ноября 1955 года Президиум Верховного Совета СССР присвоил Т. С. Мальцеву звание Героя Социалистического труда. В следующем, 1956, году Мальцева изберут в Сельскохозяйственную академию членом-корреспондентом. Борьба с его «псевдопахотой» продолжится и на следующий год, и через два, и через три года. Противники снова перейдут в наступление и, казалось бы, победят. И только катастрофа 1963 года (тогда в очень уж засушливую весну ураганный ветер унесёт далеко на север перевёрнутый плугом, пересушенный солнцем самый плодородный слой почвы) окончательно убедит всех в правоте Т. Мальцева, и ему вторично присвоят звание Героя, а его имя внесут в энциклопедию.

Безотвальная система обработки почвы Т. С. Мальцева – это пример гибкого приспособления к местным условиям, создания местной агрономии. Взаимодействие почв, климата, площади, набора культур и технических возможностей уникально в каждом хозяйстве. В процессе безотвальной обработки выполняется вертикальное разрыхление грунта, разрушение комков грунта, обработка на необходимую глубину без образования плужного слоя.

Обзорная экскурсия «Служу тебе, земля моя»

В начале октября 2025 года я посетила село Мальцево, побывала на обзорной экскурсии «Служу тебе, земля моя». Память о великом хлеборобе хранит Дом-музей Т. С. Мальцева, который был открыт 3 августа 2000 г., в год 105-летия со дня его рождения и 50-летнего юбилея опытной станции. Дом-музей – большой дом с верандой. Это был раньше детский сад, но после войны в 1962–1994 годах здесь жила большая семья Мальцевых. Я зашла в усадьбу, в которой много надворных построек, а слева – сад, в котором растут высокие ели. Меня поразила простотой бревенчатый дом Т. С. Мальцева, на котором висит памятная доска.

Заведующий музеем, Евгений Петрович, провёл очень интересную познавательную экскурсию. Проходила она в подлинных интерьерах дома, где провёл большую часть жизни знаменитый полевод. Внутри дом разделён на две части: из прихожей – отдельный вход в гостиную через кухню, в библиотеку – через кабинет Терентия Семёновича и отдельно – в спальню дочери, с которой он жил до самой смерти. Кроме личных вещей и документов Т. С. Мальцева экспонаты музея – предметы крестьянского быта конца XIX – начала XX вв., фотографии и документы жителей села Мальцево. Войдя в дом, попадаешь в сени. Там висят фотографии семьи Мальцева и снимки из жизни его самого – как он воевал и был в плену в Германии, как работал. Из сеней – вход в маленькую комнатку, в которой жила дочь агронома. Сейчас в этой комнате хранятся разные старинные инструменты.

Основная экспозиция размещена в бревенчатом доме, которая включает интерьеры кухни, гостиной, кабинета и библиотеки. Большинство представленных экспонатов – личные вещи Мальцева: книги, мебель, бытовая утварь, одежда, а также памятные сувениры, подаренные ему от трудовых коллективов, школьников и различных организаций. В доме находится кабинет Терентия Семёновича, где он много работал и писал научные статьи. Вот и личные вещи Терентия Семёновича: очки и лупа.

Терентий Семёнович был, есть и будет гордостью и совестью России. Он – настоящий сын земли, отдавший ей свой хлеборобский талант, крестьянское беспокойство и светлую душу. Такие люди, как Мальцев, заслуживают право на вечную живую память.

Список литературы и источников:

1. Гладышева, Л. В. Нива жизни Терентия Мальцева / Л. В. Гладышева. – Москва : Советская Россия, 1986. – 159 с.
2. Терентий Мальцев : фотоальбом / сост.: А. И. Букреев [и др.]. – Курган : Парус-М, 2005. – 199, [1] с.
3. Сметанин, А. М. Вечно живые корни / А. М. Сметанин. – Курган : ИРОСТ, 2013. – 376 с. :

4. Архивные документы Дома-музея Т. С. Мальцева (село Мальцево, Шадринский район, Курганская область).
5. Жизнь и наследие Зауральского хлебороба. – URL: <http://www.myshared.ru/slide/422791/>

О ЯЗЫКЕ РОМАНА И. Т. КОРОБЕЙНИКОВА «ГОЛУБАЯ ЕЛАНЬ»

Украинцева Н. Е., Кетовский муниципальный округ

Писатель Иван Терентьевич Коробейников (1908–1975), которого называют «зауральским Шолоховым», запечатлевшим эпоху коллективизации в нашем крае, родился и жил в селе Острова, ныне Юргамышского района Курганской области. Эти места привлекали своей красотой первопроходцев края, очаровывали поэтов и художников. М. Д. Янко говорил о «шолоховской привязанности к родному краю», определившей глубокую человечность произведений Ивана Коробейникова, неподкупную правду его книг» [3, с. 130].

Роман И. Коробейникова «Голубая елань», (первое название – «Застоинцы») подобно роману М. Шолохова «Поднятая целина», изображал в безупречной художественной форме системное, спланированное обновление крестьянской жизни в стране в 30-х годах, без которого государство вряд ли смогло бы окрепнуть за короткий срок и быть готовым противостоять такой мощной машине, как фашизм, железным шагом шагающей по Европе. Роман переиздавался как двухтомник в 1964 году, в период освоения целинных и залежных земель на севере Казахстана и в нашем Южном Зауралье; это время создания крупных совхозных предприятий, впервые досыта накормивших страну хлебом. И снова современники проявляли к этой книге живой интерес. Одна эпоха сменяет другую, развиваются необходимые новые формы хозяйствования на земле [1, с. 7]. Но тревожные думы писателей о судьбах многострадального крестьянства в эпохи перемен – их забота

о нравственной стороне любых преобразований – останутся в благодарной памяти потомков.

Роман И. Т. Коробейникова «Голубая елань» – высокохудожественное произведение литературы, об этом свидетельствует язык, узнаваемый идиостиль автора. Начиная с заглавия книги, писатель подчеркивает красоту и ёмкость народного слова. Словарь Даля, собиравшего живую народную речь, приводит значения слова *елань*: «*моск. ряз. тамб. губерн.* обширная прогалина, луговая или полевая равнина; *сиб.* то же, возвышенная, голая и открытая равнина; лысина, плешина» [2, Е. 556–578 с.]. Изначально подразумевалось, что лес вокруг неё – еловый или хвойный, отсюда – *елань*; позднее – любой лес. В Зауралье закрепилось значение слова *елань* как «обширная поляна среди леса», если маленькая, то «*еланка*». Эпитет, приложенный к слову в заглавии произведения, видимо, следует понимать как *необычная по красоте, усыпанная голубыми незабудками*. Вот какой она предстала перед глазами героя романа Алёши Янова, культурно-просветительного работника в селе Застойном, организатора хороших, важных дел молодёжи, который возвращался домой со станции. Под неторопливый бег лошадки «*думал Алёша и во все глаза смотрел кругом*», а дорога «*вдруг пошла в сторону, в сторону и нырнула в серые сумерки бора. Колёса стучат по корням. На стелющейся зелени папоротников мелькают косые полосы света. Вот и они пропали. Вверху сомкнулся хвойный шатёр. И кажется, нет ни конца ни края лесному царству. Только нет. Вон блеснула синева. Озеро... С разгона влетаешь ты в голубое кипение. Да это незабудки! Волны их плещутся о колёса*» [4, с. 15].

В книге почти не слышен авторский голос, он спрятан далеко за кадром и редко пробивается на первый план. На первом плане – голоса героев книги, они ведут сюжет, дают оценку событиям эпохи 30-х годов XX века и оценку своей жизни. Поэтому, например, сказать, что у Ивана Коробейникова красочные картины природы – значит ничего не сказать. Здесь – восприятие природы теми, кто живёт и работает на земле. Эти люди не любят природу, она –

часть их жизни, частица души земледельца. При всей горячей любви Михаила Шолохова к родным краям, его картины природы – взгляд автора на родную землю. У Коробейникова природа представлена прежде всего глазами героев. Вот Степан Грохов в пору зауральской засухи с утра до вечера бьётся над своим клочком земли: *«Степан Грохов пахал у Малинового оврага пары. Солнце стояло над головой. Лошади, горячие, мокрые, бились в постромках. Слепни прокусывали их потную кожу, наливались кровью и, как спелые ягоды, валились на землю»* [4, с. 1]; *«Солнце уходило за Спирино болото. Берёзовый сушняк вспыхнул пожаром. От леса через всё поле легла тень, но жара не спадала. Если днем палило сверху, то теперь, казалось, вся земля источала тепло, настоящее на горькой полынке и цветочных запахах. Тело охватывала истома, не хотелось двигаться. Который уже день бился Степан над закаменевшей полосой, и каждый вечер закат играл багрянцем. – К дождю, – говорил Степан. Но дождя всё не было»* [4, с. 2]. Свидетельство тому (что природа видится глазами героев) – наличие топонимов в пейзажах романа, слов образной народной речи (Малиновый овраг, Спирино болото, Воронинская падь, Голубая елань, озеро Кочердыш и др.). Низкий поклон художнику Герману Травникову, который в живописных полотнах об осени в селе Острова исходил во многом, как нам кажется, из этих же позиций. Осень у него всегда здесь сочная, праздничная, праздник, которого ждут земледельцы.

Монологи автора редки, но и они приближены к народному видению жизни. Таково предание об основании с. Застойного, изложенное живым народным словом, о роли которого радел В. И. Даль. *«Шёл будто бы этими местами Ермак и послал от реки Тобола гонца с челобитной ко грозному царю всей Руси Ивану Четвёртому. Царь пожаловал того гонца застольным местом около себя и выслал с ним Ермаку немалый подарок. Жадность ли обуяла, позвала ли вольная волюшка, молодая ли кровь хмелем ударила в голову, – только вместе с царским подарком прихватил ермаковский ватажник румяную да чернобровую девку, облюбовал*

тихий бугорок в лесной котловине и свил гнездо. Изменил своему атаману гонец. <...> Пошёл род от гонца крепкий да ловкий – с лисьей ухмылкой да волчьим зубом» [4, с. 5].

Большую часть каждой страницы романа занимают диалоги. В них – зауральская разговорная речь сельских жителей, с употреблением диалектизмов: *лагушка* – жбан, из которого пили в поле; *колок* – берёзовая рощица; *сельница* – предмет утвари для просеивания муки; *боля, боль* – любимый человек; *насмока* – насморк; *заплот* – забор; *оселок* – брусок для заточки косы; *литовка* – коса.

Диалоги пронизаны юмором, который часто разряжает ситуацию общения, накалённую до предела (на колхозных собраниях и др.).

Разговор о кулаке Гонцове, вошедшем в колхоз, в искренность намерений которого не верится:

Батов: Выйдет из него ещё толк.

Антипа: Я тоже так смекаю: выйдет толк, останется одна бестолочь.

О делах колхозных:

Алешиа: Как же работать, если мы в хвосте оказались?

Батов: А вы с головы встаньте.

Обсуждают, можно ли ехать в поле в «великодённую пятницу»:

Софрончик (мужик из бедных): Раньше праздники справляли, а хлеба побольше было.

Голоса в ответ: У тебя. Да у тебя собаку выманить было нечем!

Спор о дневной норме вспашки:

– Норму надо урезать!

Иван Тимофеев: По-моему, не норму надо урезать, а руки кое у кого.

Нестандартна фразеология в речи застоинцев.

Марфа: Здоровье-то: оно пудами уходит, а приходит золотниками.

Женщины: Не ходи, девка, боса, подведёт тебя роса.

Василий Гонцов: Знайко по дорожке бежит, а Незнайко на печке лежит.

Маланья (в сердцах): Чтоб те все двенадцать лихоманок растрясли!

Антипа (о жадном человеке): Жадюга. До ветру сходит, дак оглянется – нельзя ли квас развести.

И совсем по-иному в романе звучит речь чиновников и начальников как людей, оторвавшихся от народа, голоса противников новой жизни (Храмцова, Кокосова, Корытова), – речь этих людей скудна, состоит из директивных лозунгов. Хвастлива и изворотлива речь Кости Гонцова – молодого человека, получившего образование отнюдь не с целью трудиться на благо родины. Тем грустнее слышать взволнованные слова гадания на ромашке милой девушки Стяньки Гроховой, которая верной первой любовью полюбила Костю («Любит – не любит, плюнет – поцелует, к сердцу прижмёт – к чёрту пошлёт...»). Интересно, что речь его отца, кулака Василия Гонцова – живая народная речь. Автор видит в нём не только кулака, преступника, который наносит вред колхозному строительству, но и наследника основателя села Застойного; изображает трагическую судьбу ликвидированного как класс человека и, что горше всего, – отца неблагодарного сына.

Голос народа поднимает в романе проблему индустриализации в стране – она необходима, так как даёт машины. Спайка индустриального и колхозного нужна, но человек, оторванный от земли, по мысли Ивана Коробейникова, теряет живую душу, нравственные устои. В речи рабочих канифольного завода – сплошные сальности и бранные слова, хотя по отношению друг к другу они проявляют поддержку и взаимопомощь. Оказавшись в их среде, Степанида Грохова с трудом противостоит напору бездуховности. Хотя в родном доме ей живётся несладко, но возвращение туда – это возвращение к истокам чистоты.

Иван Коробейников – мастер слова, живым народным языком представивший историческую эпоху в Зауралье. Роман «Голубая

елань» – образец вдумчивого отношения писателя к богатствам русской речи.

Список литературы:

1. На земле Зауралья : документальные материалы и очерки о совхозе «Белозерский» Курганской области / ред.-сост. Н. Е. Украинцева. – Куртамыш, 2012. – 190 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. Т. 1. А – З / Даль В. И. – Москва : РИПОЛ классик, 2006. – 752 с.
3. Янко, М. Д. Полпред колхозного села // Советские писатели Зауралья / М. Д. Янко. – Курган, 1973. – С. 130–134.
4. Коробейников, И. Голубая елань : роман / Иван Коробейников. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1964. – URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/sovetskaya-klassicheskaya-proza/432966-ivan-korobejnikov-golubaya-elan.html#read> (дата обращения: 31.03.2026).

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВАЯ БАЗА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ОТ БЕНТОНИТОВЫХ ГЛИН ДО УРАНА

Фёдорова С. А., г. Курган

Курганская область расположена на юго-западе Западно-Сибирской равнины, в бассейне среднего течения реки Тобол. Её историко-географические особенности определяются сочетанием нескольких факторов: равнинного рельефа, приграничного положения (соседство с Казахстаном и Свердловской, Челябинской, Тюменской областями), а также глубинного геологического строения. На протяжении сотен миллионов лет на данной территории сменялись морские и континентальные режимы осадконакопления, происходили тектонические движения, формировались и разрушались речные системы.

Территория Курганской области расположена в пределах Западно-Сибирской плиты, для которой характерно двухъярусное строение: палеозойский кристаллический фундамент и мощный мезозойско-кайнозойский осадочный чехол [3, с. 22]. Такое

строение определило как общий равнинный характер рельефа, так и специфику размещения месторождений полезных ископаемых.

В палеозое (более 250 млн. лет назад) на месте современной Западно-Сибирской равнины существовала обширная геосинклинальная область, развитие которой было тесно связано с формированием Уральской складчатой системы. В условиях активного магматизма и метаморфизма происходило образование разнообразных рудных объектов: железных, вольфрамовых, молибденовых, бокситовых [1]. Эти рудные тела приурочены к фундаменту и в пределах Курганской области залегают на глубине порядка 1–2 км. С экономической точки зрения данные объекты представляют долгосрочный резерв: при современном уровне цен и технологий их отработка затруднена, однако переоценка балансовых и забалансовых запасов может изменить их статус в среднесрочной перспективе.

Мезозойский этап, в частности меловой период (около 100 млн лет назад), характеризуется развитием обширной равнины с густой речной сетью. В условиях чередования спокойного осадконакопления и эпизодической вулканической активности на значительных площадях накапливались пирокластические материалы. Впоследствии вулканический пепел подвергался интенсивному гидротермальному и диагенетическому преобразованию, в результате чего формировались бентонитовые глины – высокодисперсные глинистые породы, богатые монтмориллонитом. Именно в этот период были заложены те мощности бентонитовых толщ, которые сегодня составляют одно из ключевых богатств Курганской области.

Кайнозой (последние 65 млн лет) ознаменовался постепенным выравниванием рельефа, формированием современной плоской равнины с многочисленными озёрными котловинами, болотно-озёрными низинами и системой палеорусел. Вне ледниковых областей именно речная эрозия и аккумуляция играли доминирующую роль, создавая разветвлённую сеть палеодолин. На определённых участках этих палеодолин формировались геохимические барьеры, благоприятствующие осаждению урана из подземных вод.

Восходящие восстановленные ураносодержащие растворы, взаимодействуя с окислительными условиями в зонах размыва и переотложения осадков, образовывали линзовидные и пластообразные скопления урановых минералов. Так сформировались месторождения Зауральского урановорудного района [1].

Историко-географический анализ позволяет выделить на территории Курганской области несколько зон с различной специализацией минерально-сырьевой базы. Их формирование связано с направлением древнего и современного стока рек с Уральских гор на восток, а также с литолого-структурными особенностями осадочного чехла.

Западная часть области (Шадринский, Далматовский, Катайский округа) характеризуется проявлениями пород фундамента и более мощными покровами позднепалеозойских и мезозойских отложений. Здесь сосредоточены месторождения строительного камня (диабазы, граниты), используемые как щебень и бутовый камень. Исключительно важны для регионального строительства и дорожного хозяйства месторождения кирпичных глин и иных разновидностей глинистого сырья. Особое место занимает Шадринское месторождение минеральных вод типа «Ессентуки» [3, с. 59]. Минеральные воды гидрокарбонатно-сульфатного состава с повышенной минерализацией используются как для бутилирования, так и для санаторно-курортного лечения, что формирует основу локального лечебно-оздоровительного кластера.

Центральная часть области (Кетовский, Белозерский округа) – основной ареал распространения бентонитовых толщ. Здесь расположено Зырянское месторождение, относящееся к числу наиболее качественных и хорошо изученных бентонитовых объектов России [1]. Благодаря благоприятному сочетанию мощности пластов, высокой доли монтмориллонита и относительно неглубокого залегания, Зырянское месторождение стало базой для формирования специализированного горноперерабатывающего производства, ориентированного как на региональный, так и на межрегиональный рынки.

Восточная и юго-восточная части области (Шумихинский, Щучанский, Звериноголовский округа) приурочены к системе палеодолин, ориентированных в общем меридиональном и субширотном направлениях. Здесь сосредоточены урановые месторождения Зауральского урановорудного района, разрабатываемые АО «Далур» (структура госкорпорации «Росатом»): Далматовское, Хохловское, Добровольное [1].

Согласно данным Департамента природных ресурсов Курганской области, на территории региона разведано 23 вида полезных ископаемых, суммарно более 250 месторождений различной степени изученности [1; 4]. При этом в промышленной эксплуатации находится около 28 объектов, что свидетельствует о значительном неиспользованном потенциале. К числу основных разрабатываемых видов относятся: уран, бентонитовые глины, минеральные воды и лечебные грязи, строительный камень (диабазы), кирпичные глины, строительные пески.

Курганская область является одним из трёх регионов Российской Федерации, где ведётся промышленная добыча урана современными скважинными технологиями (метод свободной призабойной выемки, СПВ, по сути близкий к подземному выщелачиванию) [2]. В 2025 г. получена первая продукция на Добровольном месторождении, что расширило сырьевую базу предприятия. По оценкам, суммарные запасы действующих участков обеспечат устойчивое производство урана как минимум до 2045 г. и создают более 200 высококвалифицированных рабочих мест. Доля уранодобычи заметно влияет на динамику промышленного производства региона: индекс промышленного производства в 2024 г. достиг 155 % [1], что в значительной мере связано с ростом объёмов добычи и переработки уранового сырья.

Основным недропользователем в сфере бентонитов выступает ООО «Бентонит Кургана», разрабатывающее Зырянское месторождение. Мощность перерабатывающих мощностей предприятия достигает 200 тыс. т в год. Выпускаемая продукция используется в качестве компонента буровых растворов в нефтегазовой отрасли;

добавки в формовочные смеси литейного производства; модификатора строительных смесей и сухих растворов; сырья для производства бентонитовых матов и геосинтетических барьеров. Высокий спрос на бентонитовую продукцию в России и странах СНГ обусловил значительный рост объёмов производства: индекс по этому направлению в регионе составляет около 137,9 % [1]. Бентонитовая отрасль становится вторым по значимости направлением минерально-сырьевого комплекса области после урана.

В Курганской области разведаны десятки месторождений строительного песка, глин и камня. По оценкам геологов, их суммарных запасов достаточно для полного обеспечения потребностей местного жилищного и инфраструктурного строительства [1]. В Катайском округе ООО «Неруд-Инвест» ведёт добычу диабазов, используемых для производства щебня. В Шадринском и Катайском округах функционируют кирпичные заводы, использующие местные запасы кирпичных глин. В Кетовском и Белозерском округах разрабатываются месторождения строительных песков, обеспечивающих производство бетона, асфальтобетонных смесей и дорожных оснований. Однако из более чем 250 разведанных месторождений различных полезных ископаемых в промышленной эксплуатации находится лишь около 28, что свидетельствует о значительном резерве вовлечения общераспространённых полезных ископаемых в хозяйственный оборот.

К числу специфических природных ресурсов Курганской области относятся лечебные грязи и минеральные воды. Наибольшую известность получили грязи озёр Медвежье и Горькое, а также минеральные воды Шадринского месторождения. По химическому составу и лечебным свойствам эти ресурсы сопоставимы с аналогами Кавказских Минеральных Вод [1]. Они используются в санаторно-курортных учреждениях области и создают основу для формирования рекреационного кластера, ориентированного как на местное население, так и на межрегиональный поток отдыхающих.

Несмотря на значительный и в ряде случаев уникальный минерально-сырьевой потенциал, освоение недр Курганской области

сталкивается с рядом проблем. Главная проблема заключается в инфраструктурной ограниченности: многие потенциально перспективные месторождения (железные руды, титан, бокситы, торфяные массивы) расположены в удалённых и слабо освоенных районах, где отсутствует развитая транспортная, энергетическая и социальная инфраструктура [3, с. 78]. Дополнительной сложностью является необходимость переоценки запасов, разведанных ещё в советский период. Изменение экономических условий, требований к экологической безопасности и технологий добычи требует актуализации геолого-экономических моделей и пересмотра категорий запасов и прогнозных ресурсов.

Перспективы дальнейшего развития минерально-сырьевого комплекса региона связаны с несколькими ключевыми направлениями:

1. Вовлечение в оборот общераспространённых полезных ископаемых (песок, глина, торф). Это позволит снизить себестоимость строительства, развивать локальные производственные цепочки и малый бизнес в сфере добычи и переработки.

2. Освоение титан-циркониевых россыпей на западе области. При благоприятной конъюнктуре рынка титана и циркония данные объекты могут стать основой для формирования нового высокотехнологичного сектора, ориентированного на металлургию, авиакосмическую и химическую промышленность.

3. Развитие рекреационного потенциала (лечебные грязи, минеральные воды). Создание санаторно-курортного кластера с современной инфраструктурой способно диверсифицировать экономику региона, снизить зависимость от колебаний сырьевых рынков и одновременно повысить качество жизни населения.

4. Глубокая переработка сырья. В 2023 г. анонсированы новые проекты по глубокой переработке бентонитов [1; 4], предполагающие выпуск не только сырьевых концентратов, но и высокодоходных продуктов: специализированных буровых растворов, сорбентов, геосинтетических материалов. Аналогичные подходы могут

быть реализованы и в урановом секторе (расширение спектра услуг по переделам топливного цикла на территории региона).

5. Комплексная реализация указанных направлений требует согласованных усилий государства, бизнеса и научного сообщества, а также развития кадрового потенциала – подготовки геологов, горных инженеров, химиков-технологов на базе региональных вузов.

При соблюдении принципов устойчивого развития и баланса между экономическими, социальными и экологическими интересами минеральные ресурсы Курганской области могут стать долговременной опорой развития Зауралья и важным фактором энергетической и сырьевой безопасности России.

Список источников и литературы:

1. В Курганской области промышленное производство и добыча полезных ископаемых показали рост // Вечерние ведомости. – 2025. – 30 апр. – URL: <http://perm.veved.ru/kurgan/kurgan-news/79215-v-kurganskoj-oblasti-promyshlennoe-proizvodstvo-i-dobycha-poleznych-iskopaemyx-pokazali-rost.html> (дата обращения: 24.02.2026).
2. Жители Зауралья поддержали развитие уранодобычи // Администрация Далматовского района : сайт. – URL: <https://dalmatovo.su/toser-g-dalmatovo/56-novosti/10969-zhiteli-zauralya-podderzhali-razvitie-uranodobychi.html> (дата обращения: 24.02.2026).
3. Курганская область: геология и полезные ископаемые / под ред. А. В. Сидорова. – Курган : Зауралье, 2021. – 180 с.
4. Развитие уранодобычи в Курганской области: технологии и перспективы // Атомный эксперт. – 2023. – № 4. – С. 44–49.

ФЕЛЬДШЕР ИЗ СЕЛА УСТЬ-СУЕРСКОГО АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ

Шевцов В. В., г. Курган

Пятнадцать лет, с 1898 по 1913 год, в селе Усть-Суерском Курганского уезда и в других населенных пунктах Тобольской губернии жил и работал фельдшер Андрей Васильев (именно так – по имени и фамилии – именовали Андрея почти до начала XX века, отчество «Васильевич» появляется в документах Андрея Васильева в 1990-е годы). Как он здесь появился, откуда приехал и чем занимался до того, как поселился в Сибири?

В результате изучения архивных документов стало известно, что родился Андрей в 1842 году, предположительно в Смоленске. В 1864 году окончил военно-фельдшерскую школу в Санкт-Петербурге, 6 лет служил в армии; в 1870 году, после армейской службы, поселился в Смоленске. В 1898 году – был сослан в Тобольскую губернию, где был приписан в ялutorовские мещане и направлен на поселение в село Усть-Суерское Курганского уезда, где и закончил свой бранный путь в 1913 году.

1842–1860 гг. Детство, юность

Об этом периоде жизни Андрея Васильева прямых документальных свидетельств не обнаружено. Поэтому о нем можно судить только по косвенным сведениям.

Из Дела тобольского губернского управления 1906–1907 гг. *«По ходатайству Ялutorовского мещанина из ссыльных Андрея Васильева Васильева о выезде в Россию* [Типичное выражение тех лет. Сибирь до революции – российская колония. О человеке, который собирается переехать в европейскую часть России, говорили: *переезжает в Россию*]: *«Какого возраста? – В 1906 году 64-х лет»* [1]. Таким образом, годом рождения Андрея Васильевича можно считать 1842. О том, где родился Андрей Васильев, достоверно неизвестно. Можно только предположить, что, поскольку после армейской службы он поселился в Смоленске, этот город и есть место его рождения.

В прошении, которое Андрей Васильев пишет в 1903 году в адрес Врачебного отделения Тобольского Губернского Правления, он сообщает о себе следующее: *«Обучался в Ст. Петербургской фельдшерской Школе. Из воспитанников, окончил курс в 1864 году»* [2].

Учебный курс в фельдшерской школе длился 4 года. Стало быть, в 1860 году, в возрасте около 18 лет, он поступил в фельдшерскую школу *«из воспитанников»* какого-то учреждения. Известно, что *«воспитанниками»* стали называть бывших кантонистов, которых перевели на учёбу в военные училища после закрытия кантонистских школ в 1856 году.

Кого называли кантонистами в России XIX века и что такое кантонистские школы? *«Кантонисты – это малолетние и несовершеннолетние сыновья нижних воинских чинов, сами принадлежавшие к военному званию, то есть к военному ведомству, и в силу своего происхождения обязанные к военной службе. Кантонисты обучались в кантонистских школах (ранее называвшихся гарнизонными), а название их воспитанников – кантонисты – было заимствовано из Пруссии (от названия полковых округов – кантонов). Это название относилось и к финским, цыганским, польским, еврейским детям – рекрутам с 1827 года»* [3].

Итак, в кантонистских школах в XIX веке готовили детей к военной службе. *В России наименование «кантонисты» впервые появилось в 1805 году и сохранялось до 1856 года. С 1856 года началось постепенное упразднение кантонистских учебных заведений. В 1858 году они были преобразованы в училища военного ведомства. При этом мальчиков стали называть «воспитанниками», а слово «кантонист» вышло из оборота* [4].

Основной контингент кантонистских школ – это солдатские дети. Однако обучались в них и дети других сословий: *«Кроме солдатских детей, в школы кантонистов направлялись сыновья бедных жителей Финляндии, цыган, польских мятежников, шляхтичей, не доказавших своё дворянство, раскольников, а также беспризорные дети и малолетние еврей-рекруты»* [5].

Андрей Васильев был из еврейской семьи.

«Евреи, согласно указу императора Николая I о введении для них натуральной воинской повинности (26 августа 1827), принимались к призыву с 12 лет. Еврейские дети-рекруты направлялись в батальоны кантонистов, откуда большинство их попадало в школы кантонистов... Квота призыва для еврейских общин составляла десять рекрутов с одной тысячи мужчин ежегодно...» [6].

Почему еврейских детей в таком раннем возрасте призывали в рекруты и направляли в кантонистские батальоны (школы)? Очевидно, для того, чтобы подготовить к службе в Русской армии – выучить русский язык (многие евреи в XIX веке не говорили по-русски,) дать навыки по другим общеобразовательным предметам. Вообще-то, несмотря на все жестокости и несправедливости этого процесса (в 12 лет вырвать из семьи, отправить в армейское поселение, принудительно, как мы узнаем позже, крестить), он давал детям, как говорили в советское время, «путёвку в жизнь». Некоторые выпускники кантонистских школ впоследствии дослуживались до генеральских постов, другие получали профессии, которые позволяли им найти достойное место в обществе.

«После призыва в кантонисты все еврейские призывники в обязательно-принудительном порядке принимали православие. При крещении детям меняли имена, и давали фамилии по имени крестного отца (Максимов, Владимиров), иерея или его прихода (Дамианский, Косминский), а имевшим ярко выраженную еврейскую внешность – фамилии, образованные от еврейских корней (Руфкин, Гершкин)...» [7].

Таким образом, в 1854 году в Смоленске еврейский мальчик в возрасте 12 лет был взят в рекруты и попал в школу кантонистов, где был крещён и получил русское имя и фамилию, а после закрытия кантонистских школ в 1856 –1858 годах, доучивался в военном училище, и в 1860 году 18 лет от роду Андрей Васильев «из воспитанников» училища был направлен на обучение в Санкт-Петербургскую военно-фельдшерскую школу.

1860–1864 гг. Обучение в военно-фельдшерской школе

В 1860-м году Андрей Васильев был направлен в Санкт-Петербургскую военно-фельдшерскую школу для подготовки к службе в армии в качестве фельдшера [8].

Чем занимались фельдшерские школы? *«Фельдшерские военные школы (в Петербурге, Москве, Киеве, Новочеркасске, Екатеринодаре и Иркутске) – имеют целью готовить медицинских и аптечных фельдшеров для службы по военному ведомству... Учебный курс 4 года. От поступающих в первый класс требуется умение читать и писать по-русски, и считать. Предметы преподавания: Закон Божий, история России, география, арифметика, начальные основания геометрии, естественных наук, физики и химии, анатомия и физиология, хирургия и учение о повязках; фармация, фармакология и рецептура, патология и гигиена, подание помощи мнимоумершим, служебный и дисциплинарный уставы, русский и латинский языки и чистописание. Успешно окончившие курс выпускаются медицинскими или аптечными фельдшерами с обязательством прослужить по 1,5 года за каждый год обучения...»* [9].

Проучившись 4 года в Санкт-Петербургской военно-фельдшерской школе, Андрей Васильев получил профессию фельдшера и должен был после этого отдать долг родине, отслужив положенные по закону 1,5 года за каждый год обучения, т. е. 6 лет.

1864–1870 гг. На военной службе

После окончания фельдшерской школы в 1864 году, в возрасте 22 лет, Андрей Васильев был направлен на военную службу. Из записи о его венчании в метрической книге 1871 года Крестовоздвиженской церкви города Смоленска известно, что служил он в 1-м понтонном полубатальоне [10].

О первом понтонном полубатальоне Русской императорской армии известно, что он был расквартирован в Польше.

Отслужив в армии положенные по закону 6 лет, Андрей Васильев был уволен и поселился в Смоленске [11].

1870–1898 гг. В Смоленске

После увольнения в 1870 году из армии Андрей Васильевич обосновался в Смоленске. Чем занимался первые годы фельдшер Васильев в Смоленске – достоверно неизвестно, возможно, частной практикой. Помимо того, Андрей устраивал личную жизнь – на следующий год по прибытии в Смоленск он женился. В семье появляются дети.

24 января 1871 года Андрей Васильев женился на унтер-офицерской дочери Елене Макаровне Мишиной. Об этом известно из записи в метрической книге Крестовоздвиженской церкви города Смоленска за 1871 год о венчании: «*уволенного из военной службы без именованя [звания – прим. автора] младшего фельдшера 1-го понтонного полубатальона Андрея Васильева и унтер-офицерской дочери города Смоленска, девицы Елены Макаровны Мишиной, первым браком. Возраст жениха – 29 лет, возраст невесты – 18 лет, оба православные. Поручители по жениху – унтер-офицер Георгий Гаврилов и смоленский мещанский сын Георгий Порфирьевич Свешников, по невесте – смоленский мещанин Василий Васильевич Свешников и отставной кандидат Лука Осипович Никитин*» [12].

В последующие годы в семье Андрея и Елены Васильевых рождаются дети: Андрей (в 1871 г.), Эраст (ок. 1872 г.), Анастасия (ок. 1875 г.), Анна (в 1882 г.), Тимофей (в 1886 г.), Ольга (в 1888 г.).

В 1880-е годы Андрей Васильев с семейством проживал в Смоленске по адресу: Солдатская Слобода, ул. Задняя, дом № 17 [13], служит фельдшером при городском враче Смоленска. Основная сфера его деятельности – вскрытие криминальных трупов.

В 1890 году Андрей Васильевич работает помощником фельдшера в психиатрическом отделении Губернской земской больницы [14].

Андрей Васильевич, работая с 1880 года в городских больницах, числится на государственной службе. До 1917 года госслужащие получали классные чины согласно табели о рангах, начиная

с 14 класса и до самого высшего – 1 класса. В 1894 году Андрей Васильев получает причитающийся ему за выслугу лет чин 12 класса – чин Губернского секретаря [15]. Губернский секретарь – гражданский чин 12-го класса в Российской империи в 1722–1917 гг. Правилами о порядке производства в чины по гражданской службе от 25 июня 1834 года было установлено, что чин губернского секретаря даёт его обладателю право на личное почётное гражданство. При этом обращение к губернскому секретарю, как и к чиновникам низших классов, оставалось «ваше благородие» [16].

В 1898 году из-за страсти к карточной игре, у Андрея Васильевича случился конфликт с законом: он был обвинён в подлоге по статье 1670 Уложения о наказаниях, лишён чина и сослан в Тобольскую губернию:

«По решению Смоленского Окружного Суда, состоявшемуся 12 мая 1898 года и вступившему в законную силу 31 мая 1898 года, за подлог лишён всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и приговорён к ссылке на житие в Тобольскую губернию... Вследствие чего Васильев ссылается на житие в Тобольскую губернию и, согласно распоряжению главного тюремного Управления от 11 августа 1898 года, отправляется на собственный счёт в сопровождении одного конвоира в Тобольск в распоряжение г. Тобольского губернатора» [17].

Интересно само описание преступления и наказания за него в статье 1670 Уложения о наказаниях: *«Тот, который в игре запрещённой или не запрещённой будет заведомо употреблять поддельные карты, кости и т. п., или давать играющим употребительные напитки или зелья, или передёрнет или подменит карту или служащие для игры кости, или же вообще будет изобличён в каком-либо другом, для обыграния, обмане, приговаривается за сие: к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и к ссылке на житьё в Сибирь или к отдале в исправительные арестантские роты...» [18].*

После вступления приговора в силу Андрей Васильевич оказался в тюрьме города Ельня, из которой был отправлен в

Дорогобужскую тюрьму для последующей отправки в Сибирь. При отправке из Ельнинской тюрьмы в Дорогобужскую случился казус, о котором Андрей Васильевич пишет прошение в прокуратуру с описанием этого случая:

*«Его Высокоблагородию 2-ну Товарищу Прокурора Смоленского
Окружного Суда по Дорогобужскому уезду содержащегося
под стражей в Дорогобужской тюрьме бывшего Губернского
Секретаря Андрея Васильева*

Прошение.

Следуя этапным порядком из Ельнинской тюрьмы в Дорогобужскую... конвойные по приказанию Начальника тюрьмы меня заковали в наручники, а если в дороге хотя и расковали меня, но это мне не дёшево стоит, на угощение их я израсходовал около трёх рублей. По моему мнению, я считаю действие Начальника Ельнинской тюрьмы не законным, так как лиц привилегированного сословия не заковывают. А потому прошу Ваше Высокоблагородие сделать со стороны Вашей зависящее распоряжение о привлечении Начальника тюрьмы к ответственности за нанесение мне оскорбления.

Августа 25 дня 1898 г.

Андрей Васильев» [19].

В результате прокурор разобрался в ситуации и сообщил ссыльному Андрею Васильеву, проживающему уже в селе Усть-Суерском Курганского уезда Тобольской губернии, что «конвоиры поступили в этом случае самопроизвольно», а посему жалоба его оставлена «без последствий» [20].

1898–1913 гг. В Тобольской губернии

По приезду в Тобольск в октябре 1898 года, Андрей Васильевич был «приписан в Ялаторовские мещане» и направлен в село Усть-Суерское Курганского уезда. Здесь он начинает работать фельдшером, сюда впоследствии приезжает жена со старшим сыном Андреем и младшими дочерьми, Анной и Ольгой. Остальные дети в это время живут в других местах: Эраст учителствует в Московской

губернии, Анастасия со своей семьей в Смоленске, Тимофей – в семье брата Эраста в г. Бронницы.

В деле ссыльного Андрея Васильева 1907 года описана его внешность: «*О Ялutorовском мещанине из ссыльных Андрее Васильеве Васильеве. Имя, фамилия и приметы – Васильев Андрей Васильев, лекарский помощник, Губернский Секретарь. Рост – 2 аршина, 6 вершков [1 м 69 см – прим. автора]. Глаза – серые. Волосы: на голове, бровях, бороде, усах – седые. Нос, рот, подбородок, уши – обыкновенные. Зубы – не все. Лицо – чистое. Особые приметы – нет*» [21].

Первые пять лет ссылки Андрей Васильевич проводит в Усть-Суерке, после чего подаёт прошение во врачебное отделение Тобольского губернского правления с просьбой о переводе его на другой участок в связи с уменьшением объёма работы и, в связи с этим, уменьшением доходов.

После подачи прошения о переводе его на другой участок у Андрея Васильевича началась «весёлая жизнь». За весну и лето 1903 года его трижды переводят на новое место работы:

- с 24.02.1903 – в Слободчиковский фельдшерский пункт Викуловского врачебного участка Тарского уезда Тобольской губернии (ныне – село Слободчики Усть-Ишимского района Омской области);
- с 01.04.1903 – в Викуловскую сельскую лечебницу (ныне – село Викулово Викуловского района Тюменской области);
- с 01.09.1903 – в Локтинский фельдшерский пункт Еланского врачебного участка Тюкалинского уезда Тобольской губернии (ныне – деревня Локти Нижнеомского района Омской области» [22].

Проработал в Локтях до 1906 года, Андрей Васильевич выходит в отставку и переезжает на жительство к своей младшей дочери Ольге Андреевне в село Тебеняжское Курганского уезда, где она в это время работала учительницей в местной школе.

В этом же году Андрей Васильевич после 8 лет ссылки подаёт прошение на имя губернатора Тобольской губернии о возвращении на родину:

*«Его Превосходительству Господину Тобольскому Губернатору
Ялуторовского мещанина Андрея Васильевича Васильева
Прошение.*

Решением Смоленского Окружного Суда, состоявшимся 12 мая 1898 года, по обвинению меня в подлоге, я... приговорён к лишению всех особенных личных и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и ссылке на житие в Тобольскую губернию...

По высочайшему манифесту 1904 года, одна треть (1/3) наказания скинута, то срок моего пребывания с Сибири в октябре месяце сего 1906 года окончился... Покорнейше прошу Ваше Превосходительство разрешить мне выехать к детям в Россию, предписать Ялуторовской мещанской управе о выдаче мне чистого паспорта...

Последнее время я живу у дочери [Ольги Андреевны – прим. автора] в селе Тебеньяком Тебеньякской волости Курганского уезда.

*Ялуторовский мещанин, медицинский фельдшер,
Андрей Васильев.*

29 октября 1906 года. С. Тебеньякское» [23].

Тобольское Губернское правление проводит расследование «об образе жизни, поведении, занятиях и семействе административно-переселённого г. Ялуторовска Андрея Васильева Васильева» и решает: «...сосланного на житьё в Тобольскую губернию и причисленного к Ялуторовскому мещанскому обществу Андрея Васильева от ссылки освободить, но без восстановления в утраченных им по суду правах, предоставив ему право свободного избрания местожительства в Европейской и Азиатской России, за исключением столиц и столичных губерний».

Итак, ссылка завершена, но дети уже прижились на новом месте: Андрей Андреевич женился на усть-суерской девушке Анастасии Пуеровой ещё в 1903 году, Анна Андреевна в том же году вышла замуж за купеческого сына Павла Семёновича Полушина из деревни Сусловской, Ольга Андреевна работает учителем в Тебеньякской школе. На семейном совете принимается решение остаться в Сибири.

Андрей Васильевич и Елена Макаровна продолжают жить у дочери Ольги Андреевны в Тебеньякском, а после её перевода в 1911 году на новое место работы в село Лисье Андрей Васильевич возвращается в Усть-Суерку, где они с женой Еленой Макаровой проживают в семье старшего сына – Андрея Андреевича.

31 января 1913 года умер «от старости», был отпет в Никольской церкви села Усть-Суерского и похоронен на приходском кладбище «Града Ялуторовска мещанин Андрей Васильевич Васильев, 68 лет [на самом деле 71 года – прим. автора], отпет священником Ильёй Папуловым, псаломщик – Пётр Ушаков» [24].

Судьбы детей Андрея Васильевича и Елены Макаровны:

Васильев Андрей Андреевич (17/29 10.1871, Смоленск – 1938, Усть-Суерское (ныне Курганской области))

Андрей Андреевич приехал к отцу, Андрею Васильевичу, в сибирскую ссылку около 1900 года, женился на местной крестьянской девушке Анастасии Пуеровой. Семья проживала в селе Усть-Суерском. Дети: Елена (1904 г. р.), Александр (1907 г. р.), Пётр (1908 г. р.), Антонина (1913 г. р.), Валентин (1914 г. р.), Павел (1917 г. р.), Евгения (1921 г. р.).

Васильев Эраст Андреевич (1872, Смоленск – июнь 1935, Ногинск).

Эраст Андреевич был женат дважды. Жена по 1-му браку: Ольга Николаевна Васильева (Максимова). Жена по 2-му браку: Анна Васильевна Васильева (Полякова). Дети от 1-го брака: Ольга (1898 г. р.), Татьяна (1901 г. р.). Дети от 2-го брака: Анатолий (1919 г. р.), Николай (1921 г. р.). Эраст Андреевич окончил полный курс Московского учительского института, работал учителем, инспектором народных училищ в Московской губернии, имел чин надворного советника и звание личного дворянина. За время учительства проживал и работал в городах: Бронницы, Воскресенск (Истра), Звенигород, Егорьевск, Богородск (Ногинск).

Васильева Анастасия Андреевна (1875, Смоленск – 1941, Смоленск)

Анастасия Андреевна проживала с мужем и семьёю детьми на хуторе в Дорогобужском уезде Смоленской области. Анастасия Андреевна с семьёю погибла во время немецкой оккупации.

Полушина (Васильева) Анна Андреевна (1882, Смоленск – 1922, д. Шастово Курганского уезда). Муж: Павел Семенович Полушин. Дети: Всеволод (1906 г. р.), Анна (1907 г. р.), Галина (1908 г. р.), Таисия (1911 г. р.).

Анна Васильева окончила Ялуторовскую женскую прогимназию, работала учителем. В 1903 году Анна Андреевна вышла замуж за купеческого сына Павла Семёновича Полушина. После смерти отца Павлу Семёновичу досталась заимка в районе д. Шастово Шмаковской волости Курганского уезда. В 1920-е годы новые власти отняли у Полушиных имущество, чем лишили их средств к существованию. В голодном 1922 году Павел Семёнович и его жена – Анна Андреевна Полушина (Васильева) – умерли на своей заимке.

Васильев Тимофей Андреевич (23.01.1886 (04.02.1886), Смоленск – 1937, Беломорканал). Жена: Александра Матвеевна. Дети: Энгельс (1924 г. р.), Спартак (1925 г. р.).

Тимофей с 1896 года проживал в семье брата Эраста в городе Бронницы (Московская обл.), окончил городское училище. В 1903 году Тимофей Андреевич начал свою трудовую деятельность, работал: ремонтным рабочим в Москве на ж/д; на Ярославской пристани переписчиком и станционным рабочим; на ткацкой фабрике; старшим рабочим на табачной фабрике; кондуктором и вожатым в трамвае в Ярославле. В 1905 году Тимофей – участник вооружённого восстания в Ярославле, член стачкома и начальник районной милиции. В 1913 году Тимофей Андреевич выслан в город Троицк Челябинского уезда Оренбургской губернии. В 1918 году Тимофей Андреевич был арестован колчаковцами за «большевизм» и вывезен с Урала на Дальний Восток. С февраля 1920 по декабрь 1921 год Тимофей Андреевич состоит в партизанском отряде в Приморье. В 1932 году Тимофей Андреевич переводится в Свердловск (ныне Екатеринбург), назначается директором автодорожного

техникума. В 1936 году Тимофей Андреевич был вызван в Москву, арестован и погиб, предположительно, на Беломорканале.

Шевцова (Васильева) Ольга Андреевна (01/13.07.1888, Смоленск – 26.12.1964, Курган). Муж: Шевцов Василий Емельянович (1890–1959). Дети: Алевтина (1919 г. р.), Анатолий (1921 г. р.), Всеволод (1923 г. р.).

Ольга Андреевна переехала с семьёй своего отца, Андрея Васильевича Васильева, в Тобольскую губернию из Смоленска в конце XIX века. Поселились в селе Усть-Суерском Курганского уезда. В 1903 году Ольга окончила второклассную учительскую школу в селе Введенском, после её окончания работала учителем в сельских школах Курганского уезда.

Список источников и литературы:

1. ГАТОТ (Государственный архив Тюменской области в г. Тобольске). Ф. 331. Оп. 13. Д. 226. Дело «О выезде Андрея Васильева в Россию».
2. ГАТОТ. Ф. 352. Оп. 1. Д. 905. Дело «О службе фельдшера Васильева».
3. Информация с сайта «Википедия – свободная энциклопедия».
4. Там же.
5. Информация с сайта «Электронная еврейская энциклопедия».
6. Там же.
7. ГАТОТ. Ф. 331. Оп. 13. Д. 226. Дело «О выезде Андрея Васильева в Россию».
8. Словарь Брокгауза и Ефрона.
9. ГАСО (Государственный архив Смоленской области). Ф. 48. Оп. 2. Д. 2822. Метрическая книга Крестовоздвиженской церкви в Смоленске.
10. ГАСО. Ф. 2. Оп. 84. Д. 391. Дело Врачебного отделения Смоленского губернского правления.
11. ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 2822. Метрическая книга Крестовоздвиженской церкви в Смоленске.
12. Статистический очерк г. Смоленска и однодневная перепись 11 октября 1881 года. – Смоленск, 1882. – С. 8.
13. Журнал Смоленского земства. – Смоленск, 1891.
14. ГАСО. Ф. 2. Оп. 84. Д. 391. Дело Врачебного отделения Смоленского губернского правления.

15. Информация с сайта «Википедия – свободная энциклопедия».
16. ГАТот. Ф. 331. Оп. 13. Д. 226. Дело «О выезде Андрея Васильева в Россию».
17. Информация с сайта «Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина».
18. ГАСО. Ф. 2. Оп. 87. Д. 1047. Дело по отношению Прокурора Смоленского Округного Суда с прошением арестанта Андрея Васильева, жалующегося на неправильные действия Начальника Ельнинской тюрьмы.
19. Там же.
20. ГАТот. Ф. 331. Оп. 13. Д. 226. Дело «Ссылного Андрея Васильева».
21. ГАТот. Ф. 352. Оп. 1. Д. 905 Дело «О службе фельдшера Васильева».
22. ГАТот. Ф. 331. Оп. 13. Д. 226. Дело «Ссылного Андрея Васильева».
23. ГАКО (Государственный архив Курганской области). Ф. И-13. Оп. 1. Д. 136. Метрическая книга Николаевской церкви села Усть-Суерского, 1910–1913 гг.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеев Валерий Александрович, главный архивист ГКУ «Государственный архив социально-политической истории Курганской области», г. Курган

Артамонова Альбина Михайловна, библиограф МКУК «Притобольная центральная библиотека», Притобольный м. о., с. Глядянское

Бабушкина Ольга Юрьевна, канд. ист. наук, доцент, заместитель директора по проектной деятельности и развитию ГБУК «Курганская областная универсальная научная библиотека им. А. К. Югова», Курган

Бойко Светлана Владимировна, заведующий отделом комплексного библиотечного обслуживания ГБУК «Курганская областная универсальная научная библиотека им. А. К. Югова», г. Курган

Булдашов Виктор Яковлевич, краевед, г. Курган

Бурундукова Алена Юрьевна, библиограф МКУК «Щучанская межпоселенческая центральная библиотека», Щучанский м. о., г. Щучье

Васильева Александра Михайловна, Заслуженный работник культуры Российской Федерации, краевед, г. Курган

Гостева Аделина Викторовна, ученица МБОУ «Гимназия № 31», г. Курган

Данилова Юлиана Николаевна, канд. филос. наук, ведущий библиотекарь ГБУК «Курганская областная универсальная научная библиотека им. А. К. Югова», г. Курган

Демиденко Ольга Ивановна, заведующий Кислянкой сельской библиотекой – филиалом МКУК «Целинная межпоселенческая центральная библиотека», Целинный м. о., с. Кислянка

Жиганшина Виктория Тамиржановна, специалист ТИЦ Целинного муниципального округа МКУК «Целинная межпоселенческая центральная библиотека», Целинный м.о., с. Целинное

Казанцев Олег Александрович, родовед, г. Москва

Кликонос Екатерина Петровна, заведующий сектором редкой книги ГБУК «Курганская областная универсальная научная библиотека им. А. К. Югова», г. Курган

Кондратьева Светлана Васильевна, главный библиотекарь ГБУК «Курганская областная универсальная научная библиотека им. А. К. Югова», г. Курган

Кулакова Светлана Ивановна, главный специалист отдела изобразительного искусства ГАУК «Курганское областное музейное объединение», структурное подразделение «Курганский областной художественный музей им. Г. А. Травникова», г. Курган.

Лушникова Нелли Анатольевна, канд. ист. наук, учитель МБОУ «СОШ № 52», г. Курган

Маслова Галина Анатольевна, краевед, член Зауральского генеалогического общества им. П. А. Свищёва, г. Курган

Семёнова Юлия Игоревна, канд. мед. наук, первый заместитель председателя КРОО «Союз ветеранов гражданской авиации Зауралья», г. Москва

Сереброва Надежда Александровна, краевед, член Зауральского генеалогического общества им. П. А. Свищёва, г. Курган

Собиняков Александр Владимирович, родовед, г. Москва

Сорогина Екатерина Георгиевна, заведующий отделом краеведческой и редкой книги ГБУК «Курганская областная универсальная научная библиотека им. А. К. Югова», г. Курган

Третьякова Ксения Владимировна, ученица МБОУ «СОШ № 11», г. Курган

Толстых Николай Юрьевич, библиограф МКУ «Центральная библиотека Варгашинского МО», Вагашинский м. о., пос. Варгаши

Украинцева Нина Ефимовна, канд. филол. наук, доцент, Кетовский м. о., пос. Балки

Фёдорова Софья Алексеевна, ученица МБОУ «Гимназия № 31», г. Курган

Шевцов Владимир Всеволодович, краевед, член Зауральского генеалогического общества им. П. А. Свищёва, г. Курган

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Алексеев В. А.</i> Начальные страницы истории радио Курганской области (1943–1945) по материалам ГАСПИКО	3
<i>Артамонова А. М.</i> Тыл – фронту!	12
<i>Бабушкина О. Ю.</i> Неизвестные страницы жизни писателя Евгения Фёдорова	24
<i>Бойко С. В.</i> «Окрылённая песней»	30
<i>Булдашов В. Я.</i> Стальная магистраль на целину	36
<i>Бурундукова А. Ю.</i> Щучанские поэты – участники Великой Отечественной войны	46
<i>Васильева А. М.</i> Чарна Бронтман и сыновья	53
<i>Гостева А. В.</i> Диалог культур и этнических сообществ на территории Курганской области	63
<i>Данилова Ю. Н.</i> Курган прошлого и настоящего в работах курганских художников	70
<i>Демиденко О. И.</i> «Любимый сердцу край»	75
<i>Жиганшина В. Т.</i> Феномен Урамбековой ямы	79
<i>Казанцев О. А.</i> Дорогами предков по Зауральской земле: от Тебеньяцкой слободы до села Глинки	81
<i>Кликанос Е. П.</i> Курганские мастера переплётного дела	101
<i>Кондратьева С. В.</i> Краеведческая деятельность отдела иностранной литературы КОУНБ им. А. К. Югова	106
<i>Кулакова С. И.</i> История создания портрета «Красный командир» В. Ф. Илюшина из собрания Курганского областного Художественного музея им. Г. А. Травникова	114
<i>Лушниковна Н. А.</i> Социалистическое соревнование среди работников курганского треста «Овцепром» в 1972–1982 гг.	120
<i>Маслова Г. А.</i> Дипломат, лингвист, писатель	125

<i>Семёнова Ю. И.</i> Есть в Кургане Семёнова музей	129
<i>Сереброва Н. А.</i> Фонды Государственного архива социально-политической истории Курганской области как один из источников сведений по родословию	138
<i>Собиняков А. В.</i> О моих предках в Зауралье и о том, как я их нашёл	144
<i>Сорогина Е. Г.</i> Новый формат краеведческой работы библиотек как эффективное средство приобщения к истории края	153
<i>Толстых Н. Ю.</i> С книгой для крестьян: к вопросу о появлении книжной торговли на селе в Зауралье в начале XX века	157
<i>Третьякова К. В.</i> Великий хлебороб земли Курганской	165
<i>Украинцева Н. Е.</i> О языке романа И. Т. Коробейникова «Голубая елань»	172
<i>Фёдорова С. А.</i> Минерально-сырьевая база Курганской области: от бентонитовых глин до урана	177
<i>Шевцов В. В.</i> Фельдшер из села Усть-Суерского Андрей Васильев	183
Сведения об авторах	197

ГБУК «КОУНБ им. А. К. Югова»
640000 Курган, ул. Комсомольская, 30
Постовалов И. В., директор
Тел. (3522) 46-33-93
e-mail: yugovalib@kurganobl.ru
<http://yugovalib.ru> <http://pamyat.kurganobl.ru>